

СИНОДАЛЬНАЯ
БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКАЯ
КОМИССИЯ

О С Н О В Ы
КАНОНИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА
И ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Основы канонического устройства и литургической жизни Православной Церкви

[Скачать оригинал](#)

Предисловие

В настоящей брошюре, подготовленной Синодальной библейско-богословской комиссией Русской Православной Церкви, содержатся краткие сведения о богословском понимании и устройстве Церкви, а также о структуре и особенностях церковного богослужения.

Первая глава посвящена экклезиологии – учению о Церкви, как оно раскрывается в Священном Писании и православном вероучении.

Во второй главе речь идет о земном устройстве Церкви, которое регулируется каноническим правом, а также о конкретных организационных формах, которые принимает церковная жизнь на всемирном и поместном уровнях, включая устройство Русской Православной Церкви как одной из автокефальных православных церквей.

Главы 3 и 4 посвящены материальным аспектам литургической жизни церкви и их символическому смыслу. Здесь даются базовые сведения о православном храме, об употребляемых в богослужении священных предметах и священнических облачениях, а также об иконах – их богословском значении и литургической функции.

Главы 5 и 6 содержат краткие сведения о православном богослужении в двух аспектах: календарном – связанном с периодами времени (сутки, седмица, год), и сакраментальном – связанном с совершением церковных таинств и иных священнодействий.

В настоящем издании даются лишь самые общие сведения по указанным темам. Для более подробного знакомства с православной экклезиологией, каноническим правом и литургическим строем Православной Церкви следует обращаться к фундаментальным учебным пособиям соответствующей тематики и иной специальной литературе.

Предлагаемый вниманию читателей текст «Основы канонического устройства и литургической жизни православной церкви» вместе с двумя другими – «Основы православного вероучения» и «Основы православного нравственного учения» – предназначен в качестве справочного пособия для использования в процессе катехизации, приходских и иных форм религиозного образования, а также просветительской деятельности за пределами церковной ограды.

Глава 1. Православное учение о Церкви.

1. Понятие о Церкви. Образы Церкви в Священном Писании

Церковь, по определению святителя Филарета, митрополита Московского, «есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами»[1]. Согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», «Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим

призывается войти каждый... В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке»[2]. По слову апостола Павла, Церковь есть «полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:23).

В Священном Писании понятие о Церкви раскрывается через различные образы, которые с разных сторон изъясняют тайну спасения, совершаемого Богом в Церкви и через Церковь.

Церковь учреждена на земле Самим Господом Иисусом Христом.

В Евангелии говорится, что однажды Господь спросил Своих учеников, за кого Его принимают люди. Ученики ответили, что за Иоанна Крестителя или одного из пророков. Тогда Он спросил: «А вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр[3], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:13-19).

С человеческой стороны Церковь утверждена на «камне» исповедания Иисуса Христом и Сыном Божиим, которое от имени апостолов произнес апостол Петр. В то же время как Божественное установление Церковь создается на Самом Богочеловеке Христе, Который именуется краеугольным камнем, согласно ветхозаветному пророчеству: «Вот, Я полагаю в Сионе камень... испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис 28:16; 1Пет 2:7-8). В Послании апостола Петра говорится: «Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претываются, не покоряясь слову» (1Пет 2:7; Пс 117:22). Апостол Павел пишет: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор 3:11).

При этом апостол Петр и самих христиан — членов Церкви — уподобляет живым камням: «Вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет 2:3-5). Ему вторит апостол Павел: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф 2:19-22).

Через образы здания и камней апостолы указывают на то, что Церковь есть духовный дом Божий, который воздвигнут из людей, исповедующих веру во Христа Спасителя, но при этом опирается не на человеческое произволение, а на созидующее действие своего Божественного Основателя.

Вслед за апостолами, которые составляли первую общину учеников Спасителя, каждый человек через исповедание веры в Сына Божия становится живым камнем в доме Божием — Христовой Церкви.

Церковь является новым народом Божиим, призванным поклоняться Богу в духе и истине (Ин 4:23-24), ходить перед Ним в святости.

Ветхозаветный Израиль был избранным народом Божиим, о котором Бог сказал Моисею: «Если

вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19:5-6). Избрание израильского народа было запечатлено Заветом с Богом, освященным жертвенной кровью (Исх 24).

История спасения — это путь восстановления порушенного грехом единства между человеком и Богом. Для спасения всего человечества Бог сначала избирает Авраама, а затем особым образом благословляет его потомство, которое становится избранным народом. В этом народе рождается Мессия — Христос Спаситель.

С приходом в мир Спасителя понятие «народ Божий» обретает новый смысл: теперь это не потомки Авраама по плоти, но все уверовавшие во Христа без различия национальности. Христос говорит: «Я пришел, чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11:52). Потому Церковь называется также «Новым Израилем».

Апостол Петр говорит о Церкви как новом народе Божиим: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы» (1Пет 2:9-10). В новом народе Божиим «нет ни еллина, ни иудея» (Кол 3:11). Членом этого народа делает не этническое происхождение, а вера в Иисуса Христа как Бога и Спасителя и рождение свыше — «от воды и Духа» (Ин 3:3-5), то есть через Крещение.

Церковь Христова — это новый народ Божий, составленный из уверовавших во Христа представителей разных народов. С этим народом Бог заключает Новый Завет, запечатленной Кровью Спасителя (Мф 26:28). Апостол Павел говорит, что Церковь Господь «приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28).

Церковь соединяет верующих со Христом — воплощенным Сыном Божиим.

Священное Писание содержит разные образы такого соединения.

Сам Господь употребляет образ виноградной лозы и ветвей, когда говорит: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин 15:1-2); «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5).

Уподобляя Своих учеников ветвям плодоносящего винограда, Господь указывает на то, что принадлежность к Церкви требует принесения плодов, то есть жизни в соответствии с учением Христа, что возможно только в духовном единстве с Ним.

Апостол Павел для обозначения духовной связи верующих со Христом использует образ брака, когда говорит: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф 5:25-27). И далее: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф 5:31-32).

Как в браке происходит соединение двух людей — мужчины и женщины, так и в Церкви верующие таинственно сочетаются с Господом Иисусом Христом духовными узами. Кроме того, этот образ указывает на таинство Евхаристии, в котором верующие духовно и телесно

соединяются со Христом, причащаясь его истиной Плоти и Крови[4].

Образ Церкви как Тела Христова наиболее полно выражает духовное единство верующих с Богом через Христа Спасителя, а также друг с другом.

Апостол Павел именует Церковь Телом Христовым: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах... все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (Еф 1:3, 22-23); «Как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4-5); «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (Кор 12:26-27).

«Главой Церкви» и «Спасителем тела» апостол называет Самого Христа (Еф 5:23); «Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство» (Кол 1:18).

Образ тела указывает на органическое единство всех членов Церкви под единой Главой — Иисусом Христом, «из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:16).

В Церкви действует Святой Дух.

Каждый человек, вступающий в Церковь через таинства Крещения и Миропомазания, получает дар Духа Святого, подобно ученикам Христовым в день Пятидесятницы (Деян 2:3-4). Апостол говорит: «Все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1Кор 12:13).

Святой Дух пребывает в Церкви, свидетельствуя о Христе, Который является ее Главой. По слову апостола, «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор 12:3).

По словам священномученика Иринея Лионского, в Церкви присутствует «Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу... Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть Истина»[5].

Церковь, пребывающая в этом мире, есть община верующих во Христа — Сына Божия.

В Священном Писании Нового Завета Церковь нередко именуется «собранием»[6] (1Кор 11:18; 16:19, 12:28; Рим 16:5). В своем земном проявлении Церковь есть собрание тех, кто откликнулся на призыв Господа Иисуса Христа ко спасению. Христиане, члены Церкви, составляют общину верующих, постоянно собирающихся для богослужения, для общения с Богом посредством общей молитвы, участия в таинствах и иных священнодействиях. Все верующие во Христа и через Крещение облекшиеся в Него образуют сообщество Его учеников и последователей.

Церковь как собрание и как община верующих не является обычным человеческим сообществом, ибо, по слову Господа Иисуса Христа, «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). В земной Церкви всегда присутствует Сам Господь и действует посланный Им Дух Святой.

В отношении к миру Церковь также именуется Градом Божиим, который духовно противостоит граду земному.

Сам Господь, Глава Церкви, говорит, что Он не принадлежит миру: «Я не от сего мира» (Ин 8:23).

Пребывая в мире, Церковь объемлет всех верующих во Христа, которые, «находясь в земном странствовании, не водворились еще в отечестве небесном»[7].

Церковь как сообщество христиан на земле духовно противостоит диавольским искушениям. Апостол Петр наставляет христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1Пет 5:8–9). Апостол Павел призывает верующих облечься во всеоружие Божие, чтобы «можно было стать против козней диавольских... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:11–12).

В Священном Писании Церковь также уподобляется стаду, пастырем которого является Христос.

В поучении о «дворе овцем» Господь именует Себя добрым пастырем, Который входит дверью к овцам, «и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин 10:3–4). В отличие от наемника, «которому овцы не свои» (Ин 10:12), Господь Иисус Христос есть истинный пастырь: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец» (Ин 10:14–15).

С этим поучением Господь обращался к Своим ученикам, которые принадлежали к Израильскому народу, но Церковь Христова объединяет представителей разных народов. Поэтому Господь говорит: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин 10:16).

Церковь на земле пребывает в духовном единстве с Церковью на небесах.

В Церкви, по слову апостола, все небесное и земное соединилось под Главою Христом (Еф 1:10). Земная Церковь, состоящая из ныне живущих православных христиан, соединяется в молитве с небесной, которую составляют ангелы и усопшие православные христиане, завершившие свою земную жизнь в вере и покаянии. Они постоянно пребывают в общении с Богом и являются небесными ходатаями перед Ним о земной Церкви.

В православном храме это духовное единство наглядно представлено в иконостасе, где помещены образы архангелов и ангелов, ветхозаветных праотцев, пророков и праведников, а также христианских святых, прославленных Церковью. В службе в день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил Церковь воспевает: «Тя, неизреченно соединившаго с небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша ангелов и человеков, непрестанно величаем. [Непрестанно величаем Тебя, Христе, невыразимо соединившего земное с небесным и создавшего единую Церковь ангелов и людей]»[8].

О ветхозаветных праведниках, ожидавших пришествия Мессии-Христа, апостол Павел говорит: «Все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр 11:39–40). По слову блаженного Августина, «к Церкви принадлежат и все святые, какие только когда-либо были»[9].

Спасение может быть обретоно только в Церкви Христовой.

«Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь», — говорит священномученик Киприан Карфагенский[10].

По слову священномученика Иринея Лионского, мы принимаем веру от Церкви, «и она всегда через Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим сам сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание дано первозданному человеку, для того чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись»[11].

В современном мире, помимо Православной Церкви, существует множество христианских сообществ, называющих себя церквами.

Русская Церковь определила свое отношение к инославным христианским сообществам в документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Архиерейском Соборе 2000 года. В этом документе говорится: «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: “Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф 16:18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, “столп и утверждение истины” (1Тим 3:15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о “вере, однажды преданной святым” (Иуд 1:3)»[12].

2. Свойства Церкви: Единая, Святая, Соборная и Апостольская.

В Символе веры говорится: «Верую... в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь»[13]. Эти слова указывают на четыре существенных свойства Церкви: единственность, святость, соборность (кафоличность) и апостоличность.

Единственность и единство Церкви

Церковь одна, потому что Бог один.

Через одного Бога и по Его воле Церковь объединяет всех, готовых принять «единство веры» (Еф 4:13), утвержденной на одном Завете для всех времен[14].

О единстве Своих учеников молился Иисус Христос перед крестными страданиями: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17:21). Размышляя над этими словами, святитель Кирилл Александрийский пишет, что единство Церкви «отражает черты природного и существенного единства, мыслимого в Отце и Сыне»[15]. И хотя в силу человеческого несовершенства союз любви между христианами и сила единомыслия не доходят до степени нераздельности Отца и Сына, единство Святой Троицы является тем образом единства, к которому должны стремиться все христиане: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин 17:22-23)[16].

Церковь единственна и едина, ибо она скрепляет верующих единством веры, Крещения, дара Святого Духа и Евхаристического приобщения Господу Иисусу Христу.

Апостол Павел говорит: «Одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми,

и через всех, и во всех нас» (Еф 4:5-6).

Святитель Иоанн Златоуст учит, что единство Церкви создается Святым Духом и осуществляется в таинстве Евхаристии: «Все мы приступаем к одному и тому же таинству, вкушаем от одной и той же Трапезы... Через то и другое мы напояемся единым Духом»[17]. Согласно святителю Кириллу Александрийскому, посредством таинства Евхаристии «Христос делает их [причастников] сотелесными как Ему Самому, так и друг другу. Кто в самом деле мог бы разделить и от природного единения друг с другом отторгнуть тех, кто посредством одного святого тела связаны в единство со Христом?.. Ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и Телом Христовым называется Церковь, а мы — отдельные члены»[18].

Церковное единство «находится в неразрывной связи с таинством Евхаристии, в котором верующие, причащаясь Единого Тела Христова, подлинно и действительно сочетаются во единое и кафолическое тело, в таинстве любви Христовой, в преображающей силе Духа»[19].

Святость Церкви

Церковь свята, потому что свят Бог.

В Ветхом Завете Бог говорил Своему избранному народу: «Я Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, **будьте святы, потому что Я свят**» (Лев 11:45). Бог созидал Свой народ, чтобы тот был служителем Его святости и чтобы святость Бога распространялась на Его народ: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, **а вы будете у Меня царством священников и народом святым**» (Исх 19:5-6).

В Новом Завете последователи Христа призываются к святости и совершенству. В Нагорной проповеди Спаситель говорит: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48).

Церковь основана Богочеловеком Иисусом Христом. «Если начаток свят, то и целое; если же корень свят, то и ветви» (Рим 11:16). Христиане — это «народ святой» не в силу уже достигнутой ими личной святости, а в силу освящения Духом Божиим.

Церковь свята, и все члены Церкви приобщаются к этой святости.

В книге Деяний святых апостолов (Деян 9:13, 32) и в апостольских посланиях (1Кор 1:2; 16:15; 2Кор 8:4; 9:1; 13:13 Рим 1:7; 15:25, 31; и др.) слово «святые» обозначает верующих во Христа. Это словоупотребление сохранилось в православной литургии, в частности, в возгласе «Святая святым», который указывает на то, что святыня (Тело и Кровь Христовы) должна преподаваться только святым, то есть верным членам Церкви. Речь в данном случае идет не о личной святости каждого христианина, а о его принадлежности к Церкви — общине «святых».

Церковь свята, потому что она — Невеста Христова. Апостол Павел говорит, что Христос «возлюбил Церковь... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф 5:25, 27).

Святость Церкви проявляется, прежде всего, в том, что она непогрешимо хранит учение Христа. Залогом непогрешимости Церкви является то, что ее Глава — Сам Господь Иисус Христос, а ее жизнь благоустрояется благодаря присутствию в ней Духа Святого.

Церковь — свята, несмотря на то, что в ней есть и согрешающие.

Человек не становится святым только в силу своей принадлежности к Церкви. Однако святость Церкви не нарушается от того, что ее члены согрешают.

Подражая Богу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45), Церковь с любовью относится ко всякому человеку — и праведнику, и грешнику. Грех воспринимается как болезнь, исцеление которой совершается в Церкви. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Войди (в церковь), покайся: здесь лечебница, а не судилище; здесь не истязуют, но дают прощение в грехах»[20].

Каждый отдельный член Церкви может заблуждаться, несмотря на свое положение в ней. В Церкви есть и добрые рабы, и худые (Мф 18:23), девы мудрые и неразумные (Мф 25:2). Но Церковь как единое Тело Христово не может погрешать или заблуждаться. «Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения»[21]. Это утверждение основывается на обещании Господа Иисуса Христа, что Он Сам пребудет с учениками Своими, то есть с Церковью, «во все дни до скончания века» (Мф 28:20) и что «врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18).

Соборность (кафоличность) Церкви

Церковь является соборной, или кафолической[22], поскольку она распространена по всему миру, открыта для истинно верующих вне зависимости от места, времени, этнического происхождения и социального положения.

Слово «соборность», или «кафоличность», имеет несколько значений, передающих универсальность (всеобщность) Церкви во времени и пространстве.

Церковь называется кафолической, или соборной, потому, что она распространена по всему обитаемому миру. По определению святителя Кирилла Иерусалимского, «Церковь называется кафолической потому, что находится по всей вселенной от концов земли до концов ее, что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере»[23].

Также Церковь называется кафолической, поскольку она в полноте содержит спасительные дары Божии. В этом смысле кафолической является каждая местная Церковь, возглавляемая епископом (епархия). Полнота Церкви как Тела Христова явлена в Евхаристии. По слову апостола Павла, члены Церкви, причащаясь Тела Христова, становятся одним Телом: «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10:16–17).

Условием кафоличности является объединение верующих вокруг своего епископа. По слову священномученика Игнатия Богоносца, «где будет епископ, там должен быть и народ, так как где Иисус Христос, там Кафолическая Церковь»[24].

Соборность, или кафоличность, проявляется также в общении между местными Церквями, которые вместе составляют Вселенскую Церковь. Знаком этого общения является древняя каноническая практика, согласно которой епископ местной Церкви (или епархии) поставляется епископами других епархий. Епископы, собиравшиеся для рукоположения другого епископа, образовывали собор. Позже соборы епископов стали собираться не только для поставления епископов, но и для решения вопросов вероучительного, канонического или судебного характера.

Соборность Церкви проявляется также в том, что все епископы, несмотря на разницу занимаемого ими положения, равны между собой как возведенные в одну и ту же степень священства.

С точки зрения Православия, усвоение какому-то одному епископу особой значимости в сакраментальном или богословском отношении является искажением принципа соборности Церкви. В данном случае Православная Церковь следует словам священномученика Киприана Карфагенского, сказанным им на Карфагенском Соборе 256 года: «Ведь никто из нас не ставит себя епископом над епископами и не принуждает своих сослужителей к повиновению тираническим устрашением, так как всякий епископ имеет право на собственное решение в силу своей свободы и власти; как он не может быть судимым от другого [епископа], так и сам не может судить другого [епископа]»[25].

Соборность Церкви не исключает особого служения первенства, которое по-разному проявляется на различных уровнях церковного устройства.

«В жизни Христовой Церкви, пребывающей в этом веке, первенство, наряду с соборностью, является одним из основополагающих принципов ее устройства»[26]. На уровне епархии первенство принадлежит епископу. Как преемник апостолов, поставленный на это служение через епископскую хиротонию, он совершает Евхаристию и возглавляет церковное собрание. В своем церковном уделе епископ обладает полнотой власти — сакраментальной, административной и учительной[27].

На уровне автокефальной Поместной Церкви[28] первенство принадлежит «епископу, избираемому в качестве Предстоятеля Поместной Церкви Собором ее епископов»[29]. Власть Предстоятеля в автокефальной Поместной Церкви отлична от власти епископа в своей епархии: это власть «первого среди равных». Он осуществляет свое служение первенства в соответствии с общецерковной канонической традицией, выраженной в 34-м Апостольском правиле: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух»[30].

На вселенском уровне «первенство определяется в соответствии с традицией священных диптихов и является первенством чести»[31]. Традиция диптихов[32] восходит к правилам Вселенских Соборов[33] и подтверждается на протяжении церковной истории в деяниях Соборов отдельных Поместных Церквей. Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего епископа какими-либо властными полномочиями во вселенском масштабе. Также первенствующий по чести Первоиерарх, в отличие от Предстоятеля автокефальной Церкви, не избирается в качестве такового на Всеправославном Соборе, и в силу этого он не управляет Вселенской Церковью, поскольку не наделен со стороны епископата такими полномочиями.

В первом тысячелетии христианской эры первенством чести во Вселенской Церкви пользовался епископ Римский. После раскола 1054 года первенство в Православной Церкви перешло следующему по диптиху иерарху — Патриарху Константинопольскому.

Разногласия между Востоком и Западом, приведшие сначала к разрыву общения в 1054 году между Римской и Константинопольской Церквями, а впоследствии к разрыву Рима со всей Православной Церковью, накапливались в течение нескольких веков. Они касались богословских, канонических и литургических вопросов. Одной из главных причин раскола

стали притязания Римского епископа на верховную власть во Вселенской Церкви[34]. С 1014 года Римская Церковь в литургии стала использовать Символ веры с добавлением Filioque[35]. Таинство Евхаристии в Римской Церкви совершалось на пресном хлебе[36].

Отчуждение между Церквями усилилось в эпоху Крестовых походов (XI–XIII веков), особенно после того, как в 1204 году рыцари-крестоносцы, благословленные папой Римским, разграбили Константинополь.

Апостольство Церкви

Символ веры называет Церковь апостольской, указывая на ее верность апостольскому учению и на преемство в ней апостольского служения.

Церковь была основана Христом, Который избрал апостолов и послал их проповедовать Евангелие всему миру. Апостолы основали многие Церкви, поставив епископов, пресвитеров и диаконов для христианских общин. Преемство апостольского служения по сей день сохраняется в церковной иерархии, имеющей начало от Самого Христа. Оно непрерывно продолжается как преемство даров Святого Духа через рукоположение в таинстве Священства[37].

Необходимым признаком истинной Церкви Христовой является непрерывное преемство иерархии, восходящей к апостолам.

Священномученик Климент Римский (ум. ок 100 г.) говорит об апостольском преемстве: чин священнослужителей в Церкви установлен Христом, ибо апостолы были призваны Господом Иисусом, а епископы и диаконы поставлены апостолами. «Все это было по воле Божией. Проповедуя по различным странам и городам, апостолы первенцев из верующих по духовном испытании ставили в епископы и диаконы для будущих верующих»[38].

Во II веке это учение было изложено святым Иринеем Лионским: «Мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквях, и преемников их до нас... Они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства»[39].

3. Святые в Церкви

В Церкви сохраняется не только непрерывность апостольского преемства, но и непрерывность святости.

Преподобный Симеон Новый Богослов, уподобляя иерархию святых иерархии ангелов, говорит о неразрывной цепи христианской святости, соединяющей древних святых с современными: «Как умные чины высших сил освещаются Богом по порядку — от первого чиноначалия ко второму, а от этого к следующему и далее, так что Божественное светоизлияние достигает всех, так и святые, освещаемые Божественными ангелами, связываемые и соединяемые связью Духа, становятся столь же досточестными, как ангелы, и равными им. Ибо святые, приходящие из рода в род через делание заповедей Божиих, сочетаются с предшествующими по времени святыми, озаряются подобно тем, получая благодать Божию по причастию, и становятся словно некой золотой цепью, в которой каждый из них — отдельное звено, соединяющееся с предыдущим через веру, дела и любовь»[40]. В разные эпохи святые угождали Богу подвигами христианской любви и благочестия, добродетельной жизнью. Совершив подвиги во имя Христа на земле, они входят в Церковь, торжествующую на небесах. Святость человека не означает его совершенной безгрешности.

Святость является призванием каждого человека.

К святости призывается каждый, кто уверовал во Христа и последовал за Ним: «Плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим 6:22). Христиане — «призванные святые» (Рим 1:7), то есть, они призваны к святости и освящаются в таинстве Покаяния, а в Таинстве Евхаристии они приобщаются Христу. Нераскаявшиеся грешники как мертвые члены отсекаются от Тела Христова, Церковь же по-прежнему остается святой.

Абсолютной святостью обладает только Бог. Даже в ангелах Бог «усматривает недостатки» (Иов 4:18). Что же касается людей, то, как говорится в заупокойной молитве, «несть человек иже жив будет и не согрешит». Безгрешных людей не бывает; есть люди, победившие в себе греховные наклонности, приблизившиеся к Богу и тем самым достигшие высших степеней духовного совершенства. Этих людей Церковь и называет святыми.

Бог свят по Своей природе, а человек может стать святым по благодати. Апостол Павел призывает христианина облечься «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:24). Святость есть отражение Божественных совершенств, о чем говорится в Ветхом Завете: «Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш» (Лев 19:2). Эти слова повторяет апостол Петр, прибавляя: «По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1Петр 1:15). Бог есть единственный источник святости; люди же могут быть только причастниками Его святости (2Пет 1:4).

Наивысший для человека идеал святости дан в Иисусе Христе.

Богочеловек Иисус Христос явил людям образец того, каким должен быть человек в его отношении к Богу, людям, миру. Поэтому Бог и «предопределил» христианам «быть подобными образу Сына Своего» (Рим 8:29).

Господь Иисус Христос, в Котором соединились две природы, Божественная и человеческая, изначально был свят в силу святости Божественной природы, которая обожила Его человеческую природу. В момент Благовещения Архангел Гавриил говорит Пресвятой Богородице: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:35). Святым Сыном Божиим именуют Его апостолы в молитве, обращенной к Отцу (Деян 4:27). В Послании к Евреям Он именуется Первосвященником «святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников и превознесенным выше небес» (Евр 7:26). Сам Господь Иисус Христос называет Себя Тем, «Которого Отец освятит и послал в мир» (Ин 10:36). За всю Свою земную жизнь «Он не сделал никакого греха... Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1Пет 2:22-23).

В святости Христа — источник святости христиан. Следуя за Христом, приобщаясь Его Божеству через принятие Святых Тайн, христиане движутся по пути к святости.

Истинно христианская жизнь есть «богочеловеческая» жизнь в том смысле, что в ней происходит взаимодействие сил человеческих и силы Божественной, именуемой благодатью.

Дар благодати — это излияние преизобильной любви Божией на человека (ср.: Рим 5:5). «Бог же силен обогатить» человека «всякою благодатью» (2Кор 9:8).

Апостол Иоанн Богослов говорит о Господе Иисусе Христе: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать. Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез

Иисуса Христа» (Ин 1:16-17).

Согласно блаженному Августину, «более сделал Христос для возрождения, нежели Адам навредил потомкам»[41]. По слову святителя Иоанна Златоуста, благодатью истреблен не один грех Адама, но и все прочие грехи, «даже не только истреблены грехи, но и дарована праведность»[42].

Вместе с тем «обилие благодати» означает, что человек должен обрести не какую-либо одну добродетель, но многие добродетели, «дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной с Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим 5:21). Апостол Павел говорит о себе: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор 15:10).

Хотя духовное возрождение совершается Божественной благодатью, она не подавляет человеческую свободу. Благодать действует в человеке, если он добровольно принимает ее: идя по пути духовного возрождения, своим собственным подвигом человек открывает себя для действия благодати Божией.

Почитание святых в Православной Церкви неразрывно связано с учением о всецелом соединении человека с Богом.

Святые достигли уподобления Богу, соединились с Богом и приняли Его в свое сердце. Таким образом они, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, «сделались по благодати тем, что Сам Он является по естеству»[43]. Поэтому «должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих... Господь во Святых Евангелиях говорит апостолам: “Вы — друзья Мои” (Ин 15:14). Святые сделались внутренними жилищами Божиими и чистыми Его местопребываниями»[44].

Почитание святых никоим образом не препятствует прямому общению человека с Богом.

Молитвенные прошения христианина в основном обращены к Богу. Вместе с тем он также молится Пресвятой Богородице и святым, но для него святые — это не «промежуточные звенья» между ним и Богом: в обращенных к святым молитвах испрашивается, прежде всего, их предстательство перед Богом за людей.

Святые — не столько посредники, сколько друзья и помощники, духовно соединенные с православными христианами общей верой и любовью: «Мы призываем святых в посредничество между Богом и нами, чтобы они молили Его за нас, но призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам своею собственною силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать»[45].

Согласно православному вероучению, почитание Божией Матери и святых, а также обращение к ним с молитвами никоим образом не умаляет искупительный подвиг Христа. В деле искупления не может быть иного посредника, кроме Христа. По словам апостола Павла, «посредством» Христа «мы получили ныне примирение» (Рим 5:11) с Богом. Но усвоить дар спасения, воспользоваться плодами искупления человеку могут помочь те, кто уже достигли совершенства, достигли святости.

В богослужении Православной Церкви прославляется исключительная святость

Пресвятой Богородицы.

Из двенадцати главных церковных праздников четыре посвящены Божией Матери: Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Благовещение Пресвятой Богородицы и Успение Пресвятой Богородицы. Еще один праздник — Сретение Господне — считается одновременно Господским и Богородичным[46].

Существуют сотни чудотворных и чтимых икон Божией Матери, например, Владимирская, Казанская, Смоленская, Феодоровская, «Всех скорбящих Радость», «Взыскание погибших». Эти иконы прославились ниспосланными от Бога чудесами и исцелениями, продолжающимися и поныне.

На всякой полной литургии после освящения Святых Даров поется специальное молитвословие, посвященное Божией Матери, чаще всего (на литургии святителя Иоанна Златоуста) — «Достойно есть». В нем Дева Мария, родившая Спасителя мира, воспевается как «честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим», то есть превзошедшая в своей святости все творения Божии, даже высших из ангелов — херувимов и серафимов.

Воспоминание Богородицы занимает особое место как в суточном, так и в седмичном богослужебном кругах[47]. Каждое богослужение включает в себя множество посвященных Богородице молитвословий и песнопений, которые чередуются с остальными молитвами. Например, всякий раз в конце серии тропарей или стихир исполняется «богородичен»[48].

Божия Матерь, говорится в богослужении, «Царствие отверзе»[49] для всех верующих. Рождение от Нее Сына Божия стало исполнением ветхозаветных чаяний и пророчеств: как не сгорала явленная Моисею купина (Исх 3), так и Дева родила Христа, не опалившись огнем Божества[50]. Церковь молит Богородицу не оставлять предстательство за мир перед Своим Сыном: «Молящи не оскудевай о воспевающих и кланяющихся Рождеству Твоему»[51].

Дева Мария — «пронареченная от родов древних»[52], «начаток... нашего спасения»[53]. Благодаря Ей для человека стало возможным обожение («Еяже ради мы обожихомся»[54]). В одном из молитвословий праздника Рождества Христова говорится о тех дарах, которые приносит все творение приходящему в мир Сыну Божию: ангелы приносят пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пастухи — чудо, земля — пещеру, пустыня — ясли; человеческий же род как высочайший дар Богу представляет «Матерь Деву»[55].

Церковь верит, что Иоанн Креститель имеет особое дерзновение пред Богом молиться за род людской, поэтому во многих молитвословиях он поминается сразу же после Божией Матери.

Церковь прославляет Иоанна Крестителя, обращаясь к нему как величайшему «из рожденных женами» (так назвал его Сам Спаситель — Мф 11:11): «Не воста бо болий в человецех, никтоже паче тебе нигдеже»[56].

Иоанн Креститель в церковной традиции называется Предтечей[57], он тот пророк, который был явлен миру прежде Иисуса Христа, чтобы приготовить «путь Господу» (Мф 3:3; Мк 1:3; Лк 3:4; Ин 1:23; ср. Ис 40:3). Рождение Предтечи сопровождалось чудесными событиями: оно было предречено Архангелом Гавриилом его отцу Захарии (Лк 1:13), который за неверие был на время лишен дара речи (Лк 1:20); родившийся Иоанн «разрешает Захариино молчание»[58]. Он становится провозвестником Христа, который соединяет в своем служении Ветхий и Новый Завет, — поэтому Церковь называет его «пророков предел, и начало апостолов»[59]. Предтечей завершились ветхозаветные пророчества; он сам «есть исполнение всякого пророчества»,

поскольку при Крещении «во Иордане руку» положил на Того, «Егоже... пророцы проповедаша [Того, Которого... проповедали пророки]»[60], то есть на Христа.

На следующий день после Богоявления празднуется Собор Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. К числу великих праздников относятся Рождество Иоанна Предтечи и Усекновение его главы. В седмичном[61] круге богослужения ему посвящено богослужение вторника. Совершаются празднования трех обретений честной главы Иоанна Предтечи.

Церковь почитает ветхозаветных пророков и праведников, именуемых праотцами или патриархами.

Праотцы, ветхозаветные патриархи, являются исполнителями воли Божией. Церковью почитаются десять живших до всемирного потопа патриархов: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной (Быт 5:1-32). После потопа жили патриархи Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф, ставшие родоначальниками богоизбранного народа.

В деяниях патриархов христианская традиция видит прообразовательный смысл, предвосхищение новозаветной истории: например, принесение Авраамом в жертву Исаака (Быт 22:1-18) прообразует Крестную смерть и Воскресение Господа Иисуса Христа. Климент Александрийский говорит: «И сам Исаак... есть образ Господа. В самом деле, он — сын, как и Господь — Сын, ведь он был сыном Авраама, так же, как и Христос — Сыном Бога; кроме того, он — жертва, так же, как и Господь. Однако Исаак не был принесен в жертву, как Господь, но только понес дрова для священнодействия, так же, как и Господь — Дерево Креста»[62]. По слову святителя Афанасия Александрийского, «патриарх через Исаака был только искушаем, а в действительности был принесен в жертву не Исаак, но Тот, о Котором прообразовательно возведено у Исаии, что Он как агнец веден был на заклание и как овца пред стригущими ее безгласен»[63].

Ветхозаветным праведникам посвящены недели (воскресенья) праотцев и отцов, празднование которых установлено перед праздником Рождества Христова.

Пророки почитаются как провозвестники Божией воли, возвестившие приход Христа, как наставники и утешители; этот дар они получили от Бога. Некоторые из пророков (Илия, Елисей) не оставили писаний, другие (Моисей, Исаия, Иеремия, Иезекииль) составили книги, вошедшие в Ветхий Завет.

Ветхозаветные святые поминаются на литургии в молитве перед Причащением: «Да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки»[64].

О почитании ветхозаветных патриархов и пророков христианской Церковью говорит воспоминание их в службах Господских и Богородичных праздников, а также их изображение на иконах.

Церковь почитает апостолов — ближайших учеников Господа Иисуса Христа.

Служение апостольства было установлено Самим Основателем Церкви — Господом Иисусом Христом. Спаситель избрал двенадцать ближайших учеников в самом начале Своего общественного служения (Мк 3:13-19; Мф 10:1-4; Лк 6:13-16). Церковь называет их апостолами[65], поскольку они были посланы Господом Иисусом Христом на проповедь (Мк 3:14; Мф 28:19-20; Ин 13:20) как непосредственные свидетели Его земной жизни, смерти и Воскресения (Лк 24:48; 1 Кор 15:5). От Него Самого они получили власть отпускать грехи (Ин

20:23; ср. Мф 18:18), крестить (Мф 28:19; ср. Ин 4:2; 1 Кор 1:14–16), исцелять и изгонять нечистых духов (Мк 3:15; 6:7).

В число двенадцати апостолов входят: Петр, Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Фаддей (Иуда Иаковлев полк 6:16), Симон Кананит и Матфий (избранный с помощью жребия вместо Иуды Искарота — Деян 1:26). За исключением Матфия, все они были избраны Самим Господом и наименованы апостолами (Лк 6:13).

Двенадцать учеников были вместе со Христом, возвещали вместе с Ним Евангелие, совершали чудеса от Его имени, имея власть, которой Он наделил их (Лк 6:7). Они являются «свидетелями» Христовыми (Мф 10:18; Мк 13:9; Лк 21:13; 24:33, 48), очевидцами Его Крестного подвига, Воскресения и Вознесения. Двенадцать стали Его начальной Церковью на земле. Христос назвал Своих учеников свидетелями[66], говоря о предстоящей им миссии: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8). Жизнь большинства апостолов закончилась мученически: они свидетельствовали о Христе не только своей проповедью, но и смертью.

Особым образом почитаются апостолы Петр и Павел, именуемые «первоверховными».

Петр уже при жизни Господа Иисуса Христа занимал особое положение в апостольской общине. Он чаще других апостолов упоминается в Евангелиях. Только ему — в ответ на его исповедание Христа Сыном Божиим было сказано Самим Спасителем: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). После смерти и Воскресения Спасителя Петр фактически возглавил апостольскую общину (Деян 1:15–22; 2:14–41 и др.).

Для апостольского служения уже после Своего Воскресения Господь избрал и Павла. При жизни Спасителя Павел не был среди Его учеников, и после Его воскресения был активным противником и гонителем Церкви. Но обращение Павла (Деян 9:1–19) имело огромное значение для христианства. Из гонителя Церкви Павел превратился в ее ревностного защитника. Он совершил несколько миссионерских путешествий и закончил свой проповеднический подвиг мученической кончиной в Риме.

Собрание посланий апостола Павла составляет существенную часть Нового Завета. Значение Павла для последующего развития христианской Церкви было столь велико, что Иоанн Златоуст даже утверждал, что через Павла Христос сказал людям больше, чем успел сказать Сам во время Своего земного служения[67].

В седмичном круге богослужения апостолам посвящено богослужение четверга. Днем памяти первоверховных апостолов Петра и Павла[68] заканчивается Апостольский, или Петров, пост.

Помимо двенадцати апостолов, Церковь прославляет также «апостолов от семидесяти».

О них рассказывается в Евангелии от Луки: «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два перед лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти» (Лк 10:1). Господь наделил их властью побеждать «силу вражью», и ничто не могло повредить им. «Однако ж тому не радуйтесь, — сказал Он им, — что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк 10:20); «блаженны очи, видящие то,

что вы видите!... Многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк 10:23-24).

Из истории ранней Церкви известны и иные примеры лиц, исполнявших апостольское служение[69].

«Равноапостольными» называют святых, потрудившихся в деле просвещения различных народов и тем самым уподобившихся апостолам.

В лике равноапостольных почитаются: святая Мария Магдалина (I век); святые император Константин Великий и его мать Елена (IV век); святая Нина, просветительница Грузии (IV век); святые Кирилл и Мефодий (IX век), создатели славянской азбуки и просветители славянских народов; благоверная княгиня Ольга (969); благоверный Киевский князь Владимир (1015). Святого князя Владимира называют Крестителем Руси. Подобно святым апостолам, он приложил немало усилий для распространения христианской веры на русской земле и потому именуется равноапостольным. Как христианский государь он мудро и справедливо правил страной, руководствуясь христианской верой, и заслужил всенародную любовь и церковное признание своих трудов.

С древнейших времен глубоким почитанием в Церкви пользуются мученики.

Почитание мучеников широко распространилось как на Востоке, так и на Западе уже в I-II веках. Мучениками называют тех христиан, которые претерпели смерть за Христа. Вслед за апостолами тысячи мучеников были включены в мартиролог[70] христианской Церкви, который вплоть до настоящего времени продолжает пополняться все новыми и новыми именами «свидетелей» Христовых. Мученики — христиане, совершившие такой подвиг, который, по вере Церкви, сам по себе доставлял венец святости. Церковь рассматривала мученичество как высшую степень исповедания веры во Христа и проявления любви к Богу.

В Древней Церкви мученическая кончина воспринималась как победа над страхом смерти и самой смертью, подражание мученическому подвигу Христа, соучастие в страданиях Христа и в Его славе. О значении почитания мучеников говорит святитель Григорий Богослов: «Всех мучеников должно чествовать, для всех надо с готовностью отверзать уста и слух и мысль, чтобы охотно что-нибудь сказать и услышать о них»[71].

Почитание мучеников с древнейших времен выражалось в торжественном праздновании дня их памяти.

Уже к концу IV века церковный календарь включал значительное число имен мучеников. Об этом свидетельствуют, в частности, проповеди святителя Иоанна Златоуста, произнесенные в Антиохии. В одной из них он говорит: «Вчера день мучеников, и сегодня день мучеников; о, если бы и всегда нам совершать день мучеников!»[72]. В другой проповеди, на память мученика Романа, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Опять память мучеников, и опять праздник и духовное торжество. Они страдали, и мы радуемся; они подвизались, и мы веселимся; их венец, а слава общая, или лучше — слава всей Церкви»[73].

Святитель Иоанн сравнивает мученический подвиг с победой на Олимпийских играх: побеждает один, а радуются все[74]. Мученики — это сокровищница Церкви, наполненная драгоценными жемчужинами: материальное богатство проходит, одежды изнашиваются, дома разрушаются, «в сокровищницах же духовных — не так, но всегда и во всем мученики остаются в одинаковом цвете и юности, сияя и блистая славою собственного света»[75].

Среди особо почитаемых в Православной Церкви мучеников — первомученик Стефан. Будучи побиваем камнями, Стефан, исполненный Святого Духа, «возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога... И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господе Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил» (Деян 7:55-60).

На Руси первые мученики появились еще до ее Крещения: это были варяги-христиане Феодор и Иоанн, которых убили киевские язычники (983). Русская Церковь чтит мучеников, пострадавших в Орде за христианскую веру: князя Михаила и боярина Феодора Черниговских (1246), князя Михаила Тверского (1318).

«Великомучениками» Церковь называет тех, кто претерпел непомерно тяжелые и длительные мучения и проявил несокрушимую твердость в вере.

Изначально слово «великомученик» относилось к людям знатного происхождения. Позднее значение слова в русском языке изменилось, и стало скорее указывать на продолжительность страданий. Выделяя великомучеников из сонма мучеников, Церковь указывает на их общецерковное почитание. Один из особо чтимых Русской Церковью святых — великомученик Георгий Победоносец. Талантливый полководец, ценимый императором Диоклетианом, святой Георгий восстал против его гонений на христиан. Император не смог прельстить его никакими обещаниями. Святого Георгия подвергли продолжительным истязаниям, в конце он был обезглавлен (303).

К III-IV веку относятся подвиги великомучениц Параскевы и Анастасии Узорешительницы, великомучеников Пантелеимона (304) и Димитрия Солунского (ок. 306), великомучениц Варвары Илиопольской (ок. 306) и Екатерины Александрийской (305).

Святой великомученик Пантелеимон (305), отец которого был знатным язычником, а мать христианкой, был обращен к вере и крещен пресвитером Ермолаем. Он имел дар исцелять больных и воскрешать умерших своей молитвой. Святой великомученик Пантелеимон особо почитается в Русской Церкви.

«Новомучениками» принято называть лиц, пострадавших за Христа в недавнее время.

XX век стал временем массового мученичества и исповедничества для Русской Православной Церкви.

Жестокие гонения на Церковь, аресты и убийства священнослужителей начались сразу же после октябрьской революции 1917 года. Первой жертвой революционного террора стал петербургский протоиерей Иоанн Кочуров, убитый 31 октября (13 ноября[76]) 1917 года. 25 января (7 февраля) 1918 года в Киеве был убит митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Вскоре расстрелы и аресты духовенства приобрели массовый характер.

Казни священнослужителей совершались с изощренной жестокостью, многих священнослужителей перед смертью пытали. Церкви и монастыри подвергались разгрому и разграблению, иконы — поруганию и сожжению.

На Архиерейском Соборе 2000 года Новомученики и Исповедники Церкви Русской — как известные по именам, так и те, чьи имена известны одному Богу, — были торжественно прославлены для общецерковного почитания.

Священномученики — это мученики, имевшие священный сан[77].

Священномучениками стали святые Древней Церкви: Климент, епископ Римский (I век), Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (I – начало II века), Ириней, епископ Лионский (конец II века), Киприан, епископ Карфагенский (258) и многие другие.

В Русской Церкви почитаются священномученики Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси (1612), Макарий, митрополит Киевский (1497) и др.

Среди прославленных в XX веке — священномученики митрополит Киевский Владимир (1918), митрополит Петроградский Вениамин (1922), митрополит Крутицкий Петр (1937) и многие иерархи и другие священнослужители Русской Православной Церкви, замученные безбожной властью.

Преподобномучениками называют мучеников-монахов.

Одним из первых преподобномучеников был святой Вадим, пострадавший в Персии в IV веке, в правление царя Шапура II. В Византии во время гонений императоров-иконоборцев пострадали монахи, отстаивавшие догмат иконопочитания, например, преподобный Андрей Критский (767). На Руси как преподобномученик почитается инок Киево-Печерского монастыря Кукша, убитый вятичами, которым он проповедовал (1113). Преподобномучениками стали многие монахи, пострадавшие во времена гонений на Церковь в XX веке.

Исповедниками именуются святые, прославляемые Церковью за открытое исповедание своей веры во Христа во время гонений. Подобно мученикам, они претерпели мучения, истязания и пытки, но, в отличие от мучеников, остались живы[78].

Исповедничество получило широкое распространение в Древней Церкви со времен гонения на христиан при императоре Деции (III век). В это время целью преследования становится принуждение христиан к отречению от их веры с помощью пыток и других средств устрашения.

В Византийской империи исповедниками стали многие епископы и монахи, боровшиеся с ересями. Преподобный Максим Исповедник (662) и святитель Мартин Исповедник, папа Римский (655), пострадали за борьбу с монофелитской[79] ересью, преподобный Василий Исповедник (ок. 750) — за отстаивание догмата иконопочитания.

В составе Собора Новомучеников и Исповедников Церкви Русской — немало лиц, претерпевших жестокие гонения и проявивших твердость и мужество, но при этом не замученных до смерти.

Святителями называют святых, которые имели епископский сан.

В эпоху Вселенских Соборов, когда возникала необходимость опровергать различные ереси, защита Православия епископами-богословами воспринималась Церковью как величайший подвиг. В лике святителей почитаются великие богословы Церкви этого периода, такие, как Афанасий Великий (373), Василий Великий (379), Григорий Богослов (389/390), Григорий Нисский (ок. 394), Иоанн Златоуст (407), Кирилл Александрийский (444).

В Древней Церкви почитание почивших предстоятелей общины совершалось местно, в этой общине; имена их вносились в диптихи[80] и поминались во время богослужения. С развитием церковной структуры (возникновением митрополий, Патриархатов) почитание многих святых епископов выходит за пределы отдельных общин, постепенно становясь общецерковным. Причисление к лику святителей становится избирательным: исследуются вся жизнь почившего

епископа, известные факты чудотворения, верность православному исповеданию веры.

Три святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — почитаются Церковью как «вселенские великие учителя». Их почитание обусловлено не только их личной святостью, но и тем выдающимся вкладом, который они внесли в развитие христианского богословия.

С давних времен Церковь особым образом чтит память святителя и чудотворца Николая. Он родился в III веке в Малой Азии. Во время правления императора Лициния (308–324) стал епископом города Миры Ликийские. Его епископство сопровождалось многими чудесными деяниями. Кончина святителя Николая вспоминается 6 (19) декабря, а перенесение мощей в город Бари — 9 (22) мая. Помимо этого, прославлению святителя отведен каждый четверг седмичного богослужебного круга.

В Русской Церкви в лике святителей прославлены митрополиты Киевские Михаил, Иларион, Максим; митрополиты Московские Петр, Алексий, Иона, Макарий, Филипп, Филарет, Иннокентий и Макарий; Патриархи Московские и всея Руси Иов, Ермоген и Тихон. В лике святителей почитаются: Димитрий, митрополит Ростовский; Иоанн, митрополит Тобольский; Тихон, епископ Воронежский; Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский; Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Крымский; многие другие святые епископы, служившие на разных кафедрах.

Преподобными именуют христиан, достигших святости в монашеском чине.

Христианин, принявший монашеский постриг и идущий по пути аскетического подвига, своей святой жизнью уподобляется Христу. Основание монашеского подвига положено словами Иисуса Христа: «Всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф 19:29).

Одним из наиболее прославленных преподобных мужей был Антоний Великий, основатель отшельнического монашества; он двадцать лет подвизался в уединении, а затем устроил пустынножительную общину учеников. Среди других египетских монахов особо почитаются Пахомий Великий и Макарий Великий — основатели общежительных монашеских общин-монастырей. В палестинских монастырях почитались преподобные Иларион Великий, Герасим, Евфимий Великий, Феодосий Великий и Савва Освященный. Целую плеяду преподобных в конце первого и в первой половине второго тысячелетия дала Святая Гора Афон — крупнейший центр православного монашества.

Множество преподобных отцов было прославлено в Русской Церкви. Особенно почитаются устроители монашеской жизни, основатели лавр и монастырей: Антоний и Феодосий Киево-Печерские; Сергей и Герман Валаамские; Сергей и Никон Радонежские; Кирилл Белозерский; Иосиф Волоцкий; Нил Сорский; Савва Сторожевский; Иов Почаевский. Среди наиболее почитаемых подвижников, прославленных в лике преподобных, — Паисий Величковский, Серафим Саровский и Амвросий Оптинский, а также другие Оптинские старцы.

Преподобные могут именоваться по своему подвигу — пустынниками, отшельниками, столпниками, затворниками, молчальниками.

Пустынниками и отшельниками именуют святых монахов, живших не только вдали от мира, но и вдали от монашеского общежития — в пустыне. Понятие «пустыни» в монашеской традиции использовалось расширительно: этим термином называли не только жаркую песчаную

пустыню, но и, например, дремучий лес. Известными пустынниками были, например, преподобные Марк Подвижник (IV век), Исаия Отшельник (V век), Варсонофий Великий (V–VI века) и др.

Столпниками именуются преподобные, которые взяли на себя подвиг стояния на столпе (на камне, в башне) ради удаления от мира и посвящения жизни посту и молитве. Распространение столпничества получает в V веке в основном среди сирийского монашества. Преподобный Симеон Столпник сначала подвизался как монах, затем как отшельник, а в 423 году, желая всецело посвятить себя молитве Богу, взошел на столп. Преподобный Симеон приобрел немало последователей: преподобного Даниила (V век), преподобного Иоанна и преподобного Симеона Столпника Младшего (VI век), преподобного Алипия (VII век). На Руси избрали подвиг столпничества преподобный Никита, столпник Переяславский (1186); преподобный Савва Вишерский, Новгородский (1461) и др.

Затворниками именуются те монахи, которые избрали особый вид подвижничества, состоящий во временном или постоянном заключении себя в ограниченном пространстве. Затворничество стало известно на Руси одновременно с распространением монашества. Уже при жизни преподобного Феодосия в затворе находился преподобный Исаакий (ок. 1090). Пещерное затворничество было очень распространено в Киево-Печерском монастыре. Так, в Киевских пещерах подвиг затворничества несли преподобные Афанасий Затворник (XII век), Иоанн Многострадальный (1160), Авраамий Затворник (XIII — начало XIV века) и др.

Еще одним почитаемым в Русской Церкви затворником является святитель Феофан, затворник Вышенский, по своей воле оставивший епископскую кафедру и посвятивший жизнь молитве, уединению и литературным трудам (1894).

Молчальниками называют монахов, принявших обет молчания. Такой подвиг избрал для себя, в частности, преподобный Иоанн Молчальник (VI век).

Почитание благочестивых императоров, царей и благоверных князей имеет долгую историю в Православной Церкви.

В византийской Церкви в качестве святых почитались император равноапостольный Константин Великий (337), при котором христианство стало разрешенной религией в Римской империи, его мать равноапостольная Елена (330), император Феодосий (395) и др.

Традиция причисления царей и благоверных князей к лику святых была продолжена на Руси. Помимо святого князя Владимира, пример благочестивого христианского государя явили его потомки — благоверный князь Александр Невский (1263) и его сын князь Даниил Московский (1303), также причисленные Русской Церковью к лику святых за свою праведную жизнь и мудрое правление.

Особым видом святости является юродство — добровольное принятие на себя человеком личины безумия.

Юродство как вид подвижничества возникло около V века. Свое основание этот подвиг находит в словах апостола Павла: «Мы безумны Христа ради» (1 Кор 4:10). Юродство — подвиг крайнего смирения, когда благодатные дары пророчества и исцелений скрыты под покровом безумия. Юродивый смиренно принимает поношения, побои; в то же время он может обличать властителей в грехах. В X веке в Константинополе прославился Андрей Юродивый[81]. На Руси особое почитание блаженного Андрея Юродивого выразилось в том, что память его совершается на другой день после праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

В русской традиции юродство получило значительно более широкое распространение, чем в Византии: в Московской Руси юродивые обладали большим влиянием, они нередко выступали с грозными обличениями властей. Наиболее почитаемыми русскими юродивыми являются Василий Блаженный и блаженная Ксения Петербургская.

Праведные — благочестиво прожившие в миру христиане, прославившиеся своими добродетелями, в особенности милосердием.

К святости стремится каждый христианин, и достичь ее может не только монах, но и клирик, и мирянин — путем стяжания добродетелей.

Одной из важнейших добродетелей является милосердие. Оно основывается на любви к ближнему, поэтому, по выражению святителя Григория Богослова, «никакое служение так не угодно Богу, как милосердное»[82]. Святитель Василий Великий говорит: «Посему и на Последнем Суде, где Господь призывает к Себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей»[83]. По слову преподобного Исаака Сирина, «наше милосердие пусть будет зеркалом, чтобы видеть нам в себе самих то подобие и тот истинный образ, какой есть в Божием естестве и в сущности Божией»[84].

Тот, кто смог раскрыть в себе эти «подобие» и «образ», достигает праведности. Церковь прославляет христоролюбивых милостивцев: Феофана Милостивого, праведного Филарета Милостивого (792) и др.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 8 июня 1990 года канонизировал святого праведного Иоанна Кронштадтского (1908), прославившегося по всей России делами милосердия, пламенной молитвой и многочисленными чудотворениями.

Бессребреники — святые, особо прославившиеся своим бескорыстием.

Церковь почитает в качестве бессребреников святых братьев Косму и Дамиана, пострадавших в III веке: они лечили больных, не требуя от них платы, и распространяли веру во Христа; были убиты язычником. Святые Кир, бывший врачом в Александрии, а впоследствии принявший иночество, и ставший его учеником и помощником воин Иоанн, происходивший из Эдессы, лечили людей безвозмездно и обращали их ко Христу; эти мученики пострадали в 311 году, при гонениях императора Диоклетиана.

Христиане верят в живое присутствие святых в Церкви, и именно этой верой оправдано молитвенное обращение к ним.

Молитвенное почитание святых восходит к первым векам существования христианской Церкви. Храмы строились на гробах мучеников. Тертуллиан говорит, обращаясь к гонителям христианства: «Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь христиан есть семя [Церкви]»[85].

Святые продолжают пребывать в Церкви и могут выступать молитвенниками за всех, кто обращается к ним, прося их молитв. Святые знают нужды обращающихся к ним с молением, видят и слышат их по откровению Божию.

В тропаре преподобному Сергию Радонежскому говорится, что, подвизаясь «в пениях, бдениях же и пощениях», он стал сосудом Святого Духа и получил «дерзновение ко Святей Троице». Обращаясь к нему, Церковь просит его: «Поминай стадо, еже собрал еси, мудре»[86], — веря в то, что его дерзновенная молитва о людях угодна Богу.

Иоанна Богослова, описавшего в Апокалипсисе последние времена и Второе Пришествие, Церковь молит испросить у Христа «страшное Владыки Второе Пришествие, еже неосужденно срести [встретить] нам»; Иоанн Богослов имеет дерзновение ко Господу как любимый ученик — Церковь обращается к нему: «любимиче, таинниче, Христов наперсник»[87]. Он, проповедавший «Троицу нераздельну», может молить Ее «спасти и просветити души наша»[88].

Святитель Николай Мирликийский, всей душой служа Господу «во временной жизни», удостоился того, что Христос его «прослави на небесной и истинной жизни»; потому и верующие обращаются к нему: «Темже дерзновение стяжав к Нему [к Господу], моли спасти души наша»[89].

В Православной Церкви существуют разнообразные формы почитания святых.

В честь святых строятся храмы, дни их памяти становятся церковными праздниками, составляются их жития, пишутся их иконы. По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, святые и при жизни были исполнены Святого Духа, также и после их смерти Бог действует через их святые мощи и изображения на иконах[90].

Жития святых читаются православными христианами дома; чтение житий некоторых святых за богослужением предписывается церковным уставом.

В раннехристианской Церкви повествования о мученическом подвиге читались на богослужебных собраниях в дни памяти мучеников. Жития гармонично входили в строй богослужения, наряду с песнопениями и чтениями из Священного Писания. В настоящее время эта древняя традиция сохранилась в чтении жития преподобной Марии Египетской на утрени четверга пятой седмицы Великого поста.

Мощи святых почитаются как источник исцелений и чудотворений, ибо святые и по смерти живы и предстоят перед Богом.

По слову преподобного Иоанна Дамаскина, тела святых стали «одушевленными храмами Божиими, одушевленными жилищами Божиими». «Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многоразличные благодеяния и изливают миро благовония. И пусть никто не сомневается в этом!.. По закону всякий, прикоснувшийся к мертвому, назывался нечистым; но святые не мертвые»[91].

Почитание святых мощей было подтверждено отцами VII Вселенского Собора: «Будем лобызать честные останки их для того, чтобы получить от них освящение. Таким образом мы соделаемся готовыми на всякое дело благое во Христе Иисусе Господе нашем»[92].

Мощи некоторых святых на протяжении многих веков остаются нетленными или источают благоуханное миро. При этом ни нетление мощей, ни их мироточение не являются непременным условием для причисления к лику святых.

Причисление к лику святых называется канонизацией.

В раннехристианской Церкви не было специальной процедуры канонизации. Почитание мученика или святого возникало в той или иной общине, нередко сразу же или вскоре после его кончины, и постепенно укреплялось в традиции этой общины во главе с местным епископом, а затем могло распространиться и на другие общины и местные церкви (или епархии). С течением веков сложилась специальная процедура, предполагающая тщательное исследование жизни подвижника, изучение возможных аргументов против его канонизации, а

затем — в случае отсутствия таковых — его торжественное соборное прославление.

В византийскую эпоху внесение имени святого в церковный календарь и установление его памяти на местном уровне находилось во власти епархиального архиерея. Относительно общецерковного почитания святых в отдельных случаях высшей церковной, а также светской властью издавались специальные указы: известны постановления и указы святителя Фотия, патриарха Константинопольского (857–867 и 877–886), и императора святого Льва Мудрого (886–911), посвященные прославлению отдельных святых. Однако эти указы имели эпизодический характер и не воспринимались как неперемненное условие для возникновения и развития почитания святого.

Даже в XI веке официальная санкция высшей церковной и светской власти не считалась необходимой для прославления того или иного лица в качестве святого. В византийской Церкви, с одной стороны, сохранялась древняя практика «народного» прославления и почитания святых, с другой, происходила систематическая работа по кодификации святых, систематизации и редактированию их житий.

В Русской Православной Церкви от времени Крещения Руси вплоть до середины XVI века причисление к лику святых оставалось, главным образом, во власти местных архиереев. При этом почитание некоторых святых приобрело общецерковный характер (Борис и Глеб, князь Владимир и княгиня Ольга, Антоний и Феодосий Печерские). На Московских Соборах 1547 и 1549 годов было канонизировано для общецерковного почитания 39 святых, а в период между этими Соборами и установлением синодального строя в начале XVIII века — еще около 130 святых.

В синодальный период канонизация находилась в исключительном ведении высшей церковной власти, а процедура канонизации усложнилась и формализовалась. Число святых, канонизированных в синодальный период, незначительно. Более половины канонизаций этого периода приходится на царствование святого императора Николая II. Исключительным событием в жизни Церкви стала канонизация в 1903 году преподобного Серафима Саровского — подвижника, которого к тому времени почитала вся Россия.

В советский период, вплоть до 1988 года, Русская Церковь была фактически лишена возможности совершения канонизации святых. В 1960–1970-х годах в святцы[93] Русской Церкви были внесены имена лишь нескольких святых, которые либо уже были канонизированы в других Поместных Православных Церквях (Иоанн Русский, Герман Аляскинский), либо предложены для канонизации другими Церквями (Николай Японский, Иннокентий Московский).

В 1988 году, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси, Поместный Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых для общецерковного почитания восемь подвижников благочестия, в том числе тех, которые еще в дореволюционный период почитались в качестве местночтимых. В 1989 году Церковью был канонизирован Святейший Патриарх Тихон, а в 1990 — святой праведный Иоанн Кронштадтский. С 1992 года началась поименная канонизация Новомучеников и исповедников Церкви Русской, продолжающаяся по сей день. Со времени начала процесса прославления новомучеников и исповедников XX века на Архиерейском Соборе 2000 года к их лику поименно причислено более 1770 подвижников.

В настоящее время канонизация в Православной Церкви совершается по постановлению высшей церковной власти, однако процедура канонизации в Поместных Церквях различна.

В Русской Православной Церкви канонизация осуществляется Архиерейским Собором по

представлению Комиссии по канонизации. На эту Комиссию (образована Священным Синодом 11 апреля 1989 года) возложена задача изучения материалов и документов, посвященных жизни и подвигу святых. Имена для рассмотрения поступают в Комиссию из епархий.

В других Православных Церквях канонизация святых, как правило, осуществляется решением Священного Синода. Если одна Поместная Церковь совершает акт канонизации святых, то имена новоканонизированных святых, как правило, посылаются в другие Православные Церкви для включения в календарь. Однако сам факт получения Поместной Церковью списка новопрославленных святых из другой Церкви недостаточен для того, чтобы эта Церковь включила присланные имена в свои диптихи: для этого требуется решение самой Поместной Церкви, которая должна признать канонизацию, состоявшуюся в другой Поместной Церкви.

Помимо святых, почитаемых всей Церковью, в некоторых епархиях имеются местночтимые святые.

Местночтимыми называют святых, почитаемых в отдельной части Поместной Церкви — в пределах одной епархии или церковного региона. Местночтимые святые, как и общецерковные, призываются в общественных церковных молитвах, в их честь составляют службы, пишут иконы с их изображением, освящают престолы и храмы и совершают ежегодное литургическое поминовение; почитаются также их мощи. Рост почитания того или иного местночтимого святого может привести к его общецерковному прославлению.

Глава 2. Каноническое право и устройство Церкви.

1. Каноническое право

К каноническому праву, иначе называемому церковным правом, относятся нормы и правила, регулирующие внутреннюю жизнь Церкви и ее отношения с внешним миром.

Взаимные отношения членов Церкви регулируются не только нравственными заповедями, но и обязательными нормами поведения, зафиксированными в каноническом праве. Назначением церковного права является установление и поддержание порядка в жизни Церкви, совершающей в мире сем богозаповеданное служение для спасения людей.

Целью церковного правоприменения является не только поддержание порядка, ограждение церковного народа от греховных деяний, но и врачевание болезненного состояния души грешника, забота о вечном спасении нарушителя церковных законов. В некоторых церковных правилах о мерах, применяемых к нарушителю церковных законов, говорится как о «врачевании»[1].

Церковное наказание, применяемое в отношении мирян, называется епитимией. К таким наказаниям относятся: предписания, касающиеся совершения некоторого числа поклонов, чтения особых молитв, раздачи милостыни и отлучения от Причастия Святых Христовых Таин на определенный срок. Наказаниями для священнослужителей являются запрещение в служении (временное) или извержение из священного сана (пожизненное). Для лиц, совершивших канонические преступления особой тяжести, наказанием является отлучение от Церкви ([анафема](#))[2].

Существование в Церкви общеобязательных норм и правил, предусматривающих наказание для нарушителей, не противоречит христианскому пониманию свободы. Поскольку вступление

в Церковь не может быть принудительным и каждый ее член становится таковым добровольно, тем самым он берет на себя обязанность подчиняться божественным установлениям, а также тем нормам и правилам, которые относятся к области церковного, или канонического права.

Каноническое право основывается на Божественном Откровении, содержащемся в Священном Писании и в Предании Церкви.

Первооснова церковного права остается неизменной на все времена, как неизменны догматы веры. В основе церковного законодательства лежат новозаветные предписания, обязательные для каждого члена Церкви[3].

Непререкаемым авторитетом в Православной Церкви пользуются Правила Святых апостолов, Вселенских Соборов, десяти Поместных Соборов, и правила, принадлежащие тринадцати святым отцам Православной Церкви[4]. Эти правила, их также называют канонами[5], собраны в книге, называемой «Книга правил».

Церковное право не исчерпывается упомянутыми канонами. Помимо них, источниками церковного права являются также церковно-законодательные акты Поместных Церквей: уставы, определения Соборов, Синодов и т.д. Их применение ограничено пределами тех автокефальных Поместных Церквей, в которых они были приняты.

Церковное право учитывает сложившиеся в Церкви обычаи. При решении вопроса о важности того или иного обычая имеет значение его соответствие церковному законодательству. Обычай, не противоречащий закону, правомочен и имеет силу тогда, когда касается дел, не решенных действующим каноническим правом. «О чем нет писаного закона, в том следует соблюдать обычай и согласную с ним практику, а если нет и его, нужно следовать тому, что имеет более сходства с тем, что мы ищем, а если нет и этого, то должны иметь силу мнения мудрых, и притом большинства»[6].

Вспомогательными источниками церковного права служат труды авторитетных канонистов по церковно-юридическим вопросам. Особым авторитетом в православном церковном праве пользуются великие византийские канонисты XII века: Алексий Аристин, Иоанн Зонара и Антиохийский патриарх Феодор Вальсамон; живший в XIV столетии иеромонах Матфей Властарь, преподобный Никодим Святогорец (XVIII в.), а также сербский церковный историк и канонист XIX — начала XX века епископ Никодим (Милаш). Сочинения этих авторов служат авторитетным толкованием и объяснением древних церковных канонов.

Наряду с собственно церковным законодательством, источником права для Церкви может служить и государственное законодательство, касающееся церковных дел и не противоречащее церковным правилам. Само же каноническое право Церкви «непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием»[7].

Нормы православного канонического права касаются различных сфер жизнедеятельности Церкви.

Церковное право регулирует вопросы, касающиеся, в частности, вступления в Церковь, поставления в священный сан, включая права и обязанности клириков, вступления в монашество, вопросы церковного судопроизводства.

Административное право Церкви регулирует деятельность органов церковного управления Вселенской и Поместных Церквей, епархий и приходов; описывает различные виды церковной

власти; касается вопросов распоряжения церковным имуществом, находящимся как в собственности, так и в пользовании у Церкви.

В брачном церковном праве сформулированы условия заключения и расторжения церковного брачного союза.

Отдельные отрасли церковного права регулируют взаимоотношения Православной Церкви с инославными конфессиями и взаимоотношения Церкви и государства.

2. Состав Церкви

В едином Теле Христовом каждый член имеет свое призвание и служение.

Апостол Павел учит: «Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова. И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф 4:11-12). При этом различие в служениях не нарушает единства Церкви, поскольку «дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же» (1Кор 12:4-5).

Уже в апостольские времена в Церкви начали формироваться особые церковные служения, поставление на которые требовало специального посвящения через возложение рук. Эти посвященные впоследствии стали называться клириками[8]. Основными областями, в которых осуществляется служение клириков, являются: совершение богослужений и церковных таинств, церковное управление, научение народа Божия догматам веры.

Клирики разделяются на два разряда: священнослужителей и церковнослужителей. К разряду священнослужителей относятся епископы, священники и диаконы. К разряду церковнослужителей относят иподиаконов и чтецов.

Членов Церкви, не входящих в клир, принято называть мирянами. Они участвуют в жизни Церкви, прежде всего через участие в богослужении и таинствах, но могут по благословению Священноначалия выполнять и различные служения, в том числе связанные с церковным управлением и катехизацией (обучением основам веры).

Начиная с IV века, в Церкви появляется особая категория членов Церкви — монашество, связанное не с церковным служением, а с особым образом жизни, основанном на отречении от мира и принятии обетов целомудрия, нестяжания и послушания. Вступление в монашество происходит через особое священнодействие — монашеский постриг. Монахи также могут принимать священный сан и становиться клириками.

Священнослужители делятся на епископов, пресвитеров и диаконов в соответствии с тремя степенями священства[9].

Высшая степень священства — епископ (архиерей). Епископы возглавляют местные церковные общины во вверенных им областях и совершают в этих пределах все церковные службы и таинства, включая само таинство Священства при поставлении иереев и диаконов (поставление во епископа совершается несколькими архиереями по решению высшей церковной власти).

Вторая степень священства — пресвитер (именуемый также иереем или священником). Священники служат в определенном храме — или вместе с епископом, или на приходах, куда они назначаются епископом и где руководят приходскими общинами, совершая все богослужения, за исключением таинства Священства.

Третья степень священства — диакон. Диаконы являются помощниками епископов и священников (как за богослужением, так и вне его) и самостоятельно не могут совершать никаких таинств.

Термины «епископ»[10], «пресвитер»[11] и «диакон»[12], которые используются для обозначения степеней священства, появились в апостольскую эпоху (Деян 11:30; 14:23; 15:2,4,6,22,23; 16:1,4; 20:17; 21:18 Иак 5:14; Рим 16:1; Фил 1:1; 1 Тим 3:2,8,12; 5:17,19 Тит 1:7,5).

В посланиях священномученика Игнатия Богоносца (II век) описывается трехстепенная система церковной иерархии: «Епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, а диаконам... вверено служение Иисуса Христа»; «все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви»[13].

Для получения более высокой степени священства необходимо пройти через более низкую. Священником может стать только тот человек, который ранее был рукоположен в сан диакона, а епископом — прошедший через диаконское и священническое служения.

Посвящение в священный сан с апостольских времен совершается через возложение рук на голову посвящаемого — хиротонию[14].

Это правило остается неизменным до сих пор. Тем самым обеспечивается прямое апостольское преемство церковной иерархии: от Христа — к апостолам, от апостолов — к епископам. Епископы через рукоположение поставляют на служение пресвитеров и диаконов.

Рукоположение в сан епископа, священника или диакона происходит за Божественной литургией в алтаре храма[15]. Пресвитеров и диаконов рукополагает епископ, а епископа — собор епископов, включающий не менее трех (в исключительных обстоятельствах — двух) епископов.

Поставление в священную степень неповторяемо: рукоположение, единожды правильно совершенное, не повторяется ни при каких условиях[16].

Хиротония должна быть связана с назначением на определенное место служения, к определенному храму[17].

Лица, поставленные в одну и ту же священную степень, равны между собой в отношении совершения таинств. Однако епископы, а также пресвитеры и диаконы могут различаться по объему полномочий и занимаемому ими положению во время богослужения. Например, среди епископов различают сан епископа, архиепископа, митрополита, католикоса или патриарха. Среди иереев — иерея, протоиерея и протопресвитера (а для монашествующих — иеромонаха, игумена и архимандрита). Среди диаконов — диакона, иеродиакона, протодиакона, архидиакона[18].

Церковнослужители поставляются епископом через священнодействие, именуемое хиротесией (возложение руки епископской)[19].

Хиротесия совершается епископом в храме, но вне алтаря.

В Православной Церкви существуют несколько чинов хиротесий: в священосца[20], в чтеца и певца, в иподиакона (все эти чины совершаются только над лицами, не имеющими священного сана), в протодиакона (только для диаконов), в протоиерея (только для пресвитеров).

К хиротесиям относятся также чины поставления в игумена и в архимандрита (первый из них предполагает предварительное избрание поставляемого).

Чины возведения священников и диаконов в различные степени чести (например, в сан протоиерея или протодиакона) не являются таинством Священства.

Исполнение обязанностей иподиакона или чтеца может быть поручено человеку, не имеющему хиротесии. Исполнение обязанностей священнослужителей возможно только для лиц, имеющих соответствующую хиротонию.

Священнослужители являются духовными руководителями и наставниками народа Божия. Поэтому кандидаты в священные степени должны отличаться крепостью веры, высокими нравственными качествами, безупречной репутацией.

Церковь всегда стремилась избирать служителями людей достойных. Апостол Павел пишет: *«Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пецись о Церкви Божией? Не [должен быть] из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую»* (1Тим 3:1-7).

Аналогичные требования предъявлялись к пресвитерам. В Послании к Титу апостол Павел пишет: *«Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности»* (Тит 1:5-6)[21].

В отношении диаконов апостол дает следующие предписания: *«Диаконы также (должны быть) честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если бесспорны, допускать до служения»* (1Тим 3:8-10).

В раннехристианские времена епископы могли быть женатыми, но не позднее VII века окончательно утвердился безбрачный епископат[22]. Все остальные требования, предъявляемые апостолом к священнослужителям, остаются в силе для любой степени священства.

Несоответствие ставленника[23] этим требованиям служит препятствием к принятию сана. Вера ставленника должна быть строго православной и выражаться в его жизни и делах[24].

Кандидат в сан священника или епископа должен уметь наставлять паству. 2-е правило VII Вселенского Собора требует от кандидатов в епископа знания Священного Писания, а также чтения «с размышлением, а не мимоходом» канонических правил.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, кандидат в священника и диакона должен соответствовать следующим требованиям: быть членом Русской Православной Церкви; быть совершеннолетним; иметь необходимые нравственные качества; иметь богословскую подготовку; не иметь канонических препятствий к рукоположению; не иметь судимости[25]. Кандидаты в пресвитера и в диакона не могут быть недавно крещенными[26] или недавно воцерковленными.

Кандидат в священную степень должен быть свободен от исполнения таких обязанностей перед государством, которые несовместимы со служением в священном сане.

Согласно 81-му Апостольскому правилу, епископ или пресвитер не могут заниматься «делами народного управления», а 83-е Апостольское правило предусматривает извержение из священного чина лиц, продолжающих после рукоположения находиться на воинской службе. Люди, не оставляющие ради принятия священства службу, государственную или военную, согласно каноническим требованиям, не могут быть поставляемы на священные степени[27].

Священнослужители не могут занимать должность в светских властных структурах[28], а также заниматься политической деятельностью. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил: «Иерархи и священнослужители не могут выдвигать свои кандидатуры на выборах в органы представительной власти любых уровней; лица в священном сане и монашествующие не должны участвовать в предвыборной агитации и быть членами политических организаций»[29].

Каноническим препятствием к рукоположению может быть семейный статус кандидата.

В клир не допускаются второбрачные[30], а также состоящие в браке с вдовой или разведенной[31].

Не допускается к хиротонии мирянин, жена которого прелюбодействовала. Если же по рукоположении мужа жена прелюбодействует, он должен развестись с ней; если же продолжает сожительство с женой, уличенной в прелюбодеянии, то отстраняется от священного служения[32].

Не допускаются к рукоположению в диаконский и священнический сан лица, чьи жены не являются православными[33].

Брак кандидатов в священные степени должен быть заключен до принятия ими сана. Брак, заключенный священниками и диаконами после посвящения в соответствующий сан, признается Церковью незаконным[34]. Священнослужитель, вступивший в брак после рукоположения, подлежит извержению из сана. То же правило распространяется на иподиакона, получившего хиротесию.

Некоторые физические недостатки и недуги могут служить препятствием к рукоположению в священный сан.

Препятствием становятся лишь те телесные недостатки, которые затрудняют священнослужение. «Если кто лишен глаза или в ногах поврежден, но достоин быть епископом: пусть будет. Ибо телесный недостаток его не оскверняет, но душевная скверна»[35]. А вот глухота и слепота являются препятствиями для поставления в епископы, поскольку делают невозможным полноценное несение такого служения[36]. В клир не допускаются лица, страдающие душевными болезнями[37].

Священнослужителями в Православной Церкви могут быть только лица мужского пола.

На иерархическое служение в Церкви всегда поставлялись мужчины. Они совершали молитвы, произносили поучения, совершали Евхаристию, распоряжались трапезами, судили за проступки. Во вновь образованных общинах апостолы поставляли епископов и поручали им

поставлять по всем городам пресвитеров и диаконов (Тит 1:5-9; 1Тим 3:2-10). Имея в виду такой порядок, апостол Павел наставлял: «Неприлично жене говорить в церкви» (1Кор 14:35).

Святые отцы и учителя Церкви также следователи этому порядку. Святитель Епифаний Кипрский писал: «От века никогда не священнодействовала женщина». По его словам, Авель, Каин, Енох, Ной приносили жертвы Богу, и «если бы установлено было Богом, чтобы женщины священнодействовали, или совершали что-либо каноническое в Церкви, то более всего должно было бы в Новом Завете облечь саном священства Саму Марию... Но так не благоволил Бог»[38].

Святые отцы учили, что Церковь должна соблюдать все установления своего Основателя. По словам священномученика Климента Римского, «мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена... Также где и через кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением»[39]. Святитель Григорий Богослов говорил, что Бог «порядок и в Церквях распределил, чтобы одни были пасомые, а другие пастыри»[40]

Поставление на священную степень не может быть куплено за деньги. Если такое произошло, это делает рукоположение недействительным.

Рукоположение за деньги является грехом симонии[41]. Согласно 29-му Апостольскому правилу следует извергать из сана и лишать церковного общения того, кто за деньги получит священнический сан, а также поставившего его. 2-е правило Халкидонского Собора обличает не только епископа, совершающего рукоположения за деньги, который таким образом «непродаваемую благодать обратит в продажу», но и продающего низшие церковные должности. Строгие меры против симонии содержались в правилах и других Соборов, а также в правилах святых отцов[42].

23-е правило Трулльского Собора называет «ревнителями Симонова заблуждения» также тех — епископа, пресвитера или диакона, — кто требует за Святое Причащение деньги или иное вознаграждение; согласно этому правилу, такое лицо должно быть извержено из сана. По 4-му правилу VII Вселенского Собора, любое вымогательство епископом у подчиненных ему других епископов или клириков и монахов осуждается как симония.

Епископ является носителем высшей из трех степеней священства.

Епископ в своей епархии как преемник апостолов обладает полнотой власти, сообщенной ему в епископской хиротонии. Он является главным учителем местной Церкви как для мирян, так и для клира. Только епископ может совершать рукоположения, освящать миро и антиминсы[43]. Таинство Евхаристии совершается либо самим епископом, либо священником, которого епископ определяет для служения в том или ином храме.

Епископу принадлежит власть надзора и суда над местным клиром. Ему вверено управление церковным имуществом. Без его участия или благословения ничто не может совершаться в местной Церкви. Священномученик Игнатий Богоносец учит: «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви... Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно»[44].

Непременным условием действительности рукоположения во епископа является то, что оно не должно совершаться на место архиерея, законно занимающего кафедру. Перемещение епископа с одной кафедры на другую совершается по решению высшей церковной власти[45].

В Русской Церкви подобное решение принимается Священным Синодом[46].

По традиции Русской Церкви, епископ избирается из числа монашествующих[47].

В случае если епископ совершил церковное правонарушение, право суда над ним принадлежит Собору епископов, который выносит соответствующее решение о наказании[48]. По «Положению о церковном суде Русской Православной Церкви», правонарушения епископа рассматриваются Общецерковным судом[49]; судом высшей инстанции в отношении епископа является Архиерейский Собор[50]. По решению Собора епископ может быть отстранен от управления епархией, запрещен в священнослужении или лишен сана.

Помимо епархиальных, существуют также викарные[51] епископы.

Должность викарного епископа учреждается для оказания помощи правящему епископу в управлении епархией; круг обязанностей викарного епископа в этом случае определяется правящим архиереем[52]. Викарный епископ может занимать и иную ответственную церковную должность, не связанную с оказанием помощи правящему епископу в управлении епархией (например, возглавлять синодальное учреждение).

В Русской Православной Церкви, в соответствии с Уставом, викарные епископы входят в состав Поместного Собора[53] и Архиерейского Собора с правом решающего голоса[54].

Епископы могут различаться по сану, который выражает их положение среди других епископов и объем их полномочий.

Носители епископской степени могут иметь сан епископа, архиепископа, митрополита, патриарха.

В сан архиепископа или митрополита епископ может быть возведен за церковные заслуги или в соответствии с занимаемой им должностью. В Русской Православной Церкви в сан митрополита по должности возводятся главы автономных и самоуправляемых Поместных Церквей в составе Русской Православной Церкви, глава Митрополичьего округа и главы митрополий[55].

В некоторых автокефальных Поместных Церквях сан архиепископа или митрополита принадлежит Предстоятелям этих Поместных Церквей[56]. Например, Кипрская, Элладская и Албанская Поместные Церкви возглавляются архиепископами, а Польская Поместная Церковь и Поместные Церкви Чешских земель и Словакии и Америки возглавляются митрополитами.

Предстоятели девяти из пятнадцати автокефальных Поместных Церквей носят сан патриарха[57]. Это — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский патриархи.

В титуле архиерея отражено место его служения

В Русской Церкви титул епархиального архиерея включает название кафедрального города и второго по значимости города этой епархии. В том случае, если юрисдикция архиерея распространяется на территорию целого государства, в его титуле может быть обозначено это государство. Если же юрисдикция архиерея простирается на целый регион или континент, то в титул может входить название региона или континента.

После ухода на покой архиерей сохраняет сан (епископа, архиепископа, митрополита), но лишается епархиального титула и административных прав, связанных с управлением епархией.

Пресвитер (иерей[58], священник) является священнослужителем второй степени священства.

Священник возводится в сан епископом через рукоположение (хиротонию). Благодать священства, полученная священником от епископа, дает ему возможность совершать Евхаристию, другие богослужения и священнодействия, кроме хиротонии и хиротесии, а также освящения мира и антиминсов. Однако священник не может совершать Евхаристию и другие таинства Церкви без благословения правящего архиерея.

Поставленный на свое служение священник обязан учить вверенный ему приход догматам веры и основам благочестия, пастырски окормлять прихожан.

Священник поставляется на свое место служения епископом и не может перейти в другую епархию без воли епископа[59]. За беспорочную службу и заслуги иерей в качестве награды может быть возведен в сан протоиерея[60].

Монах, посвященный в сан иерея, именуется иеромонахом. При назначении иеромонаха на должность настоятеля (наместника) монастыря он может быть возведен в сан игумена[61]. С V века появляется наименование «архимандрит», который носили в Восточной Церкви настоятели монастырей. Позже титул стал почетным; в настоящее время в сан архимандрита возводятся настоятели крупных монастырей, а также иеромонахи, имеющие продолжительный срок церковной службы.

Диакон является священнослужителем третьей степени священства.

Служение диакона является вспомогательным: диакон помогает епископу и пресвитеру в исполнении их служения, участвуя в совершении священнодействий.

Диаконское служение появилось в первые же годы существования Церкви. Первые семь диаконов были избраны для того, чтобы «пещись о столах» и заботиться о справедливом распределении пожертвований между нуждающимися (Деян 6:1-6). Упоминание о диаконах встречается в посланиях апостола Павла (Флп 1:1; 1Тим 3:8).

В ранней Церкви диакону предписывалось сообщать епископу обо всех болящих, чтобы епископ мог бы их посетить и причастить Святых Таин[62]. С IV века служение диаконов стало меняться в сторону ограничения их роли лишь богослужебными обязанностями. Однако функции диакона, связанные с общественным служением и делами милосердия, еще сохранялись за ними. Так, в 16-м правиле Трулльского (692 год) о служении диаконов говорится как об образце «человеколюбия и попечения о нуждающихся».

Диакон имеет право участвовать в совершении церковных таинств, но самостоятельно таинств не совершает (за исключением таинства Крещения, которое он, как и мирянин, может совершить в случае смертельной опасности и отсутствия поблизости священника).

Диакон из монашествующих именуется иеродиаконом. Старшие диаконы могут быть удостоены сана протодиакона[63] или архидиакона[64].

Монах — христианин, добровольно отрекшийся от мирской жизни и давший обеты целомудрия, послушания и нестяжания.

Само слово монах происходит от греческого monos — один, одинокий. Монашество доступно как мужчинам, так и женщинам, имеющим призвание к особому подвижническому образу жизни и безбрачию.

Вступление в монашество совершается посредством особого священнодействия — монашеского пострига[65]. К кандидату на пострижение в монашество не предъявляются те же строгие канонические требования, которые предъявляются к кандидатам в священные степени, но требуется искреннее покаянное настроение, поскольку суть монашества — в подвиге непрестанного покаяния[66].

Необходимое условие для пострига — свободное и непринужденное стремление к монашеству[67]. Отрекшийся от мира должен отречься от самого себя по примеру Господа, Который пришел исполнить не Свою волю, но волю Пославшего Его (Ин 6:38). Также необходимым условием для пострига является совершеннолетие постригаемого.

Подготовительными к принятию монашества являются степени: послушников, не имеющих право носить монашескую одежду, и рясофорных послушников (в современной практике Русской Православной Церкви называемых также иноками), получивших право носить рясу и клобук[68], но еще не давших монашеские обеты. Эти степени предваряют монашеский постриг и являются частью предшествующего ему испытания.

В отношении пострига в монашестве различают две степени: мантийных монахов[69], давших обеты послушания, целомудрия и нестяжания, а также схимонахов[70], постриженных в великую схиму и связанных обетом полного отречения от мира, особого молитвенного подвига и отказа от общения с миром.

После принесения обетов монахам и монахиням запрещается вступать в брак[71], ибо обет девства и безбрачия Церковь сравнивает с обручением Небесному Жениху Христу.

Монахи и монахини должны проживать в том монастыре[72], где они были пострижены, но по благословению епископа они могут нести послушание в других монастырях или на приходах. Согласно 4-му правилу Халкидонского Собора, «монашествующие в каждом городе и стране пусть будут в подчинении у епископа, пусть соблюдают безмолвие, пусть имеют прилежание только к посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, пусть не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и пусть не принимают в них участия, оставляя свои монастыри: разве только когда это будет позволено епископом города, по необходимой надобности».

По благословению Священноначалия в особых случаях монашеский постриг может быть совершен вне монастыря. Помимо монастырей, монашествующие могут нести свое послушание на приходах, при архиерейских домах, при духовных учебных заведениях.

Монахи, не имеющие священного сана, не являются клириками.

Святые отцы высоко ставили монашеское призвание. Святитель Афанасий Великий говорит: «Два суть чина и состояния в жизни: одно — обыкновенное и свойственное человеческой жизни, то есть супружество; другое — ангельское и апостольское, выше которого быть не может, то есть девство или состояние иноческое»[73].

Православная Церковь считает оба пути — супружество и монашество — равно спасительными. Для христианина избрание того или иного пути есть вопрос внутреннего желания и призвания от Бога. В отношении безбрачия Сам Господь сказал: «Кто может вместить, да вместит» (Мф 19:12).

Мирянами называются члены Церкви, не принадлежащие к клиру или монашеству.

Миряне являются частью народа Божьего, которая в отличие от клириков не принадлежит к

церковной иерархии. В русской традиции слово «мирянин» означает «живущий в миру», в отличие от монахов, от мира отрекшихся. В древней Церкви для обозначения мирян использовались термины «верные» и «святые» (Деян 16:4; Рим 16:10; 1 Кор 14:33; Еф 1:14 Кол 1:2; 1 Тим 4:10 и др.).

Миряне — полноправные члены Церкви, они участвуют в таинствах, богослужениях и церковных обрядах. Миряне могут нести различные послушания в Церкви. Формы и способы их участия в жизни Церкви различны.

Общим для всех мирян, как и для всех членов Церкви, является служение Богу посредством участия в благодатной жизни Церкви, прежде всего в таинствах и богослужениях.

Миряне, как и священники, призваны к миссионерской деятельности, по заповеди Спасителя, данной апостолам: «Идите, научите все народы» (Мф 28:19). Организация внебогослужебной жизни прихода, как правило, является делом мирян, которых благословляет на это священник или архиерей. Миряне могут вести занятия в воскресных школах, быть катехизаторами, миссионерами, преподавателями духовных учебных заведений, петь в церковном хоре, выполнять различные церковные служения, не требующие священного сана. Наряду с духовенством, миряне могут получать богословское образование и своими знаниями служить Церкви.

Миряне могут служить Богу также делами милосердия и благотворительности. К этому призваны все верные Христу, ибо, по слову Господа, «то, что вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:40).

Миряне играют важную роль и в церковном управлении. Они принимают участие в работе церковных учреждений, связанных с церковным управлением, как епархиальных, так и общецерковных (синодальных).

Миряне могут участвовать в церковных Соборах. Так, уже на Апостольском Соборе в Иерусалиме в 51 году под председательством апостола Иакова присутствовали не одни лишь апостолы, но «и пресвитеры и братия» (Деян 15:23).

Право решающего голоса на Архиерейских Соборах принадлежит епископам, обладающим полнотой апостольской власти и полномочиями решать все дела своей Церкви[74], но миряне могут выполнять консультативную роль в подготовке соборных решений.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, в Поместном Соборе, наряду с епископами, священниками, диаконами и монашествующими, участвуют миряне с правом решающего голоса.

Женщины не допускаются к священнослужению, но выполняют в Церкви другие служения.

О том, что и женщины получили дары Святого Духа, мы читаем уже в книге Деяний апостолов, среди них четыре дочери Филиппа-благовестника, имевшие дар пророчества (Деян 21:8–9). На благочестивых старицах по причине их опыта и возраста лежала наставническая обязанность, о чем пишет апостол Павел (Тит 2:3–5).

В ранней Церкви женщины исполняли различные служения. Одно из таких служений осуществляли диакониссы, в обязанности которых входило помогать священникам и диаконам при совершении таинств, особенно Крещения или причащения больных, но не совершать сами эти таинства. Диакониссам поручались дела благотворительности.

В Послании к Римлянам апостол Павел упоминает Фиву, «диакониссу церкви Кенхрейской» (Рим 16:1). Диакониссы упомянуты в «Дидакалии апостолов» (первая половина III века), где описаны их основные функции: при Крещении женщин помазание их по всему телу святым елеем и восприятие от крещальной купели; посещение женщин в их домах с целью оказания помощи в болезни; участие в общении епископа с женской частью общины[75]. Все эти стороны служения диаконисс близки к служению диаконов-мужчин в ранней Церкви, но в отличие от диаконов диакониссы не имели специальных функций за общественным богослужением. Те же функции диаконисс отмечены и в «Апостольских постановлениях» (IV век)[76].

Святитель Епифаний Кипрский свидетельствовал о том, что хотя «в Церкви существует чин диаконисс, он [установлен] не для священнодействия и не для поручения [диакониссам] чего-либо подобного, но [лишь] ради охранения чести женского пола или во время Крещения, или при надзоре за страданием или болезнью, и во всех случаях, когда обнажается тело женщины, чтобы оно не было видимо мужами священнодействующими, но только диакониссой, которая в необходимый момент получает повеление от священника заботиться о женщине при обнажении ее тела, каковое надежно охраняется установленным в Церкви в соответствии с мерой канона строгим чином диаконисс»[77].

Чин диаконисс со временем был в Православной Церкви упразднен, хотя многие связанные с ним женские служения сохранились.

Многие ответственные служения в Православной Церкви сегодня исполняются женщинами. Женщины могут читать и петь в храме, быть церковными старостами, преподавать в приходских школах и духовных учебных заведениях, участвовать в благоуукрашении храма, занимать ответственные административные должности, кроме тех, которые могут замещаться только лицами в священном сане. Настоятельницей (игуменией) женского монастыря может быть только женщина.

3. Вселенская Церковь и Поместные Церкви

В основе канонической структуры Православной Церкви лежит принцип поместности.

Первоначальной Церковью была община учеников Христа в Иерусалиме, которая стала Матерью всех христианских Церквей. Но уже в I веке благодаря миссионерской деятельности апостолов и их учеников возникли христианские общины в крупных городах Римской империи (таких, как Антиохия, Александрия, Рим, Эфес), а также за ее пределами. Для управления этими общинами апостолы поставляли епископов.

Церковные общины крупных городов стали примером для возникавших вновь общин в более мелких городах. По мере разрастания общины, которая в силу многочисленности не могла уже собираться для совершения литургии в одном месте, сначала в городской черте, а потом и за ее пределами стали появляться новые церковные образования — приходы, в которых богослужения совершались пресвитерами по благословению епископа. Приходы не были самостоятельными и полностью подчинялись власти местного епископа. Местная церковь, возглавляемая епископом и имеющая в своем составе приходы, стала называться епархией[78].

Со временем епархии стали объединяться в более крупные структуры. В 34-м Апостольском правиле (сер. IV века) епископы главных городов этих провинций именуются «первыми епископами». Нередко первый епископ Церкви отдельной провинции носил титул митрополита[79].

К концу IV века сложилась трехуровневая структура: митрополия, объединяющая епархии нескольких областей; епархия, объединяющая приходы одной области; и приход — церковная община во главе с пресвитером, административно подчиненная епископу.

Дальнейшее развитие привело к созданию еще более крупных структур: экзархатов, патриархатов.

Впервые более крупные, чем митрополии, церковные объединения фиксируются в документах II Вселенского Собора (381 год), где во 2-м правиле регулируется церковное управление диоцедами[80] префектуры Востока:[81] в Египте — Александрийской Церковью, в Азии — Асийской Церковью и т.д. Процесс укрупнения церковных структур продолжился в V веке: 28-е правило IV Вселенского (Халкидонского) Собора (451 год) включало в юрисдикцию Константинопольского престола экзархаты (диоцезы): Фракию, Асию и Понт. В конце V века было документально зафиксировано первое упоминание титула «Патриарх» (в Конституции императора Зинона в 477 году). В церковно-канонических документах впервые титул Патриарха появляется в документах Трулльского Собора (691–692 годы).

Вселенская Православная Церковь, распространенная по всему миру, состоит из автокефальных Поместных Церквей.

Греческое слово «автокефальный»[82] буквально означает «самовозглавляемый»[83]. Автокефальной считается Поместная Церковь, обладающая полной административной независимостью от какой-либо иной Поместной Церкви. Ее первый епископ (Предстоятель) избирается Собором этой Поместной Церкви. Автокефальная Церковь самостоятельна в отношении осуществления административной и судебной власти, сама составляет новые чинопоследования и песнопения, канонизирует святых. О решениях внутреннего характера, имеющих общеправославное значение, например, о канонизации святых, сообщается другим автокефальным Поместным Православным Церквам.

Каждая автокефальная Поместная Церковь имеет свою каноническую территорию (или иначе — территорию канонической ответственности), границы которой ни одна другая Поместная Церковь не вправе нарушать[84]. Канонические территории всех Поместных Православных Церквей не покрывают территорию всего земного шара: они связаны со странами, в которых Православная Церковь исторически существует на протяжении многих веков. За их пределами располагается территория православной диаспоры[85], появление которой связано с исходом на рубеже XIX–XX веков населения из исторически православных стран. Автокефальные Поместные Церкви заботятся о своей пастве в диаспоре, открывая там свои приходы и создавая епархии.

Список Автокефальных Церквей, расположенных в определенном порядке чести, называется священными диптихами[86].

Диптихи не наделяют стоящие выше по списку Поместные Церкви властными полномочиями в отношении нижестоящих, в том числе — не наделяют Поместную Церковь, занимающую первую строчку, «какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе»[87]. Места в диптихе обусловлены историческими причинами: древностью Церквей, хронологической последовательностью провозглашения их самостоятельности или иными причинами. Диптихи используются в практике литургического поминовения Предстоятелем каждой автокефальной Церкви Предстоятелей других Поместных Церквей, а также в вопросах, связанных с церковным дипломатическим протоколом.

Все Поместные Церкви равноправны, и более высокое место в диптихе не предоставляет

Поместной Церкви никаких преимуществ и привилегий в сравнении с теми Церквами, которые занимают последующие места. Место в диптихе отражается лишь в порядке, в каком Предстоятели Церквей становятся перед Престолом Божиим при сослужении, в порядке их расположения на церковных Соборах и на других официальных собраниях, в порядке их подписей под церковными актами, принимаемыми всеми или несколькими Поместными Церквами.

«Первым среди равных» в ряду Предстоятелей Поместных Православных Церквей признается Патриарх Константинопольский; с византийских времен он носит титул «вселенского», однако ни титул, ни первенство чести не дают Константинопольскому Патриарху каких-либо юрисдикционных прав над епархиями и приходами иных автокефальных Поместных Церквей. Вселенский Патриарх не является предстоятелем Вселенской Православной Церкви: он возглавляет Константинопольскую Церковь, одну из пятнадцати Поместных Православных Церквей.

В настоящее время в Православной Церкви насчитывается пятнадцать автокефальных Церквей:

1. Константинопольский Патриархат
2. Александрийский Патриархат
3. Антиохийский Патриархат
4. Иерусалимский Патриархат
5. Московский Патриархат
6. Грузинский Патриархат
7. Сербский Патриархат
8. Румынский Патриархат
9. Болгарский Патриархат
10. Кипрская Православная Церковь
11. Элладская Православная Церковь
12. Албанская Православная Церковь
13. Польская Православная Церковь
14. Православная Церковь Чешских Земель и Словакии
15. Православная Церковь в Америке[88].

В основе устройства Поместной Церкви лежит епархия[89] — административно-территориальная церковная единица, управляемая епископом (архиереем).

Правящий архиерей обладает полнотой законодательной, административной и судебной власти в своей епархии и ограничен лишь соборными органами высшей власти Поместной Церкви, возглавляемыми ее Предстоятелем. Согласно 17-му правилу IV Вселенского Собора, «в каждой епархии существующие в селах или пригородах приходы должны неизменно пребывать под властью управляющих ими епископов».

Помощниками правящего архиерея могут быть другие епископы (викарные). В управлении епархией в качестве вспомогательных, консультативных и исполнительных могут участвовать также различные коллегиальные органы.

Уже в III веке упоминается постоянный пресвитерский совет при епископских кафедрах, который помогал епископу в заведовании епархиальными делами[90]. Начиная с IV века, этот пресвитерский совет получает каноническое утверждение; каноны определяют обязанности членов совета[91]. В дальнейшем этот совет получал различные названия: епархиальный совет, епархиальное собрание, епархиальная консистория, — его целью всегда было оказание помощи

епископу в ведении дел в епархии.

Через своего епископа епархия находится в общении со всей Поместной Церковью, в состав которой входит. Символическим актом этого общения является поминовение правящим архиереем за богослужением имени Предстоятеля Поместной Церкви (14-е и 15-е правила Двукратного Собора).

Правящий архиерей, представляя свою епархию, участвует в работе общецерковных органов высшей власти — Соборов Поместной Церкви, а также других надъепархиальных церковных структур.

Епархия состоит из приходов, возглавляемых пресвитерами.

Каждый приход, как правило, имеет храм и возглавляется настоятелем этого храма[92]. Настоятель назначается или утверждается на свою должность епархиальным архиереем, который и является его непосредственным начальником. В крупных приходах бывает несколько священников, один из которых является настоятелем, прочие находятся у него в подчинении. В решении различных вопросов приходской жизни настоятелю помогает приходской совет и (или) приходское собрание, состоящее из клириков и мирян данного прихода.

Пресвитер, назначенный на приход, не вправе самовольно покинуть его[93] и не вправе удалиться из него, особенно если возникает какая-нибудь грозящая прихожанам опасность[94]. Для того, чтобы клирик одной епархии мог получить место в приходе другой епархии, он должен иметь от своего прежнего епископа отпускную грамоту[95].

Монастырь представляет собой церковную мужскую или женскую монашескую общину, административно входящую в состав епархии.

Монастырь находится под наблюдением и каноническим управлением архиерея, в епархии которого он располагается. Он может быть основан только с согласия епархиального епископа[96] и им же освящен[97]. Монастырь подлежит надзору и суду епископа[98].

Некоторые крупные монастыри называются лаврами[99].

Мужской монастырь возглавляет игумен; женский монастырь возглавляет игумения. В практике Русской Православной Церкви правящий архиерей может иметь особое попечение об исторически значимых монастырях. В таких случаях архиерей именуется священноархимандритом монастыря, а игумен монастыря именуется наместником.

В управлении монастырем помощь игумену оказывает духовный собор — совещательный орган, созываемый им из числа основных должностных лиц монастыря и опытных монахов. Перечень вопросов, обсуждаемых духовным собором, и периодичность его заседаний определяются уставом монастыря.

Ставропигиальные монастыри и приходы подчиняются Предстоятелю Поместной Церкви.

Ставропигиальным называется монастырь или приход, расположенный на территории той или иной епархии, но при этом не подчиняющийся правящему архиерею, а находящийся под прямым управлением Предстоятеля Поместной Церкви. В практике Русской Православной Церкви вместо именованного «ставропигиальный приход» используется именование «Патриаршее подворье».

Члены Церкви могут также создавать добровольные объединения, именуемые братствами и сестричествами.

Братства и сестричества представляют собой добровольные объединения мирян, задачей которых является попечение о храме, просветительская, образовательная, благотворительная деятельность, защита Православия. Братства организуются, как правило, вокруг приходов. При вступлении в братство его члены не дают никаких обетов. Любой член братства (или сестричества) может беспрепятственно выйти из него.

В принятом Священным Синодом Русской Православной Церкви «Положении об организации сестричеств и братств диаконической направленности»[100] говорится об основных видах их деятельности. Это, в первую очередь, помощь детям, больным, инвалидам, престарелым, бездомным, беженцам, заключенным, одиноким матерям, многодетным семьям.

4. Устройство Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь — автокефальная Поместная Православная Церковь. Другое наименование Русской Православной Церкви — Московский Патриархат.

Русская Православная Церковь занимает пятое место в диптихе автокефальных Поместных Церквей. Предстоятелем Русской Православной Церкви является Патриарх Московский и всея Руси.

Русская Православная Церковь самостоятельна и независима от других Поместных Православных Церквей в вопросах попечения о своей пастве, внутреннего управления и суда, а также в вопросах взаимоотношений с другими конфессиями и религиями, государственными, международными и общественными организациями. Основным документом, регламентирующим управление Русской Православной Церковью, является ее Устав.

Каноническая территория Русской Православной Церкви распространяется на Россию, Украину, Беларусь, Молдавию, Латвию, Литву, Эстонию, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Японию, Китай и Монголию.

Епархии, монастыри и приходы Русской Православной Церкви находятся в этих странах, а также за пределами ее канонической территории — на всех континентах, включая Антарктиду. Кроме того, в юрисдикцию Русской Православной Церкви входят представительства, находящиеся на канонических территориях других Поместных Православных Церквей, созданные по согласованию с высшей церковной властью последних. Русская Православная Церковь окормляет многонациональную паству, говорящую на разных языках.

Высшими органами церковной власти и управления Московского Патриархата являются Поместный Собор, Архиерейский Собор и Священный Синод во главе с Патриархом Московским и всея Руси.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Поместному Собору принадлежит высшая власть в вопросах, касающихся избрания Патриарха Московского и всея Руси и ухода его на покой, предоставления автокефалии, автономии или самоуправления частям Русской Православной Церкви[101]. Поместные Соборы созываются по мере необходимости, которая определяется Патриархом, Священным Синодом и Архиерейским Собором. В обязательном порядке Поместный Собор созывается для избрания Патриарха. В состав Поместного Собора

входят архиереи, клирики, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви по должности или через избрание, в соответствии с Положением о составе Поместного Собора.

Архиерейскому Собору принадлежит высшая власть в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви; в области поддержания братских отношений с другими Православными Церквями, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом[102]. По Уставу, Архиерейский Собор должен созываться «не реже одного раза в четыре года и в преддверии Поместного Собора»[103]. В состав Собора входят все правящие и викарные архиереи Русской Православной Церкви.

Священный Синод, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси, является органом управления Русской Православной Церкви в период между Архиерейскими Соборами[104]. Заседания Священного Синода созываются Патриархом по мере необходимости. В состав Священного Синода входят его председатель — Патриарх Московский и всея Руси, девять постоянных и пять временных членов[105].

Постоянными членами Священного Синода являются: по занимаемой епископской кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; Санкт-Петербургский и Ладожский; Минский и Заславский, Патриарший экзарх всея Беларуси; Крутицкий и Коломенский; Кишиневский и всей Молдовы; Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; Ташкентский и Среднеазиатский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; по должности — управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных связей[106]. Пять мест в Священном Синоде занимают временные члены — архиереи Русской Православной Церкви, избираемые по принципу ротации[107].

Предстоятелем Русской Православной Церкви является Патриарх; он носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси»[108].

Патриарх Московский и всея Руси возглавляет Русскую Православную Церковь как ее предстоятель. Его имя возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви.

Патриарх управляет Русской Православной Церковью вместе со Священным Синодом, являясь его Председателем. Кроме того, он является епархиальным архиереем города Москвы и Московской области[109].

Будучи «первым среди равных» среди архиереев Русской Православной Церкви, Патриарх — в рамках, определенных канонами, — имеет ряд исключительных прав в отношении епархий, возглавляемых другими архиереями. В частности, он поручает архиереям временное управление епархиями в случае длительной болезни, кончины или нахождения под церковным судом епархиальных архиереев; наблюдает за выполнением архиереями их архипастырского долга; имеет право посещения всех епархий Русской Православной Церкви; преподает архиереям братские советы как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга; в случае невнимания к его советам предлагает Священному Синоду вынести соответствующее постановление; принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход.

Патриарх заботится о своевременном изготовлении и освящении святого мира для общецерковных потребностей.

Патриарх обращается с пастырскими посланиями ко всей Полноте Русской Православной Церкви; сносится с Предстоятелями Православных Церквей; представляет Русскую Православную Церковь в отношениях с высшими органами государственной власти и управления. Также он имеет особый долг «печалования» (ходатайства) перед органами государственной власти, как на канонической территории Московского Патриархата, так и за ее пределами.

Патриарх Московский и всея Руси избирается Поместным Собором Русской Православной Церкви согласно процедуре, которая устанавливается в каждом случае предваряющим его Архиерейским Собором. Патриарх избирается пожизненно. Согласно Уставу Русской Православной Церкви, кандидат в Патриархи должен отвечать следующим требованиям: быть архиереем Русской Православной Церкви; обладать высшим богословским образованием, достаточным опытом епархиального управления, отличаться приверженностью к каноническому правопорядку; пользоваться доброй репутацией и доверием иерархов, клира и народа; «иметь доброе свидетельство от внешних» (1Тим 3:7); иметь возраст не моложе 40 лет[110].

В церковном управлении Патриарху и Священному Синоду помогают непосредственно подчиненная ему Московская Патриархия и синодальные учреждения.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Московская Патриархия и синодальные учреждения являются органами исполнительной власти Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода[111].

Руководители синодальных учреждений регулярно собираются под председательством Патриарха для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся деятельности Русской Православной Церкви. Это совещание руководителей синодальных учреждений называется Высшим Церковным Советом[112].

В 2009 году в Русской Православной Церкви был создан новый совещательный орган – Межсоборное присутствие.

Оно содействует высшей церковной власти Русской Православной Церкви «в подготовке решений, касающихся наиболее важных вопросов внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»[113].

Основной задачей Межсоборного присутствия является «предварительное изучение вопросов, рассматриваемых Поместным и Архиерейским Соборами, а также подготовка проектов решений по этим вопросам»[114]. Решения по предложениям Межсоборного присутствия могут приниматься также Священным Синодом.

В состав Межсоборного присутствия входят избираемые Священным Синодом архиереи, клирики, монашествующие и миряне. Председателем Межсоборного Присутствия является Патриарх Московский и всея Руси.

Результаты работы комиссий Межсоборного присутствия рассматриваются и утверждаются на пленарном заседании.

В Русской Православной Церкви действует церковный суд в трех инстанциях: епархиальный суд, Общецерковный суд, Архиерейский Собор.

Церковный суд предназначен для восстановления нарушенного порядка и строя церковной

жизни и призван способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви.

Система церковного судопроизводства описана в «Положении о церковном суде Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским Собором в 2008 году.

В состав Русской Православной Церкви входят административно-территориальные образования (канонические подразделения), имеющие различную степень автономии: Автономные и Самоуправляемые Церкви, Экзархаты и Митрополичьи округа.

Канонические подразделения Русской Православной Церкви объединяют епархии в отдельных регионах, входящих в ее каноническую территорию. Они имеют собственные органы управления и суда, иногда специфическое внутреннее законодательство. По степени автономии они могут быть разделены на три группы.

Первую группу составляют Автономные Церкви, Самоуправляемые Церкви и Самоуправляемые Церкви с широкими правами автономии. Их особенность заключается в том, что Предстоятели, правящие и викарные архиереи этих Церквей избираются собственными Соборами (в случае Самоуправляемых Церквей — из кандидатов утверждаемых Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви)[115]. Управление этими Церквями осуществляется «на основе и в пределах, предоставляемых Патриаршим Томосом[116], издаваемым в соответствии с решениями Поместного или Архиерейского Собора»[117]. Органами церковной власти и управления в Автономных и Самоуправляемых Церквях являются соборы и синоды этих Церквей. Решение о создании и упразднении Автономных и Самоуправляемых Церквей находится в ведении Поместного Собора Русской Православной Церкви[118].

В число автономных Церквей Московского Патриархата включаются Японская Православная Церковь и Китайская Православная Церковь. Самоуправляемые Церкви с широкими правами автономии — Украинская Православная Церковь и Русская Православная Церковь Заграницей. Самоуправляемые Церкви — Православная Церковь Молдовы, Латвийская и Эстонская Православные Церкви.

Во вторую группу в соответствии со степенью автономии входят Экзархаты и Митрополичьи округа. Предстоятели, правящие и викарные архиереи этих канонических подразделений избираются, согласно Уставу, Священным Синодом Русской Православной Церкви[119]. Экзархаты и Митрополичьи округа управляются синодами данных канонических подразделений под председательством их предстоятелей, решения этих синодов утверждаются Синодом Русской Православной Церкви. Решение о создании и упразднении Экзархатов и Митрополичьих округов принимаются Священным Синодом Русской Православной Церкви с последующим утверждением Архиерейским Собором Русской Православной Церкви[120].

В настоящее время в Русской Православной Церкви существует один Экзархат — Белорусский, действующий на территории Республики Беларусь, — и два Митрополичьих округа — Митрополичий округ в Республике Казахстан и Среднеазиатский Митрополичий округ, объединяющий епархии на территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

В состав Русской Православной Церкви входят митрополии, объединяющие две или более епархий.

Епархии, входящие в состав митрополий, «находятся в прямом каноническом подчинении

Патриарха Московского и всея Руси, Священного Синода, Архиерейского и Поместного Соборов»[121]. Основной целью объединения епархий в митрополии является «координация богослужебной, пастырской, миссионерской, духовно-просветительской, образовательной, молодежной, социальной, благотворительной, издательской, информационной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами государственной власти»[122].

В митрополии действует Архиерейский совет, который созывается по мере необходимости, но не менее двух раз в год. В его состав входят все епархиальные и викарные архиереи митрополии. Глава митрополии — митрополит — является епархиальным архиереем одной из епархий, входящих в ее состав. Решения о создании или упразднении митрополий принимаются Священным Синодом Русской Православной Церкви, затем одобряются Архиерейским Собором Русской Православной Церкви[123].

Глава 3. Храм

1. Внутреннее устройство православного храма

Православный храм — это особое здание, предназначенное для совершения церковных богослужений, в которых участвуют священнослужители и миряне.

Все православные храмы, независимо от архитектурных особенностей, имеют три основные части: притвор, центральную часть и алтарь (при этом в храмах небольшого размера притвор может быть архитектурно никак не выделен).

Притвор — помещение, расположенное между входом в храм и его основной частью.

Центральная часть (наос) — помещение, предназначенное для молящихся. В этой части также совершаются отдельные богослужебные действия. В центр храма выходят священнослужители во время пения полиелея и здесь же происходит помазание верующих святым елеем. При архиерейском служении за Божественной литургией облачение архиерея происходит в центре храма, на кафедре, где он пребывает до малого входа. На середине храма совершается чтение Апостола, а также Евангелия в том случае, если в богослужении участвует диакон. Как правило, в центре храма, на аналое (особой подставке), полагается храмовая икона либо икона празднуемого в этот день святого или события.

Алтарем[1] называется помещение в восточной части храма, отделенное от основной части алтарной преградой (иконостасом). Перед иконостасом устроено возвышение — солея[2]. Центральная часть солеи, которая обычно имеет форму полукруглого выступа, называется амвоном[3]. С этого места во время богослужения диакон возглашает ектении, а священник произносит проповедь, совершает отпуст, дает молящимся для целования крест. Солея и амвон, как и пол алтаря, как правило, устраиваются на одну или несколько ступеней выше, чем пол основной части храма, чтобы приподнять алтарную часть над основной.

Алтарная преграда[4] представляет собой перегородку между основной частью храма и алтарем.

В центре алтарной преграды, напротив амвона, расположены двустворчатые двери, называемые святыми дверьми, или царскими вратами[5]. Со стороны алтаря царские врата в определенные моменты службы и во внебогослужебное время закрываются алтарной завесой из ткани — катапетасмой[6].

В алтарной преграде, по ее краям, также имеются одностворчатые двери — северная и южная,

именуемые диаконскими, поскольку через них на амвон выходят из алтаря диаконы для возгласения ектений (в небольших храмах и в приделах зачастую имеется только одна из диаконских дверей).

В древности алтарная преграда состояла из колонн, между которыми снизу были установлены либо мраморные плиты, либо металлические решетки, а сверху положена балка. В центре алтарной преграды устраивали святые врата. Позднее на алтарную преграду стали помещать иконы, которые устанавливали в промежутках между колонками, а также поверх соединявшей их балки. Так постепенно сформировался иконостас, который бывает одноярусным или многоярусным[7].

В середине алтаря, напротив царских врат, установлен святой престол (святая трапеза), который представляет собой стол из камня или дерева.

Под престолом или внутри него, согласно 7-му правилу VII Вселенского Собора, помещаются частицы мощей мученика или иного святого.

На престоле всегда лежит богослужбное Евангелие, используемое для чтения во время богослужения, и напрестольный крест. На престоле или иногда за престолом может быть установлен семисвечник — светильник с семью лампадами. По обе стороны от него нередко располагаются запрестольные крест и икона на древках, используемые во время крестных ходов и иных церковных шествий.

Главное предназначение престола — служить местом для поставления Святых Даров при совершении таинства Евхаристии во время Божественной литургии. На престоле также постоянно находится дарохранильница — сосуд с запасными Святыми Дарами[8] для причащения верующих вне храма. Прикасаться к престолу разрешено только священнослужителям, так как на нем пребывают Святые Дары.

В некоторых храмах над престолом устроен балдахин на четырех столпах (киворий, по-славянски — сень).

Престол освящается по особому чину правящим архиереем (или, по его поручению, священником). Деревянный престол, как правило, имеет облачения: нижнее (простая белая ткань из льна, которая закрепляется наматываемой поверх нее веревкой) и верхнее (изготавливаемое из парчи или иной подобной ткани). Нижнее облачение символизирует плащаницу, которой было обвито Тело Спасителя при погребении, веревка — узы, которыми Он был связан, когда Его вели на суд, а верхнее облачение — царские одежды Христа Царя во славе.

На престоле лежит антиминс[9] — плат с изображением положения во гроб Господа Иисуса Христа, орудий Его казни и евангелистов.

На антиминс поставляются Святые Дары во время совершения Таинства Евхаристии; он собственноручно подписан правящим архиереем, что означает его благословение на священнодействие. После Божественной литургии антиминс складывается особым образом и заворачивается в другой плат, больший по размерам, — илитон[10], символизирующий пелены, которыми был повит Господь Иисус Христос по рождестве, а также плащаницу, в которую Его Тело было обернуто при погребении. Внутри илитона полагается «губа» (губка), которая во время Божественной литургии служит для погружения в святую чашу частиц Святого Агнца и частиц, вынутых из просфор в честь святых, а также поминаемых живых и умерших. Губа символизирует напитанную желчью и уксусом губку, которую поднесли к устам распятого на

Кресте Христа.

Согласно современной практике Русской Православной Церкви, в антиминс вшивается частица мощей мученика или иного святого, что напоминает о древней традиции совершать Евхаристию на гробницах мучеников (древнерусские антиминсы не имеют мощей).

В надписи на антиминсе указываются титул и имя освятившего его епископа, дата освящения и храм, для которого антиминс предназначен. Выдача антиминса отдельному священнику допускается только в особых случаях (например, если священник несет миссионерское служение там, где храмов нет).

Дальняя часть алтаря, у его восточной стены, называется горним[11] местом.

В византийских храмах на горнем месте располагался амфитеатр в несколько ступеней, на которых в определенные моменты службы сидели священнослужители. В современных храмах в центре горнего места находится кресло для епископа. Справа и слева от него могут располагаться сидения для священников.

Алтарь может разделяться на основную часть, в центре которой находится престол, северную, где расположен жертвенник, и южную, где хранятся богослужебные облачения священнослужителей.

В одних храмах (с тремя апсидами) северная и южная части алтаря являются отдельными помещениями, соединенными с основной частью проходами; в других храмах алтарь представляет собой одно помещение.

Жертвенником называется, прежде всего, стол для совершения проскомидии, но также и отдельное помещение, где этот стол расположен. В русских храмах жертвенник в первом значении обычно внешне похож на святой престол; в греческих храмах нередко в качестве жертвенника используется ниша в стене.

Доступ в алтарь имеют только священнослужители. Мирянам вход в алтарь разрешается лишь по особому благословению.

Согласно 19-му правилу Лаодикийского Собора, в алтаре могут находиться только священно- и церковнослужители. В настоящее время в алтарь могут быть допущены помогающие при совершении богослужения миряне (пономари, алтарники). В женских монастырях служение алтарников могут исполнять монахини (15-е правило Никифора Исповедника).

Помимо главного алтаря, в храме могут быть алтари в приделах.

В русской церковной архитектуре нередко храм состоит из главной, летней, части с высоким куполом и зимней — с невысоким потолком, что связано с особенностями климата. В зимней части, как правило, расположены два придела[12], в которых в старину служили зимой, а в наши дни служат по будням или ранние литургии в праздники.

Церковные правила запрещают[13] в один день совершать две Божественные литургии на одном престоле, поэтому если в праздничный день бывает две или больше литургий, то наиболее торжественная (поздняя) совершается в главном алтаре.

Церковный хор может располагаться в разных частях храма.

В древности певчие находились либо возле амвона — в центре храма, или у одной из колонн,

либо на верхнем ярусе храма — в расположенной по его периметру галерее (на хорах). В настоящее время в православных храмах певчие могут находиться либо на хорах (балконе), либо на особо устроенных клиросах в северной и южной части солеи, либо в другом месте главного пространства храма, специально для них отведенном.

2. Священные сосуды и церковная утварь

Священными сосудами именуется предметы, которые используются при совершении таинства Евхаристии и при других богослужениях, а также для причащения верующих.

К ним относятся: дискос, потир, звездаца, копие, лжица, дарохранительница и дароносица.

Дискос[14] — круглое блюдо на невысокой ножке с подставкой, на которое помещается евхаристический хлеб (Святой Агнец) и поминальные частицы[15].

Потир[16] — чаша на высокой ножке с круглым основанием, в которую наливают евхаристическое вино, смешанное с водой.

В настоящее время дискос и потир изготавливаются из небьющегося материала — металла (как правило, посеребренного или позолоченного). В древности дискосы и потиры могли быть не только металлическими, но и стеклянными, керамическими, деревянными.

Звездаца состоит из двух соединенных между собой металлических дуг закругленной или П-образной формы. По окончании проскомидии она устанавливается на дискосе поверх Святых Даров, прежде чем они будут накрыты покровцами и воздухом[17]. После великого входа и поставления Святых Даров на престол с них сначала снимаются покровцы, затем — воздух, а во время евхаристической молитвы — звездаца.

Копие — нож, с помощью которого из большой просфоры вырезается евхаристический хлеб, а также из других просфор изымаются поминальные частицы. Копие имеет форму наконечника копья, заостренного с двух сторон и вставленного в деревянную или костяную рукоятку. С помощью копия освященный евхаристический хлеб разделяется на части для причащения верующих.

Лжица — металлическая ложка с длинной ручкой, предназначенная для причащения мирян, а также для потребления священником или диаконом Святых Даров, оставшихся после причащения верующих.

Дарохранительница предназначена для хранения, а дароносица для переноса запасных Святых Даров — заранее освященных и сохраняемых для особых случаев (например, причащения тяжелобольных и умирающих).

Дароносица — это, как правило, небольшой ящик прямоугольной формы, в котором священник может выносить из храма Святые Дары, положив его в специальную нагрудную сумку. Часто дароносица помещается внутрь специального ковчега, содержащего потир и лжицу, предназначенные для причащения верующих вне храма.

К священным сосудам относится также сосуд для хранения святого мира, используемого для совершения таинства Миропомазания.

Согласно 21-му правилу Лаодикийского Собора, касаться священных сосудов могут только священнослужители.

Иные богослужебные сосуды и предметы именуются церковными.

К ним относятся: тарели, ковшки, сосуды для вина и теплоты, кадила, купели, водосвятные чаши, литийницы. К богослужебной утвари такого рода могут прикасаться не только священнослужители, но и миряне.

На тарели (тарелке) помещаются просфоры и их частицы при совершении проскомидии. Металлические ковшки с рукоятью используются для вливания в потир воды и вина на проскомидии, а также для добавления теплоты[18] в потир перед причащением.

Кадило — специальный сосуд, подвешенный на цепочках, с помощью которого священнослужители совершают каждение. Внутри кадила кладется раскаленный уголь, а на него — ладан, от которого исходит благоухание. Священнослужитель ритмичными движениями раскачивает кадило по направлению к престолу, иконам, настенным фрескам, а также другим священнослужителям и мирянам, символизируя молитву верующих, а также благоволение Бога, обетованное тем, кто обращается к Нему с молитвой. В молитве на благословение кадила говорится: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже прием в пренебесный мысленный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа [Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в качестве духовного благоухания, — а Ты, приняв его на Свой высший небес и умосозерцаемый жертвенник, ниспосли нам в ответ благодать Пресвятаго Твоего Духа.]».

Водосвятная чаша представляет собой большой сосуд на низкой подставке, похожий на крещальную купель, с тремя ячейками на краю для установки свечей. Используется для освящения воды, в том числе во время совершения водосвятного молебна.

Литийница — металлический поднос, на котором укреплены блюдо, три чашки и подсвечники для трех свечей. Предназначена для освящения хлеба, пшеницы, вина и елея на литии, обычно совершаемой во время всенощного бдения.

К богослужебным предметам относятся также напрестольные крест и Евангелие.

Богослужебное Евангелие не только используется для чтения положенных по уставу отрывков Священного Писания, но также выносится из алтаря на малом входе Божественной литургии и при совершении крестного хода. Целование Евангелия совершается верующими на воскресной утрени, а целованием креста завершается их участие в Божественной литургии (а также во всех службах пасхальной седмицы). Перед крестом и Евангелием совершается таинство Покаяния (исповедь), причем после разрешительной молитвы исповедующиеся целуют эти святыни в знак обещания исправить свою жизнь[19].

Во время богослужения, совершаемого архиереем, используются дикирий и трикирий, рипиды, орлецы и примикирий.

Дикирий и трикирий[20]. — это два ручных светильника с двумя и тремя свечами соответственно, которые предносятся перед архиереем во время богослужения и которыми он благословляет верующих.

Рипида[21] представляет собой металлический круг на длинном древке с изображением шестикрылого серафима. Во время Божественной литургии рипидами осеняют потир, дискос и Евангелие; также их выносят во время малого и великого входа и в иные предписанные уставом моменты архиерейского служения.

При архиерейском служении используются орлецы — круглые коврики с символическим изображением города и парящего над ним орла, на которые встает правящий архиерей в знак церковной власти в пределах своей епархии.

Примикирий — ручной светильник с одной свечой, который предносится перед архиереем во время богослужения.

К церковной утвари также относятся подсвечники и лампы.

Прежде они предназначались для освещения храма, а сегодня в основном имеют символическое значение: горящий огонь символизирует молитву, возносимую к Богу.

Подсвечники бывают разного размера. Небольшие ставятся на святой престол, перед Святыми Дарами на жертвеннике в конце Божественной литургии, перед святыми мощами в чине освящения храма. Подсвечник на одну свечу используют диаконы и священосцы во время каждения храма, чтения Евангелия, малого и великого входов на Божественной литургии. Высокий напольный подсвечник ставится перед царскими вратами во время причащения священнослужителей.

По всему храму перед иконами находятся большие подсвечники, на которые верующие ставят свечи. Большой подсвечник в форме прямоугольного стола (в просторечии канун) предназначен для заупокойной молитвы.

Лампады укреплены на цепочках перед иконами в иконостасе и другими наиболее чтимыми образами в храме, а также установлены в центре больших подсвечников.

Главный светильник — паникадило — находится в самом центре храма, обычно под куполом. В старину он состоял из рядов лампад (греч. кандил, отсюда паникадило — «много лампад»). Паникадило может быть в виде хороса — светильника в форме большой окружности, с иконами, орнаментами и подвесками.

3. Богослужебные облачения священнослужителей

Для совершения богослужения священнослужители облачаются в особые литургические одежды (ризы).

Священные облачения разделяются на диаконские, священнические и архиерейские.

Общим облачением для всех степеней священства является стихарь, который представляет собой одежду до пят в виде рубахи без ворота. У священника он называется подризником, у архиерея — подсаккосником; его шьют из тонкой льняной или шелковой ткани с узкими рукавами, так как он является нижним облачением, поверх которого надеваются прочие ризы. Диаконский стихарь — это верхнее богослужебное облачение из парчи или иной ткани с широкими рукавами. В такой стихарь облачаются также церковнослужители — иподиаконы и чтецы.

На запястья священнослужители всех трех степеней надевают поручи; диаконы — под рукавами стихаря, священники и епископы — поверх него.

Диакон поверх стихаря на левое плечо надевает орарь[22] — длинную полосу из цветной материи с изображениями креста. Орарь укрепляется петлей на пуговице, пришитой к левому плечу стихаря. В некоторые моменты богослужения диакон опоясывается орарем, помещая его концы крестообразно на груди. В таком виде орарь всегда надевают иподиаконы. Двойной

орарь является наградой для диаконов.

Священник поверх подризника надевает епитрахиль[23], без которой он не совершает ни одно священнодействие. Епитрахили обычно изготавливают из парчи.

Верхней ризой священника является фелонь[24] — одежда в виде древнего плаща. Русская фелонь в передней части имеет большой вырез, чтобы у священника оставались свободными руки для совершения священнодействий. На спинке фелони в верхней части нашит крест, под ним — восьмиконечная звезда.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором совершаются вечерня, утренняя и ряд других служб. При совершении Божественной литургии священник надевает полное облачение: подризник, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь.

Богослужебный пояс представляет собой полосу материи, завязывающуюся сзади лентами, с крестом посередине.

Священник может быть награжден правом ношения набедренника и палицы. Набедренник представляет собой прямоугольный, а палица ромбовидный плат на ленте.

Полное архиерейское облачение включает в себя те же ризы, что и священническое: подризник (подсаккосник), епитрахиль, пояс, палицу (для епископов она служит не наградой, а обязательным элементом облачения), поручи, саккос и омофор[25].

Омофор является древним элементом архиерейского облачения и представляет собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов.

Омофоры бывают двух видов — большой и малый. Большой омофор надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим — с этого же плеча сзади. Он используется во время крестных ходов и в начальной части Божественной литургии, до малого входа и Трисвятого включительно. Во время чтений Священного Писания епископ снимает омофор, а на протяжении остальной части литургии в наиболее важные ее моменты надевает уже малый омофор.

Верхнее облачение архиерея — саккос[26] — по внешнему виду напоминает диаконский стихарь, однако он короче и шире, а вместо пуговиц по краям боковых разрезов на него нашиты звонцы (бубенчики).

Богослужебным головным убором архиерея является митра[27]. Правом ношения митры наделяются также некоторые священники — архимандриты и заслуженные протоиереи (в отличие от архиерея, у них наверху митры нет креста).

К литургическим облачениям епископа также относится мантия и клобук. Архиерейская мантия надевается поверх рясы (как и монашеская[28]). В русской церковной практике у епископа и архиепископа мантия фиолетового или бордового цвета, у митрополита — голубого или синего, у Патриарха — зеленого. По обеим сторонам разреза в передней части мантии нашиты четырехугольные платы — скрижали. На мантию также нашиваются источники — полосы другого, по сравнению с основным, цвета (как правило, белые с красным). В мантии архиерей входит в храм перед началом службы и исходит из алтаря на литию во время всенощного бдения.

Архиерей также использует за богослужением жезл.

На груди поверх облачения священник носит крест, а епископ — панагию (медальон с иконописным изображением)[29]. За богослужением архиереи носят крест и панагию[30]. Патриархи за богослужением возлагают на себя две панагии и крест.

Священникам и протоиерейам в качестве награды дается право ношения за богослужением головного убора — камилавки.

В Русской Православной Церкви принято, чтобы цвета литургических облачений соответствовали празднику, которому посвящено богослужение.

Чаще всего за богослужением используются облачения золотого (или желтого) цвета, символизирующего славу Божию: в них совершается богослужение в воскресные дни и в некоторые Господские праздники и иные праздники. На праздники Крещения, Преображения и Вознесения Господня и в дни их поспразднств используются белые облачения; службы Рождества Христова и рождественского периода совершаются в белых или бело-золотых одеждах. На праздники Входа Господня в Иерусалим и Пятидесятницы ризы — зеленые. В первый день Пасхи богослужение совершается сначала в белых, затем в красных облачениях; существует также традиция менять цвета облачений во время пасхальной заутрени в знак того, что Пасха — это Праздник праздников. В пасхальный период обычный цвет богослужебных облачений — красный[31]. На праздники, посвященные Божией Матери, и в дни их поспразднств принято использовать облачения синего или голубого цвета. В период подготовки к Великому посту, в воскресные дни Великого поста, в дни Страстной седмицы, на праздник Воздвижения Креста Господня используются облачения темно-лилового или фиолетового цвета. Будничные великопостные службы совершаются в одеждах таких же цветов или черного цвета. При совершении богослужения в память почитаемых святых облачения бывают: в дни памяти святителей — золотые, в дни памяти мучеников — красные, в дни памяти преподобных — зеленые, в праздники ангелов и архангелов — белые

4. Христианин в храме

Верующие должны с особым благоговением относиться к храму как месту, где совершается церковная молитва и невидимо присутствует Сам Бог.

Одно из прошений мирной ектении, с которой начинаются важнейшие службы — Божественная литургия, вечерня, утренья, — звучит так: «О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих вонь [в него] Господу помолимся». В храм подобает входить с верой, благоговением и страхом Божиим. При входе в храм, а также при выходе из него верующие осеняют себя крестным знаменем. Не принято посещать храм в слишком открытой и нескромной одежде. В храме следует соблюдать тишину и во время богослужения не разговаривать.

По древнему обычаю, за богослужением мужчинам следует стоять в правой половине храма, а женщинам — в левой; в настоящее время, как правило, молящиеся могут стоять в любом месте храма, кроме алтаря, амвона и солеи (восходить на амвон могут только священнослужители и певчие[32]). Те, кому трудно стоять, могут сидеть на имеющихся в храме скамьях и стульях.

Участвуя в храмовой молитве, верующие время от времени осеняют себя крестным знаменем и совершают поклоны.

Поясные поклоны[33] всегда совершаются на словах «Приидите, поклонимся...» и «Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже»[34], по окончании пения или чтения «Достойно есть...». В период Великого поста совершаются также земные поклоны: при чтении молитвы

преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», на возгласе «Свет Христов просвещает всех...», при пении «Да исправится молитва моя...», при поклонении Кресту, на великом входе литургии Преждеосвященных Даров, при целовании плащаницы в конце Страстной седмицы. Немошные люди могут заменять земные поклоны поясными.

На праздник Пятидесятницы в храме совершаются коленопреклонные молитвы (на коленях).

Когда епископ или священник произносит приветствие «Мир всем» или другие возгласы, сопровождаемые осенением народа знаком креста, следует склонять голову, не совершая при этом крестного знамения. При благословении молящихся Евангелием, крестом и евхаристической чашей следует перекреститься прежде, чем склонять голову. Во время прочих возгласов священника, не являющихся благословениями, а завершающих те или иные молитвы, следует совершать крестное знамение с поклоном.

Обязательным является поклон на священническом возгласе в конце каждой ектении. Во время возглашения молитв, предваряемых словами «Главы наша Господеви приклоним» или: «Главы ваша Господеви приклоните», а также заамвонной молитвы, следует склонить голову.

Глава 4. Икона. Крест

1. Богословский смысл иконы

Икона[1] — это почитаемый православными христианами священный образ, перед которым совершается молитва — соборная или личная.

На иконах изображают Господа Иисуса Христа, Пресвятую Богородицу, святых, ангелов, а также события священной истории.

Самые ранние известные иконописные изображения на стенах римских катакомб, на саркофагах, сосудах и различных предметах, использовавшихся христианами, относятся ко II–III векам по Р.Х. Для раннехристианского периода характерны аллегорические образы Христа в виде Орфея, Геракла, Доброго Пастыря, агнца. Наиболее распространенным символом была рыба: греческое слово ΙΧΘΥΣ (рыба) прочитывалась как монограмма имени Христа: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ — Иисус Христос Божий Сын Спаситель. Однако уже в катакомбах появляются изображения Христа в образе Человека, а также изображения Божией Матери и святых.

Невозможно на иконе изобразить Бога, Которого, по слову евангелиста, «не видел никто никогда» (1Ин 4:12).

Как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, «если бы мы делали изображение невидимого Бога, то... погрешили бы, потому что невозможно, чтобы было изображено бестелесное, и невидимое, и неопишемое, и не имеющее формы»[2].

В Ветхом Завете были запрещены священные образы, так как они могли стать причиной идолопоклонства. Ветхозаветная заповедь[3] гласит: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх 20:4–5). В то же время запрет на священные изображения в Ветхом Завете касался только изображения Самого Бога, поскольку у ветхозаветных евреев существовали изображения ангелов. Моисей, устроив скинию, сделал, по воле Божией, осеняющих ковчег херувимов (Исх 25:18–20), а Соломон создал многочисленные изображения херувимов в первом ветхозаветном храме — внутри него

и на его стенах (3Цар 6:23–35).

В Новом Завете Бог Сын, воплотившись, стал видимым для людей по Своему человечеству, а значит — Богочеловека Иисуса Христа возможно изображать на иконах.

То, что невидимо, то и неизобразимо. А что было явлено людям я видимом образе, то и можно изображать. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Смело изображаю Бога невидимого не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым через участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима»[4].

В кондаке праздника Торжества Православия говорится: «Неописанное Слово Отчее из Тебе, Богородице, описася воплощаемь, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротой смеси. Но исповедающе Спасение, делом и словом сие воображаем [Неописуемое Слово Отца, воплотившись, было описано Тобою, Богородице, и, преобразив запятанный образ в [его] первоначальный [вид], сделало его сопричастным [букв. «подмешало»] Божественной красоте. Ну а мы, исповедуя [веру в] спасение и делом, и словом, изображаем его.】»[5].

На иконе Господа Иисуса Христа изображается не Троиственный Бог в Своем вечном бытии, а Лицо (Ипостась) Богочеловека — воплотившегося Сына Божия.

Преподобный Феодор Студит говорит, что, если Христос «принял человечество истинно, как и исповедуется, то Ипостась Христа описуема — не по Божеству, Которого никто никогда не видел, но по человечеству в Ней[6], созерцаемому во Христе»[7]. Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «когда увидишь Бестелесного вочеловечившимся ради тебя, тогда делай изображение Его человеческого вида. Когда Невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося... Все рисуй и словом, и красками, и в книгах, и на досках»[8].

На иконе Христа изображается не сущность Бога, а Ипостась Воплощенного Христа, в Которой соединены «неслитно» и в то же время «нераздельно» Божественная и человеческая природы[9]. При этом, согласно преподобному Феодору Студиту, по Своему Божеству Христос, «будучи изображенным на иконе, остается неопикуемым»; Он неопикуем как Бог, но опикуем как человек[10].

С начала VIII и до середины IX века Церковь боролась с иконоборческой ересью.

Иконоборцы выступали против священных изображений и их почитания, утверждая, что невозможно создавать священные изображения Бога — в том числе и Бога Воплотившегося, — с помощью доступных человеку средств. При этом они уничтожали иконы Спасителя, Божией Матери и святых. Первый период борьбы с иконоборчеством закончился восстановлением иконопочитания VII Вселенским Собором (787 год), который осудил отрицание икон как христологическую ересь, ибо отвергающий иконы отвергает Боговоплощение. Окончательно иконоборчество было побеждено в 843 году, когда собравшийся в Константинополе Собор установил в честь этого события праздник Торжества Православия. Защитниками иконопочитания были святитель Герман Константинопольский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Никифор Константинопольский, преподобный Феодор Студит.

В догматическом определении VII Вселенского Собора говорится: «Мы сохраняем, не внося никаких новшеств, вверенные нам писаным или неписаным образом церковные предания. Одним из них является создание живописных образов»[11].

Церковь почитает также иконы Пресвятой Богородицы, святых и ангелов.

В догматическом определении VII Вселенского собора говорится о почитании как образов «Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы», так и «честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей»[12].

Как учит преподобный Иоанн Дамаскин, честь, воздаваемая Богоматери через молитву перед Ее иконой, «возводится к Воплотившемуся от Нее. Подобным образом подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству, к соревнованию, к подражанию их добродетели и к прославлению Бога. Ибо... честь, воздаваемая усердным из соработников, доказывает любовь к общему Владыке, и честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу»[13].

Божия Матерь и святые изображаются на иконах как достигшие богоподобия[14], что символизирует нимб над головой.

Почитание икон не является идолопоклонством.

Святые отцы различают два вида поклонения: *latreia* (служение) — поклонение, подобающее Богу (Богослужение), и *proskynesis* (поклонение) — почитание, воздаваемое священным образам и другим святыням. Почитая иконы и поклоняясь им, христианин воздает честь не самому изображению, а тому, кто изображен на иконе — Господу Иисусу Христу или прославленным Им святым, то есть не образу, а первообразу.

В догматическом определении VII Вселенского собора говорится, что поклоняющиеся священным образам «побуждаются помнить и любить их прообразы, и чествовать их целованием и почитательным поклонением; не истинным, по вере нашей, служением Богочитания, которое подобает только Божественному естеству, но так же, как воздается честь изображению Честного и Животворящего Креста, Святому Евангелию и прочим святыням фимиамом и поставлением свечей, по благочестивому обычаю древних. Ибо честь, воздаваемая образу, переходит на первообраз, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»[15].

Такое почитание не является идолопоклонством, суть которого — в поклонении самим вещественным предметам и в молитвенном обращении к идолам с просьбой о помощи и заступничестве. В Ветхом Завете Псалмопевец говорит: «Идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею» (Пс 113:12-15). В Новом Завете апостол Павел напоминает, что мы «не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян 17:29).

Для христианина недопустимо относится к иконам как к идолам, ибо, как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, почитая икону, я «не поклоняюсь материи, но поклоняюсь Творцу материи»[16].

Кроме самого изображения, на иконе имеется надпись.

Всякая икона обязательно имеет надписание, указывающее на то, что на ней изображено: библейское имя Бога «Сущий» на нимбе Спасителя[17], слова «Матерь Божия» на нимбе Пресвятой Богородицы, имя и чин святости[18] (мученик, святитель, преподобный и др.) на образе святого или наименование изображенного на иконе священного события.

Икона является священным образом благодаря связи образа с первообразом — с тем, кто на

ней изображен. Преподобный Никита Стифат говорил, что иконописные «образы святы от своих первообразов и освящают почитающих их»[19].

Иконописные изображения наглядно сообщают верующим истины православной веры.

В древности святые отцы называли икону Евангелием для неграмотных[20]. Согласно преподобному Иоанну Дамаскину, «изображение есть напоминание: и чем является книга для тех, которые помнят чтение и письмо, тем же для неграмотных служит изображение; и что для слуха — слово, это же для зрения — изображение; при помощи же ума мы вступаем в единение с ним»[21]. Преподобный Феодор Студит говорит: «Разве относительно изображения Его телесного вида на доске нельзя разуместь так же, как и относительно начертанных Богом Евангелий?... Что там изображено посредством бумаги и чернил, то на иконе изображается посредством различных красок или какого-либо другого материала»[22].

На иконах изображаются события ветхозаветной священной истории, а также евангельской истории и истории Церкви: Рождество Христово, Преображение Господне, Воскресение Христово, Сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы, а также Рождество Богородицы, Успение Богородицы, Покров Богородицы, Воздвижение Креста Господня и др. Подвиг святых подвижников отражается в житийных иконах.

2. Молитвенное почитание иконы и ее литургическое значение.

Почитание иконы выражается через зажжение перед ней свечей, поклоны и целование.

В храме иконы выставляются для поклонения на аналоях (подставках) и в киотах (на стенах). В домах иконы помещают в «красном углу» (то есть ориентированном на восток) или на стенах и в других местах. К чудотворным и особо чтимым иконам, находящимся в храмах и монастырях, верующие совершают паломничества. С древности чтимые иконы украшали драгоценными ризами.

Иконы являются неотъемлемой частью храмового богослужения.

В храме перед иконами возжигают лампы и свечи. Перед иконой праздника, которая полагается на аналое посреди храма, на вечернем богослужении совершается полиелей, поется величание и совершается помазание верующих елеем. Иконы также выносят на крестные ходы в престольные праздники и на Пасху.

Священные изображения имеются на богослужебной утвари – чашах, дискосах, рипидах, покровцах и др., а также на богослужебных облачениях священнослужителей.

Храмовые иконы Христа, Богородицы, ангелов и святых представляют взору верующих Небесную Церковь, молящуюся Богу вместе с Церковью земной. Святитель Герман, патриарх Константинопольский, поясняет: «Пред иконами святых мы делаем освещение и благовонное курение. Совершать это в честь святых придумано в символическом смысле; потому что они упокоение свое имеют во Христе и честь, оказываемая им, относится к Нему [Христу]... Чувственные огни суть символы невестественного и Божественного светодаяния, а ароматическое курение — символ чистейшего всецелого вдохновения и преисполнения Духа Святого»[23].

Во время храмового богослужения молящиеся обращены лицом к иконостасу[24],

отделяющему алтарь от основной части храма.

В русской традиции, начиная с XVI века, сложился тип высокого иконостаса, обычно состоящего из четырех или пяти горизонтальных рядов (ярусов или чинов) икон[25]. Центральный чин — деисус (деисис)[26]; над ним расположен праздничный чин с иконами двенадцатых и великих праздников; выше — пророческий чин (с изображениями ветхозаветных пророков), а затем, иногда, праотеческий чин (с изображениями ветхозаветных праотцев). Нижний ряд икон (под деисусом) называется местным (здесь размещена особо почитаемая в храме икона).

Высокий иконостас существует только в русских храмах; в Греции и других православных странах алтарные преграды обычно имеют два или три ряда.

Иконами являются также священные изображения на стенах храма — росписи или мозаики.

В древних христианских храмах иконописные изображения располагаются прежде всего на стенах алтаря, а также на куполе и сводах, которые символизируют Небесное Царство. Об этом свидетельствуют многие отцы Церкви. Как говорит святитель Григорий Нисский (IV век), «живопись молча умеет говорить на стенах и доставлять величайшую пользу»[27]. Преподобный Нил Синайский говорит: «Пусть рука превосходнейшего живописца наполнит храм с обеих сторон изображениями Ветхого и Нового Завета, дабы те, кто не знает грамоты и не может читать Божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренне послуживших Христу Богу»[28].

3. Крест Христов

Церковь чтит святой Крест как орудие казни Спасителя, ставшей искуплением человеческого рода.

Вочеловечившийся Сын Божий претерпел распятие в согласии с волей Своего Отца: «Благоугодно было Отцу... чтобы посредством Его [Христа] примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его, и земное и небесное» (Кол 1:19-20). По словам святителя Иоанна Златоуста, «Крест — изволение Отца, слава Единородного»[29].

О спасительном значении Креста Христова для верующих говорит апостол Павел: «Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал 6:14). Быть «распятым для мира» — значит быть сопричастным крестной смерти Христа Спасителя, то есть избавленным от греха и спасенным: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1Кор 1:18). Христос «пригвоздил ко кресту» «рукописание» (перечень) грехов человеческих (Кол 2:14-15). Слово «крест» является для апостола синонимом распятия Христова.

Богослужение Великого поста содержит песнопение, созвучное словам апостола Павла: «Иже в шестый день же и час, на Кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас»[30].

Крест Христов — знамение победы над дьяволом и смертью.

О спасительном значении Креста Христова в Евангелии говорится: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет» (Ин 12:32-33). Церковное предание истолковывает эти слова Господа как свидетельство о том, что

Он, раскинув руки на Кресте, все человечество привлек в Свои спасительные объятия. Святитель Афанасий Великий пишет: «Посему Господу прилично было и Крест претерпеть, и распростереть руки, чтобы одною рукою привлечь к Себе ветхий народ, а другую — званых из язычников, тех же и других соединить в Себе»[31].

Почитание Креста Христова является неотъемлемой частью Священного Предания Церкви.

Священномученик Игнатий Богоносец пишет: «Вы возносите на высоту орудием Иисуса Христа, то есть Крестом»; «Мой дух — в прах пред Крестом, который для неверующих соблазн, а для нас спасение и вечная жизнь»[32]. Святитель Кирилл Иерусалимский учит: «Итак, да не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да изображаем рукою знамение Креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем; на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он великое предохранение, данное бедным в дар, и слабым без труда. Ибо это благодать Божия: знамение для верных и страх для злых духов»[33].

Христиане поклоняются Кресту, молитвенно почитая распятого на нем Христа Спасителя.

Это почитание выражается в помещении священных изображений креста в храмах и в домах христиан, в ношении нательных крестов, в совершении верующими крестного знамения и в принятии священнического благословения в виде осенения знаком креста.

Многие церковные священнодействия совершаются посредством крестного знамения: евхаристическое преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, освящение воды и др. Крест всегда находится на престоле в алтаре. Купола православных церквей венчаются крестами. Архитектура многих православных храмов имеет в своей основе знак креста.

Прославлению Креста Господня посвящены некоторые богослужения: 14/27 сентября — праздник Воздвижения Креста Господня, 3-е воскресенье Великого поста («Неделя Крестопоклонная») и 1/14 августа — Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня; каждую среду и пятницу и во все дни Страстной седмицы за богослужением читаются каноны, посвященные Кресту Христову.

Почитая Крест Христов и поклоняясь ему, христиане — как и в случае почитания икон, — обращаются не собственно ко Кресту, а к распятому на нем Богочеловеку, испрашивая спасительной благодати совершенного Господом Иисусом Христом Искупления.

В Православной Церкви Крест Христов изображается по-разному.

Кресты бывают четырехконечные, шестиконечные и восьмиконечные.

В русской традиции широкое распространение имеет восьмиконечный крест. Кроме двух перекладин, у него есть верхняя, короткая, горизонтальная планка, символизирующая дощечку с надписью «Иисус Назорей, Царь Иудейский», которая была помещена на Кресте Спасителя (Ин 19:19), и диагональная, нижняя, поперечина, обозначающая подставку для ног распинаемых.

Крест может иметь полумесяц в основании (такие кресты часто встречаются на куполах храмов)[34] Полумесяц — древний символ царской власти. Традиция помещать полумесяц в основание креста сложилась в византийскую эпоху.. Так называемый процветший крест (с изображением растений) является символом Христова Воскресения.

Изображение Креста Христова иногда включает орудия мучений Господа во время Его распятия — копие и трость с губкой (Мф 27:48; Мк 15:36), а также образ горы, символизирующей Голгофский холм, в глубине которой изображена пещера с черепом внутри — главой Адама, некогда погребенного, по преданию, на Голгофе[35].

На изображениях Креста бывают надписи (аббревиатуры): МЛРБ — «Место Лобное Рай бысть»[36], ГГ — «Гора Голгофа», ГА — «Глава Адама».

Кресты изготавливаются из различных материалов — дерева, металла, камня, кости и др., могут быть украшены драгоценными камнями. Кресты изображаются на иконах, фресках, мозаиках, священнических и монашеских облачениях, на богослужебных книгах и молитвенниках.

В каждом православном храме есть распятие. При освящении дома знак креста начертывается на притолоке, над дверью, или на стене.

Глава 5. Богослужение

1. О христианском богослужении вообще

Богослужение есть видимое совместное действие церковной общины, которое выражается в общих молитвах и в совершении священнодействий и обрядов, сопровождающихся песнопениями и чтениями.

Христианское богослужение является поклонением Богу в духе и истине (Ин 4:23-24), которое выражается в совершении священных обрядов и символических действий. Посредством богослужения христианская община свидетельствует о своей вере и воздает Богу поклонение, в ответ на которое Бог освящает верующих, приобщая их к спасительным плодам Искупления, совершенного Сыном Божиим и Богочеловеком Иисусом Христом.

Господь Иисус Христос оставил верующим в Него обетование Своего духовного присутствия в собрании христиан: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). Православное богослужение совершается общиной верующих во главе со священнослужителями, поставленными на служение в соответствии с церковными правилами. Чтения из Священного Писания, молитвословия, песнопения и другие литургические тексты и действия, а также проповедь священника во время богослужения духовно питают верующих, наставляют их в истинах веры и утверждают волю к исполнению заповедей Божиих.

Богослужение, как правило, совершается в храме, но может совершаться также и за его пределами. Порядок церковных богослужений определяется чинопоследованиями, содержащимися в церковно-богослужебных книгах.

Быть христианином — значит быть членом церковной общины, которая регулярно через богослужение и таинства вступает в молитвенное общение с Богом.

Особые богослужебные чинопоследования, именуемые таинствами, установлены в Церкви для того, чтобы каждый верующий, по неложному обетованию Божию, обретал спасительную благодать, которая преображает человека и необходима для его вечного спасения.

Таинство Крещения и связанное с ним таинство Миропомазания являются дверью в Церковь: без Крещения невозможно стать членом Церкви и достичь спасения (Мк 16:16), а

Миропомазание сообщает человеку печать дара Духа Святого.

Таинство Евхаристии соединяет человека с Богом духовно и телесно: без принятия Тела и Крови Спасителя под видом хлеба и вина невозможно пребывание человека во Христе и Христа в человеке (Ин 6:56). Господь сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6:53).

Через совершение таинства Брака супружеский союз мужчины и женщины получает церковное благословление.

В таинстве Покаяния христианин духовно очищается, получая отпущение исповеданных им грехов.

При совершении таинства Священства христианину подается благодатный дар священнослужения.

В таинстве Елеосвящения верующим подается особая благодатная помощь от Бога для исцеления от телесных болезней и иных недугов.

Все таинства Церкви неразрывно связаны с общим строем церковного богослужения и, как правило, совершаются в храме. В особых случаях Крещение и Миропомазание, Елеосвящение, Покаяние (Исповедь) и Причащение Святых Христовых Таин могут совершаться вне храма (в том числе на дому).

Главное церковное богослужение — Евхаристию, или Божественную литургию, — возглавляет епископ или священник по поручению епископа.

Все члены Церкви, принявшие Святое Крещение, призываются к молитвенному участию в евхаристическом богослужении и к приобщению Святых Христовых Таин. В этом смысле, как полноправные члены Церкви, все они являются царственным священством (1Пет 2:5-9; ср.Откр 1:6).

Однако в евхаристическом собрании должен быть предстоятель, занимающий место Господа Иисуса Христа на Тайной Вечере. Таким предстоятелем является священнослужитель, поставленный на служение в таинстве Священства (1Тим 4:14): епископ, имеющий апостольское преемство[1], или священник, возглавляющий литургию и другие богослужения по поручению епископа. Епископу или священнику, который предстоятельствует за богослужением, могут сослужить другие священнослужители.

Церковное богослужение совершается в определенные времена и сроки.

Регулярные богослужебные чинопоследования связаны с конкретными моментами временных циклов — суток, недели и года. Службы суточного, недельного (седмичного) и годового кругов вносят в богослужебную жизнь верующих особый ритм[2], напоминая об истории совершенного Господом Иисусом Христом спасения и побуждая христиан к посвящению всей жизни Богу.

К службам суточного круга относятся вечерня и утренья, а также богослужения часов[3]. Суточный круг является основой для трех циклов праздников и священных воспоминаний: седмичного (по дням недели), годового неподвижного (по календарной дате) и годового подвижного (привязанного ко дню Пасхи, в разные годы приходящегося на разные даты[4]. Посвященные каждому празднику песнопения и чтения включаются в состав вечерни, утрени и прочих служб суточного круга и тем самым придают ему богословское содержание,

связанное с этим праздником.

Посредством богослужения происходит освящение человека и всего мира.

В богослужении человек и окружающий его тварный мир освящаются и участвуют во вселенском прославлении Бога. Это происходит через общую молитву Церкви, а также через особые священнодействия, посредством которых освящается вода и другие вещества и предметы человеческого обихода, а верующим подается благословение[5].

Христианское богослужение на земле является предвкушением Царствия Божия. В конце времен, согласно библейскому Откровению, праведники узрят лице Божие и будут предстоять Престолу Божию, служа Ему (Откр 22:3–4), так что пребывание в Царствии Божием будет непрерывным богослужением.

Участие христианина в таинствах требует духовно-нравственной подготовки.

В Крещении верующий умирает для греха, чтобы жить со Христом (Рим 6:1–11; Кол 3:1–10; 1Пет 1:14–16), и тот, кто согрешает после Крещения, тем самым удаляет себя от Христа. Поэтому и мирянам, и священникам необходима предварительная подготовка к участию в таинствах — не только телесная (соблюдение поста, воздержание), но и духовная (испытание собственной совести, сокрушение о грехах и осознание собственного недостойства).

В то же время, согласно православному учению о священстве, личные грехи священника, правильно рукоположенного и не находящегося под запретом, не могут воспрепятствовать действительности таинств, совершаемых в Церкви, — поскольку они совершаются действием Святого Духа[6].

Современное православное богослужение восходит ко времени апостолов и наследует древним традициям Восточной Церкви.

Христианскому богослужению предшествовало богопоклонение ветхозаветного израильского народа.

Христианское богослужение возникло в апостольскую эпоху не как замена ветхозаветного, а как форма богопоклонения раннехристианских общин (ср. напр.: Деян 2:46). Богослужебные собрания первых христиан не противопоставлялись ветхозаветному богослужению, но и не зависели от него, а потому разрушение Иерусалимского храма в 70 году не оказало на них влияния.

В то же время в христианское богослужение вошли некоторые элементы ветхозаветной традиции: структура важнейших молитв литургии и других священнодействий, пение псалмов и библейских песней, чтение книг Ветхого Завета.

Богослужение в том виде, в каком оно совершается ныне, является плодом многовекового развития.

Главным богослужением христиан, начиная со времени апостолов, была Евхаристия. Первоначально она представляла собой общую трапезу, сопровождавшуюся молитвами, чтением Священного Писания, преломлением хлеба и благословением вина в воспоминание страданий и смерти Христа (ср. 1Кор 11:20–34 и др.).

Другими изначальными христианскими священнодействиями являются Крещение и поставление на священническое служение. К I веку относятся установление воскресных

богослужебных собраний, празднование христианской Пасхи, начало формирования суточного и годового кругов богослужения.

После принятия христианства императором Константином в IV веке умножается число христиан и строятся величественные и вместительные храмы. Чины Божественной литургии и таинств приобретают вид торжественных священнодействий, исполненных глубокого символизма; в богослужении увеличивается роль церковной музыки и изобразительного искусства. В это время и позднее создаются классические евхаристические молитвы (анафоры) и происходит формирование церковно-богослужебных книг.

Развитию суточного круга богослужения способствовала, начиная с IV века, монашеская молитвенная практика, которая оказала большое влияние на богослужение городских церквей. Важное значение для формирования богослужений Страстной седмицы и всего круга христианских праздников имела иерусалимская литургическая традиция, сложившаяся в местах, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа, Божией Матери и апостолов.

В IV–V веках повсеместное распространение получила практика соблюдения в течение сорока дней перед Пасхой Великого поста, а среда и пятница в течение всего года закрепились в качестве постных дней. Связанные с Пасхой праздники постепенно образовали годовой подвижный круг богослужения. Начиная с III века, помимо Пасхи, устанавливается празднование Богоявления, то есть Рождества Христова и Крещения Господня, которое вскоре было разделено на два отдельных праздника.

Раннехристианская традиция почитать дни памяти мучеников нашла свое выражение в составлении списков памяти мучеников (мартирологов), которые были дополнены днями памяти иных святых — пророков, святителей, преподобных, праведных, а также датами праздников. Таким образом сложился церковный календарь — в той части, которая охватывает неподвижный годовой богослужебный круг.

В VII–IX веках в Восточной Церкви утверждаются богослужебные традиции Иерусалима и Константинополя и происходит их синтез, в результате которого сложилась последующая богослужебная традиция Православной Церкви. Это время было периодом расцвета гимнографического творчества, прежде всего монашеского, а также повсеместного распространения монастырских богослужебных уставов (типиконов) и литургических книг.

В южнославянских Церквях и в Грузии с XIV века, а на Руси — в начале XV века стал использоваться Иерусалимский устав богослужения. С этого времени богослужение Русской Православной Церкви совершается на основе данного устава с использованием воспринятого от Византии корпуса литургических книг, формирование которого завершилось в X–XI веках.

Церковное богослужение совершается по богослужебным книгам.

В православном богослужении используются различные тексты: отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, молитвословия, совершаемые священнослужителями, песнопения, исполняемые хором, литургические тексты, которые читаются вслух церковнослужителями. Обозначение порядка служб, а также соответствующие тексты содержатся в богослужебных книгах, предназначенных для священнослужителей, чтецов и церковного хора.

Литургические чтения из Священного Писания совершаются по богослужебному **Евангелию** (оно всегда находится в алтаре, на престоле) и **Апостолу** (содержащему книгу Деяний апостольских и Апостольские

послания). **Псалтирь** (сборник библейских псалмов) для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований (Псалтирь следованная), или без последований (Псалтирь келейная, или малая).

Священнослужители при совершении храмового богослужения используют книгу **Служебник**, в которой содержатся последования и молитвословия Божественной литургии и других основных служб. Книга **Чинovníк архиерейского священнослужения** предназначена для богослужения, возглавляемого епископом.

В книге **Требник** содержатся священнодействия и молитвословия, которые называются «требами», то есть совершаются по «требованию» (просьбе) одного или нескольких лиц в связи с определенными обстоятельствами их жизни. Это последования таинств Крещения и Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Брака (венчания), Елеосвящения, а также иных священнодействий (погребения усопших, освящения воды, пострижение в монашество, молитвы на освящение вещей и строений, при освящении плодов, молитвы при начале всякого дела и т.д.).

Порядок ежедневных служб суточного круга и соответствующие неизменяемые молитвословия содержатся в книге **Часослов**, а изменяемые молитвословия и песнопения богослужений седмичного круга — в книге **Октоих**.

Книги, именуемые **Минеями**[7], включают молитвословия и песнопения, относящиеся к изменяемым частям суточного богослужения (вечерни и утрени, а иногда также для часов, литургии, повечерия, полунощницы). **Минеи месячные** содержат последования с молитвословиями на каждый день неподвижного годичного круга богослужения, когда Церковь отмечает какое-либо событие истории спасения или чествует какого-либо святого или нескольких святых. В книге **Минея праздничная** содержатся избранные из Минеи месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. **Минея общая** содержит службы для подвижных и неподвижных дней годичного круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного чина, а также общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам и др.

Для совершения богослужений великопостного и пасхального циклов, то есть подвижных дней годичного круга богослужения, используются книги, именуемые **Триодями**. **Триодь постная** содержит службы с изменяемыми молитвословиями для богослужения в период приготовления к Великому посту, в течение самого поста, а также последующих за ним дней, предшествующих празднику Пасхи. **Триодь цветная** содержит службы с изменяемыми молитвословиями для тех подвижных дней годичного круга, которые начинаются со дня Пасхи и заканчиваются Неделями Всех святых.

Книга **Ирмологий** содержит разные молитвословия и песнопения, которые предназначены для пения, а не чтения (прежде всего ирмосы[8], от которых она и получила свое название).

Порядок служб каждого дня церковного года определяется богослужебным уставом. Устав, или **Типикон**[9], содержит указания, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, содержащиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодах.

Русская Православная Церковь в своей литургической жизни использует юлианский календарь.

Различие между календарями юлианским («старый стиль») и григорианским («новый стиль») в настоящее время составляет 13 дней. Поэтому, например, Рождество Христово (25 декабря по старому стилю) ныне празднуется 7 января (по новому стилю), однако в XXII веке оно будет приходиться на 8 января.

Юлианский календарь также используется в Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Польской Церквях и на Святой Горе Афон. В других Православных Церквях, которые отказались от юлианского календаря в пользу григорианского, в настоящее время используется так называемый «новоюлианский календарь», в котором даты неподвижных праздников определяются по григорианскому календарю («новому стилю»), а подвижных — по юлианскому.

В некоторых приходах Русской Православной Церкви в силу сложившихся исторических причин используется «новый стиль»[10].

Юлианский календарь, названный по имени римского императора Юлия Цезаря, был разработан александрийскими астрономами и введен в Римской империи в 45 году до Р. Х. Год в юлианском календаре состоит из 365 суток, при этом каждый четвертый год считается високосным и к нему добавляются дополнительные сутки, так что средняя продолжительность года составляет 365, 25 суток, что почти на 12 минут больше реального астрономического года (периода физически наблюдаемого обращения Земли вокруг Солнца). Расхождение, накапливаясь, увеличивается на одни сутки каждые 128 лет.

Григорианский календарь был введен в 1582 году папой Римским Григорием XIII. Целью его введения было приближение календарных дат к астрономическим, если считать образцом даты эпохи I Вселенского Собора. Поскольку юлианский календарь к этому времени накопил уже 10 дней расхождения с теми датами, при введении нового календаря были однократно пропущены 10 дней. Григорианский календарь устроен практически так же, как и юлианский, но с одной поправкой: из числа високосных лет исключены годы, кратные 100, но не кратные 400 (таким образом, 2000 год был високосным и по юлианскому, и по григорианскому календарям — из-за этого разница в 13 дней, действовавшая в XX веке, сохранилась и в XXI). Погрешность григорианского календаря составляет 1 сутки примерно в 3280 лет.

Даты переходящих церковных праздников связаны с датой Пасхи, которая исчисляется по особым правилам.

Согласно Первому Вселенскому собору (325), празднование Пасхи должно совершаться в первое воскресенье после весеннего полнолуния, которое наступает после или в самый день весеннего равноденствия, если это воскресенье приходится после дня празднования еврейской Пасхи (в противном случае празднование православной Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской Пасхи)[11]. Таким образом, день празднования Пасхи оказывается в пределах от 22 марта до 25 апреля старого стиля (или от 4 апреля до 8 мая нового стиля).

Русская Православная Церковь для вычисления даты празднования Пасхи и переходящих праздников пользуется юлианским календарем.

Основным языком богослужения Русской Православной Церкви является церковнославянский.

Корпус литургических книг на церковнославянском языке был создан просветителями славян святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием (IX век) и их непосредственными

учениками. Позднее на Руси происходило создание новых богослужебных переводов с греческого, а также оригинальных литургических текстов.

Церковнославянский язык представляет собой неотъемлемую часть богослужебной традиции Русской Православной Церкви. Он вобрал в себя многие черты древнегреческого языка — языка Нового Завета и святых отцов, а также особенности живой речи древних славян и опыт святых подвижников, обращавшихся к Богу словами церковнославянских молитв.

По мере развития и изменения живого русского языка, который со временем все более отдалялся от языка древних славян, Церковь предпринимала усилия для редактирования церковнославянских богослужебных текстов с целью их лучшего понимания верующими. Архиерейский Собор 1994 года постановил «продолжить начатые, но не завершённые Поместным Собором 1917–1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики» и «продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия», а Архиерейский Собор 2000 года благословил «продолжение трудов по редактированию богослужебных текстов с целью облегчения их восприятия молящимися».

Исправления в богослужебные книги могут вноситься лишь по благословению Высшей церковной власти. В приходах и монастырях Русской Православной Церкви допускается использование только тех богослужебных книг, которые одобрены Священноначалием.

Наряду с церковнославянским, в богослужении используются также национальные языки.

Богослужебные тексты на национальных языках должны точно передавать смысл оригинала, быть понятными для молящихся и сохранять традицию возвышенности богослужебного языка, свойственную православия. Использование разных языков за богослужением отражает многонациональный характер Русской Православной Церкви, имеющей епархии и приходы во многих странах мира.

Проповедь за богослужением, как правило, произносится на том языке, на котором говорит подавляющее большинство паствы данной страны или конкретного региона.

Помимо произнесения молитвословий, исполнения песнопений и различных чтений, церковное богослужение включает особые обрядовые действия.

Христианское богослужение является не только «разумным служением» (Рим 12:1) и «жертвой хвалы» (Евр 13:15), но также и совокупностью обрядов, посредством которых верующие как душевно-телесные существа выражают свою веру и осуществляют богопоклонение.

В ходе храмового богослужения священнослужители совершают особые процессии: исходят из алтаря боковыми дверями и снова вступают в него через Царские врата (что именуется «входом»); выходят в центр храма для совершения особых чтений и молитвословий; исходят в притвор. Процессия, именуемая «крестным ходом», совершается на праздник Пасхи и в других случаях, когда церковная молитва совершается вне пределов храма.

Во время храмового богослужения совершается каждение^[12] (в алтаре, на солеи и в основном помещении храма), которое является символом общецерковной молитвы и поклонения Богу.

В отдельные моменты храмового богослужения верующие выражают свою молитву, благоговение или покаянные чувства посредством поклонов — как поясных, так и земных (особенно Великим постом). Поклоны совершаются также перед иконами, мощами святых и иными святынями.

2. Суточный круг богослужения

Богослужения, совершаемые в течение суток, включают вечерню, повечерие, полунощницу, утреню и часы: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й.

Эти службы соответствуют различным временам дня и ночи; совершая их, Церковь освящает жизнь верующих в течение каждого суток.

Псалмопевец восклицает: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс 118:164). По словам святителя Симеона Солунского, «молитвенных времен семь, по числу даров Духа, так как священные молитвы Духом и поданы. Они суть следующие: полунощница, утреня вместе с первым часом, третий час, шестой, девятый, вечерня и повечерие»[13].

В настоящее время ни в приходских храмах, ни в монастырях не бывает семи отдельных богослужебных собраний в сутки. Согласно уставу, службы суточного круга объединяются вместе в два, три или четыре ежедневных богослужения. 1-й час обычно присоединяется к утрене, 9-й час предшествует вечерне, а 3-й и 6-й часы совершаются перед литургией. Вечерня и утреня, согласно уставу, в некоторых случаях соединяются в одно богослужение, называемое «всенощным бдением». В особых случаях утреня присоединяется к литургии или литургии предшествует вечерня.

В приходских храмах, как правило, богослужения совершаются утром и вечером. В монастырях может быть добавлено второе вечернее богослужение после трапезы, что соответствует укладу монастырской жизни. Вечером, по окончании трудового дня, братия собирается в храме, где совершаются 9-й час и вечерня; затем происходит вечерняя братская трапеза и после нее совершается повечерие («служба после ужина»), по завершении которого монахи расходятся по кельям для ночного отдыха. Встав еще затемно, они вновь собираются в храме на полунощницу, после которой совершаются утреня и 1-й час. Затем, по прочтении в храме 3-го и 6-го часов, совершается Божественная литургия.

Богослужения суточного круга раскрывают молящимся тайну спасения во Христе.

Каждое из этих богослужений символически соотносится с теми или иными событиями спасительного Домостроительства Божия: полунощница — с Гефсиманским молением Спасителя и с Его Вторым Пришествием; утреня и первый час — с неправедным судом над Господом; третий час — с сошествием Святого Духа на апостолов; шестой час — с распятием Христа на Кресте; девятый час — с предсмертными муками и смертью Спасителя; вечерня — со смертью и погребением Господа Иисуса Христа; повечерие — с сошествием Его пречистой души во ад[14].

Божественная литургия, во время которой совершается таинство Евхаристии, не входит в число рядовых богослужений суточного круга, хотя и совершается почти ежедневно (за исключением некоторых особых дней, когда литургии не положено). Будучи главным церковным богослужением, посредством которого верующие совершают воспоминание Страстей и Воскресения Спасителя и усваивают плоды Его искупительной Жертвы, Божественная литургия возвышается над рядовыми богослужениями суточного круга, каждое из которых и все они в совокупности по отношению к литургии имеют подготовительный характер.

Многократное предстояние перед Богом в молитве в течение дня и ночи является видимым знаком ожидания христианами Второго Пришествия Спасителя.

Господь Иисус Христос неоднократно говорил ученикам о необходимости всегда ожидать встречи с Ним (Мф 24:42; Лк 12:40). Обращаясь к Своим последователям, Господь призывает: «Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь... предстать пред Сына Человеческого» (Лк 21:36). Апостол Павел призывает христиан: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время» (Еф 6:18).

В наибольшей полноте призыв к частой молитве осуществляется в монастырях, насельники которых участвуют во всех службах суточного круга.

Христиане, живущие в миру, не могут молиться за всеми службами суточного круга, однако Церковь призывает их как можно чаще участвовать в храмовом богослужении, в особенности в воскресные и праздничные дни. Домашнее чтение утренних и вечерних молитв не является заменой участия в церковном богослужении.

Круг суточных богослужений начинается с вечера.

В библейском рассказе о сотворении мира говорится: «И был вечер, и было утро» (Быт 1:5,8,13,19,23,31). Традиция начинать богослужебный день с вечера унаследована христианской Церковью от ветхозаветного богослужения.

По своему содержанию песнопения вечерни относятся уже к следующему дню (например, песнопения субботней вечерни посвящены Воскресению Христову). Суточный круг завершается 9-м часом, обычно присоединяемым к вечерне, посвященной уже следующему литургическому дню.

Основными службами суточного круга являются вечерня и утренья.

Из служб суточного круга только на вечерне и утрени бывают Евангельские чтения[15]. Прочие службы положено совершать вне алтаря и даже в притворе, но на вечерне и утрени священник предстоит перед святым престолом, возглашаются ектении[16], совершаются священнические молитвы и каждения.

В основе всех суточных богослужений лежат фрагменты Священного Писания.

Каждая из служб суточного круга имеет постоянную структуру, которую составляют специально подобранные псалмы, иные тексты из Священного Писания, молитвы, ектении (на вечерне и утрени), различные песнопения. Элементы этой структуры называются неизменяемыми частями службы, которые представляют собой ее общий и постоянный каркас, тогда как изменяемые части посвящены празднуемому событию (воскресному дню, иным праздникам, памяти святого).

По уставу, на вечерне и утрени, помимо избранных псалмов, читаются кафизмы из Псалтири[17].

Согласно уставу, на вечерне (за некоторыми исключениями) и на утрени (всегда, кроме Великих Четверга и Пятницы и Светлой седмицы) каждый день, одна за другой, должны читаться все двадцать кафизм, так чтобы за одну неделю прочитывалась вся Псалтирь[18]. Чтение начинается на вечерне в субботу вечером, поэтому на ней всегда звучит 1-я кафизма (первый стих: «Блажен муж, иже не иде [который не ходит] на совет нечестивых»). По аналогии с воскресной службой «Блажен муж» исполняется и на вечернях в канун праздников.

Вечерня

Неизменяемые части вечерни включают: предначинательный псалом (Пс 103), псалмы «Господи, воззвах» (Пс 140, 141, 129, 116), гимн «Свете тихий», молитву «Сподоби, Господи», библейскую песнь Симеона Богоприимца «Ныне отпускаеши» (Лк 2:29-32), Трисвятое по «Отче наш»[19].

Вечерня открывается «предначинательным», 103-м псалмом, в стихах которого Богу воздается хвала за Его творение.

Приношение фимиама как символа молитвы и очищения от греха происходит во время пения псалмов: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою; воздеяние руку моею — жертва вечерняя». На вечерне накануне праздника в самом конце «Господи, воззвах», под пение гимна «Свете тихий», происходит вход духовенства в алтарь, подобный малому входу на Божественной литургии. Перед священниками несут свечи; возжжение светильников на вечерне — древняя традиция, символизирующая славу Бога, Которому воздается хвала при наступлении темноты.

Песнопение «Свете тихий» — гимн, восходящий к эпохе раннего христианства. Он обращен ко Христу, и в нем упоминается вечернее время: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога [Достигнув захода солнца, увидев вечерний свет, мы воспеваем Отца и Сына и Святого Духа — Бога]».

В ектениях и молитвах вечерни постоянно возникают образы завершения дня, вечера, ночи, тьмы, ожидания рассвета.

В песни Симеона Богоприимца «Ныне отпускаеши» (Лк. 2:29-32) говорится о старости как вечере жизни. Она служит напоминанием о последних днях жизни каждого человека и его переходе в вечность, но также и о том, что спасение совершается через встречу со Христом Спасителем.

Изменяемые части вечерни: стихиры на «Господи, воззвах» и стихиры на стиховне, прокимен, отпустительные тропари.

Стихи псалмов «Господи, воззвах» на вечерне перемежаются стихирами[20] — песнопениями, относящимися к празднику или дню памяти святого.

Другая группа стихир называется «на стиховне»; они исполняются перед гимном «Ныне отпускаеши».

Богослужение подытоживает тропарь — небольшое песнопение, вкратце объясняющее содержание праздника[21]. В конце серии стихир и после тропаря исполняется «Богородичен» — песнопение в честь Божией Матери.

На вечерне также исполняется прокимен — песнопение, составленное из стихов одного псалма, припевом к которым служит другой стих из того же псалма. Стих псалма возглашает диакон или, в отсутствие диакона, священник, а хор исполняет припев.

На праздничной вечерне совершаются чтения из Ветхого Завета.

Вечерни накануне праздников, как правило, имеют еще один важный элемент — паримии[22], специально подобранные отрывки из Ветхого Завета, относящиеся к празднику.

Ветхозаветные чтения, которые совершаются в Господские праздники, содержат пророчества о том или ином евангельском событии, в дни памяти святых — поучения о судьбе праведников. В

дни памяти святых апостолов в качестве паримий обычно читаются отрывки из написанных ими посланий. Паримий бывает три, кроме ряда случаев, когда их число увеличивается: на вечерне в Великую Субботу и на вечернях накануне Рождества Христова и Богоявления. Иногда после паримий читается Апостол и Евангелие; на вечерне, совершаемой вечером в день Святой Пасхи, вместо паримий читается только Евангелие — рассказ о явлении Господа ученикам вечером по Своем Воскресении (Ин 20:19-25).

Утренняя

Неизменяемые части утрени: шестопсалмие (Пс 3, 37, 62, 87, 102, 142), 50-й псалом, библейские песни, хвалитные псалмы (Пс 148-150), утреннее славословие «Слава в вышних Богу», Трисвятое.

Шестопсалмие, с которого начинается утренняя[23], наследует древней христианской традиции ночной молитвы. Согласно уставу, утренняя должна начинаться до рассвета, что предполагает чтение шестопсалмия еще в темноте (поэтому, когда утреню служат вечером, на время чтения шестопсалмия в храме гасят свет). Все псалмы шестопсалмия пронизаны покаянным настроением: человек осознает тяжесть своего положения, вызванного собственными грехами и нападениями врагов, но твердая надежда на помощь Божию укрепляет его дух. Кроме того, в этих псалмах содержатся указания на утро как время их произнесения.

50-й псалом продолжает покаянную тему. В нем также говорится о том, что подлинная жертва Богу невозможна без духовного очищения (Пс 50:18-21). Именно в этом состоит предназначение утрени: помочь осмыслить начинающийся день, а следовательно, и всю жизнь христианина как добровольную жертву Богу.

Следующая часть утрени представляет собой ряд библейских песней — поэтических отрывков из Ветхого и Нового Завета, не входящих в состав Псалтири, но издревле употребляемых наравне с псалмами в качестве неизменяемых частей суточных богослужений.

В серии библейских песней отражены события священной истории. Первая песнь — гимн, воспетый израильтянами после перехода через Красное море во время Исхода (Исх 15:1-19). Вторая — обличительная речь Моисея из книги Второзаконие, предупреждающая о недопустимости нарушения Завета с Богом (Втор 32:1-43). Третья — песнь пророчицы Анны, матери пророка Самуила (1Цар 2:1-10), который помазал на царство первого израильского царя. Четвертая — пророчество Аввакума (Авв 3:1-19) о рождении Христа Спасителя. В пятой, которая взята из Книги пророка Исаии (Ис 26:9-19), говорится об утреннем времени молитвы[24] и содержится пророчество о воскресении мертвых. Шестая песнь — молитва Ионы из чрева кита (Ион 2:3-10). Седьмая составлена из двух частей: молитвы Азарии, в которой тот приносит Богу покаяние за грехи своих соплеменников (Дан 3:26-45), и песни трех вавилонских отроков, брошенных в раскаленную печь (Дан 3:52-56)[25]. Восьмая песнь представляет собой продолжение песни трех отроков (Дан 3:57-88). Девятая песнь составлена из двух частей: песни Пресвятой Богородицы, воспетой Ею в ответ на пророческое приветствие Елисаветы, матери Иоанна Предтечи (Лк 1:46-55), и пророчества Захарии, отца Иоанна Предтечи, произнесенного сразу после рождения у него сына (Лк 1:68-79).

В современном приходском богослужении библейские песни целиком исполняются, как правило, только в дни Великого поста. Однако песнь Богородицы исполняется полностью.

На основе библейских песней строится самая пространная гимнографическая композиция утрени — канон. Он состоит из нескольких песней (как правило, из восьми: 1-й и затем с 3-й по 9-ю); в свою очередь, каждая песнь канона состоит из ирмоса и нескольких тропарей. Обычно

на утрени читается сразу несколько канонов, соединяемых по определенным правилам.

Начиная с «хвалитных» псалмов (Пс 148–150), утренняя меняет свое общее настроение от покаянного и созерцательного к ликующему, что соответствует наступлению рассвета. В этих псалмах содержится призыв, обращенный ко всему творению: «Всякое дыхание [рус.: всё дышащее] да хвалит Господа!» (Пс 150:6).

Его подхватывает утреннее славословие «Слава в вышних Богу», которое составлено из различных библейских стихов и восходит к раннехристианским временам. В нем община верующих восхваляет Бога Троицу: «Хвалим Тя, благословим Тя, благодарим Тя... Боже Отче Вседержителю... Сыне едиnorodный Иисусе Христе и Святыи Душе». В славословии присутствует и покаянная тема, с которой началась утренняя: «Агнче Божий... вземляи грех мира, помилуй нас».

На воскресной и праздничной утрени совершается торжественное последование, содержащее хвалебные песнопения в честь праздника и чтение Евангелия.

Это последование именуется «полиелеем»[26] и совершается перед 50-м псалмом. В начале полиелея зажигаются все светильники, открываются царские врата, и духовенство выходит в центр храма. Поются 134-й и 135-й псалмы, имеющие ликующий и праздничный характер, и совершается каждение. На воскресном богослужении после псалмов поются «тропари по непорочных» — серия песнопений, прославляющих Воскресение Христово.

В дни праздников затем исполняется величание — краткий припев, в котором либо прославляется событие из жизни Христа или Божией Матери, которому посвящен праздник, либо выражается почитание того святого, чья память совершается. Величание чередуется со стихами из различных псалмов.

Далее поются «степенные»[27] антифоны. Во время пения последнего антифона из алтаря выносятся Евангелие. Затем следует прокимен перед Евангелием и песнопение «Всякое дыхание» (Пс 150:6 со стихом Пс 150:1), после чего предстоятель читает Евангелие (воскресное или праздника). На воскресной утрени и в пасхальный период сразу после Евангелия поется гимн Воскресшему Христу: «Воскресение Христово видевше». Далее следует 50-й псалом, а после него — припевы и так называемая «стихира по 50-м псалме».

Полиелей завершается возглашаемой диаконом торжественной молитвой «Спаси, Боже, люди Твоя» (в ней перечисляются имена наиболее почитаемых святых, а также тех, чья память совершается в этот день) и возгласом священника.

Всенощное бдение

В канун воскресных и праздничных дней вечерня и утрени соединяются в одно богослужение, именуемое всенощным бдением[28].

Согласно уставу, это богослужение длится с вечера до утра. В дни совершения всенощных бдений повечерие и полунощница опускаются. В приходской практике Русской Православной Церкви всенощное бдение, как правило, начинается в обычное время вечерни и продолжается в течение вечера.

И вечерня, и утрени в составе всенощного бдения совершаются по праздничному чину. На вечерне, в самом начале службы, совершается каждение всего храма; по окончании стихир на «Господи, воззвах» совершается вход; перед стиховными стихирами может совершаться лития — исхождение в притвор с пением песнопений и молением там, а также, каждением всего

храма; отпустительный тропарь заменяется троекратным пением гимна «Богородице Дево, радуйся» или тропаря праздника, после чего устав предписывает совершать благословение хлеба, вина, пшеницы и елея; в конце вечерни поется 33-й псалом до середины.

На утрени обязательно бывает полиелей и праздничное окончание. В традиции Русской Православной Церкви на утрени, после чтения Евангелия, совершается помазание молящихся елеем[29].

Повечерие, полунощница, часы

Повечерием называется богослужение, совершаемое в монастырях после вечерней трапезы («вечери»). Повечерие бывает малое и великое.

В чин малого повечерия входят псалмы 50, 69, 142, великое славословие, Символ веры, канон (не во все дни), молитва «Отче наш», тропари и ипакои[30].

Чин великого повечерия состоит из трех частей. В 1-ю часть входят: псалом 69, канон (в первые четыре дня Великого поста — Великий канон), псалмы 4, 6, 12, 24, 30, 90, пение «С нами Бог» (Ис 8:8-18), тропари, Символ веры. 2-я часть включает: псалмы 50, 101, молитва Манассии (2Пар), «Отче наш», тропари. В 3-ю часть входят: псалмы 69, 142, великое славословие, «Отче наш», канон, отпуст и сугубая ектения; в конце каждой части читаются отпустительные молитвы.

В современной приходской практике малое повечерие не совершается, а великое совершается только в дни Великого поста, а также в праздники Рождества Христова и Богоявления, когда великое повечерие входит в состав всенощного бдения.

Полунощница — богослужение, совершаемое, по уставу, в полночь и посвященное грядущему Пришествию Господа и Страшному Суду. Различается вседневная, субботняя и воскресная полунощница.

В чин вседневной полунощницы, состоящей из двух частей, входят: благословение, начало обычное[31], псалом 50, псалом 118, Символ веры, «Отче наш», пение тропарей, посвященных Второму Пришествию, отпустительные молитвы, псалом 129, псалом 133, «Отче наш», тропари, отпуст, ектения.

Субботняя полунощница отличается тропарями, вместо псалма 118 читается 9-ая кафизма (Пс 64-69).

Воскресная полунощница включает в себя начало обычное, псалом 50, канон Животворящей Троице, припевы преподобного Григория Синаита, ипакои, молитва Пресвятой Троице «Всемогущая и Животворящая Святая Троице и светоначальная», отпуст.

В нынешней приходской практике полунощница, как правило, опускается; в монастырях она совершается рано утром.

Часами называются краткие богослужения, посвященные воспоминаниям событий священной истории.

1-й час посвящен изгнанию из рая Адама и Евы и предстоянию Христа на суде Каиафы; 3-й — сошествию Святого Духа на апостолов; 6-й — распятию Спасителя; 9-й — Его крестной смерти[32].

Обычно часы совершаются в следующем порядке: первый — по завершении утрени; третий и шестой — непосредственно перед Божественной литургией; девятый — перед вечерней (во многих приходских храмах он опускается).

Основу часов составляют псалмы (на 1-м — Пс 5, 89, 100; на 2-м — Пс 16, 24, 50; на 6-м — Пс 53, 54, 90; на 9-м — Пс 83, 84, 85), а также песнопения текущего дня — тропари и кондаки[33].

3. Седмичный круг богослужения

Все дни недели («седмицы»)[34] посвящены определенным литургическим воспоминаниям.

Понедельник посвящен покаянию и Небесным Бесплотным Силам; вторник — покаянию и памяти Иоанна Предтечи; среда и пятница — воспоминанию Страстей Христовых и прославлению Пресвятой Богородицы; четверг — памяти святых апостолов и святителя Николая Мирликийского. В субботу совершается память всех святых и поминовение усопших, что восходит к пониманию субботы как дня покоя, а также выражает ее понимание как седьмого, итогового, дня. Некоторые субботы года (так называемые «родительские субботы»[35]) посвящены особому поминовению усопших, которое соединяется с воспоминанием о пребывании Господа Иисуса Христа во гробе и о Его победе над смертью.

Главным богослужебным днем седмичного круга является воскресенье.

Празднование воскресного дня установилось в Церкви с апостольских времен (Деян 20:7). По ветхозаветному счету, день, следующий за субботой, был первым днем недели — днем начала творения и сотворения света: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... И был вечер, и было утро: день один [или: первый]» (Быт 1:3,5). В Евангелии сохраняется обозначение этого дня как первого в неделе (Мк 16:2; Мф 28:1; Лк 24:1; Ин 20:1,19). В то же время в христианстве этот день был осмыслен как «восьмой» — наступающий после субботы как седьмого дня, поскольку это день Воскресения Христа, а с Ним и уверовавших в Него, день всеобщего Суда и начала Нового творения[36].

Воскресенье — день торжества и ликования о Воскресшем Христе.

Уже в первые века христианства Церковь считала воскресенье днем радости, несовместимым с постом или трауром[37]. Это закреплено в ряде церковных канонов, запрещающих в воскресный день, «ради чести Воскресения Христова», пост[38] и коленопреклонение[39]. Исключение составляют воскресные дни, выпадающие на Великий пост и другие многодневные посты. В этом случае пост в смысле воздержания от определенных видов пищи в воскресные дни сохраняется, но несколько ослабляется.

Празднование воскресенья с древних времен начинается в вечер субботы и оканчивается вечером в воскресенье, ибо вечер субботы воспринимается как время, предвещающее Воскресение Спасителя[40].

Главная богослужебная особенность воскресного дня — обязательное совершение Божественной литургии.

Литургия совершается в воскресенье всегда, вне зависимости от того, какая память церковного года придется на этот день, в том числе и в Великий пост[41]. По традиции, восходящей к раннехристианским временам и сохраняющейся в Православной Церкви до настоящего времени, воскресная литургия всегда совершается утром и никогда не может присоединяться

к вечерне.

На воскресных богослужениях читаются евангельские повествования о Воскресении Христовом.

Каждую неделю на воскресной утрени читаются по очереди одиннадцать евангельских отрывков, посвященных Воскресению, после чего цикл этих чтений повторяется.

На каждой воскресной литургии совершаются Евангельские чтения, порядок которых определен церковным уставом. От Пасхи до Пятидесятницы читается разделенное на небольшие отрывки Евангелие от Иоанна, от Пятидесятницы до Воздвижения Креста Господня — Евангелие от Матфея, от Воздвижения до начала Великого поста — Евангелие от Луки, Великим постом — Евангелие от Марка. Многие Евангельские чтения, совершаемые перед Великим постом и в период от Пасхи до Пятидесятницы, дают названия тем воскресеньям, когда они читаются (например, Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о слепом).

Основная тема песнопений воскресной службы — прославление искупительного подвига Богочеловека Иисуса Христа.

Этот искупительный подвиг, называемый «Домостроительством спасения»[42] Термин «домостроительство» является буквальным переводом греч. *oikonomia*, указывающее на предвечный Божественный план, в соответствии с которым Бог творит мир, промышляет о нем и ведет его к конечной благой цели., включает Боговоплощение, распятие, Воскресение. Поэтому песнопения воскресной службы посвящены прославлению Боговоплощения и Матери Божией, без Которой оно было бы невозможно, Креста Господня и Воскресения Христова. На воскресной утрени читаются каноны: воскресный, крестовоскресный (Кресту и Воскресению) и Божией Матери (прославляющий Боговоплощение).

Суббота в седмичном круге богослужения является праздничным днем.

Суббота не является таким же днем радости и ликования, как воскресенье, но в субботу, как и в воскресенье, запрещен пост[43]. При этом в течение четырех продолжительных постов по субботам и воскресеньям пост ослабляется, но не отменяется. Субботнее богослужение имеет свои особенности, которые отличают субботу от других дней недели.

Среда и пятница каждой недели — дни поста[44].

Соблюдение поста по средам и пятницам восходит к раннехристианским временам[45] и предписано древними церковными правилами. Пост в среду и пятницу отменяется лишь в некоторые недели в году, которые называются «сплошными» (то есть не включающими в себя постные дни).

Пост в среду и пятницу заключается, в частности, в воздержании от скоромной пищи. В эти дни следует вспоминать о страданиях, которые Господь претерпел ради нашего спасения, стараться творить дела милосердия и посвящать время чтению духовной литературы.

Песнопения среды и пятницы тематически перекликаются с воскресными, так как в обоих случаях значительное внимание уделено темам Боговоплощения и распятия.

4. Годишний круг богослужения

Годовой богослужебный круг разделяется на периоды, каждый из которых имеет свое богословское и духовное содержание, а вместе они определяют молитвенный

ритм жизни Церкви.

Соответствующие этим периодам и церковным праздникам богослужебные тексты раскрывают верующим важнейшие вероучительные и религиозно-нравственные истины христианства, тем самым наставляя и духовно укрепляя христианина на пути ко спасению.

Церковные праздники и дни поминовения святых или каких-либо событий церковной истории («памяти») бывают подвижными и неподвижными.

Подвижные праздники привязаны ко дню Пасхи, которая в разные годы приходится на разные даты.

Неподвижные праздники закреплены за определенными днями солнечного календаря.

Главным церковным праздником года является Пасха — Светлое Христово Воскресение.

Пасха является «Праздником праздников» и «Торжеством торжеств»[46], вершиной всего церковно-богослужебного года (подобно тому, как Божественная литургия является вершиной и увенчанием богослужений суточного круга).

На праздник Воскресения Христова ориентирован весь церковный календарь: от этого праздника ведется счет «недель» (воскресных дней), от него зависит круг годовых евангельских чтений, а также все праздники подвижного круга.

Важнейшими праздниками литургического года являются так называемые «двунадесятые»[47] праздники».

Двенадцать главных церковных праздников года включают праздники Господские (посвященные Господу Иисусу Христу) и Богородичные (посвященные Пресвятой Богородице).

Три из этих праздников — подвижные:

- Вход Господень в Иерусалим (воскресенье, предшествующее дню Пасхи)
- Вознесение Господне (40-й день после Пасхи, всегда выпадающий на четверг 6-й седмицы по Пасхе)
- Пятидесятница (50-й день после Пасхи, всегда являющийся воскресеньем)

Остальные двунадесятые праздники — неподвижные, то есть всегда приходятся на одни и те же даты:

- Рождество Богородицы (8 сентября по старому стилю / 21 сентября по новому стилю)
- Воздвижение Креста Господня (14/27 сентября)
- Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября / 4 декабря)
- Рождество Христово (25 декабря / 7 января)
- Богоявление, или Крещение, Господне (6 января / 19 января)
- Сретение Господне (2 февраля / 15 февраля)
- Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта / 7 апреля)
- Преображение Господне (6 августа / 19 августа)
- Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа)

Каждому из неподвижных двунадесятых праздников предшествуют несколько дней «предпразднства», а после праздника следует несколько дней «попразднства», которое

завершается «отданием праздника». В эти дни песнопения и другие литургические тексты посвящены празднику, раскрывают его содержание.

Согласно уставу, все неподвижные двенадесятые праздники имеют статус «великих». Кроме того, такой статус имеют также и некоторые другие (не двенадесятые) праздники:

- Обрезание Господне (1/14 января)
- Рождество Иоанна Предтечи (24 июня / 7 июля)
- Память святых апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля)
- Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа / 11 сентября);
- Покров Пресвятой Богородицы (1/14 октября)

Церковно-богослужебный год начинается 1/14 сентября.

В древности круг церковных праздников отсчитывался от Пасхи, от Благовещения или от Рождества Христова. Сентябрьское новолетие (начало литургического года) имеет византийское происхождение; оно утвердилось в православной литургической традиции и сохраняется до сего дня. В службе 1/14 сентября возносятся молитвы о благополучном прохождении наступающего года.

Первый великий праздник церковного года — Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).

В этот день Церковь литургически вспоминает чудесное рождение Марии — избранной Богом стать Матерью Спасителя — от престарелых и ранее бесплодных супругов Иоакима и Анны. Рождение Богородицы стало разрешением духовного бесплодия человеческого рода, поскольку именно это событие сделало возможным Боговоплощение и спасение, совершенное Ее Сыном — Господом Иисусом Христом.

В праздник Воздвижения Креста Господня (14/27 сентября) вспоминается обретение Креста святой царицей Еленой в 326 году.

Обретение святого Креста совершилось в царствование святого равноапостольного императора Константина Великого. По сообщениям церковных историков[48], мать Константина, святая равноапостольная Елена, отправилась по просьбе сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Спасителя, а также святой Крест, находившийся в земле под языческим святилищем Афродиты. Когда святилище было разрушено, обнаружили три креста, а также табличка с Креста Спасителя и гвозди. Для того чтобы узнать, какой из крестов есть тот, на котором был распят Господь, иерусалимский епископ Макарий предложил приложить поочередно каждый из крестов к тяжелобольной женщине[49]. Когда она исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все собравшиеся прославили Бога, указавшего на величайшую святыню Истинного Древа Креста Господня, и святой Крест был поднят[50] епископом Макарием для всеобщего обозрения.

Основная часть богослужебных текстов этого дня посвящена прославлению Креста как орудия спасения человечества. В конце утрени деревянный крест, украшенный цветами, выносится из алтаря в центр храма, где ему совершается троекратное поклонение с пением «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». При архиерейском служении, а также в некоторых храмах по благословению архиерея совершается чин воздвижения Креста.

В этот день предписывается строгий пост, поскольку Церковь вспоминает страдания и крестную смерть Спасителя.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы (1/14 октября) был установлен в честь явления Богородицы святому Андрею Юродивому в X веке.

Святой Андрей во время всенощного бдения в константинопольском храме, переполненном молящимися, подняв глаза к небу, увидел Пресвятую Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную ангелами и святыми. Преклонив колена, Она молилась за христиан, а потом, сняв с головы покрывало (омофор, или мафорий), распростерла его над молящимися людьми.

В богослужебных текстах этого дня Божия Матерь воспевается как покровительница и защитница всех христиан от стихийных бедствий и от всякого зла, как молитвенница и ходатаица за них перед Богом.

На Руси Покров был одним из наиболее почитаемых праздников, а образ Богоматери, покрывающей народ Своим омофором, особенно полюбился православным верующим (в Православных Церквях греческой традиции этот праздник отмечается менее торжественно и не считается великим).

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября / 4 декабря) по своему содержанию является продолжением праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

В основе праздника лежит предание о том, что по достижении Девой Марией трехлетнего возраста Она была приведена родителями в Иерусалимский храм, где первосвященник Захария ввел Ее во Святое святых. Мария была оставлена на воспитание в храме.

Богородица, представляемая в богослужебных текстах как истинный храм Божий («Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева»[51]), являет завершение ветхозаветной эпохи и пришествие благодати Нового Завета. В тропаре праздника о вступлении Богородицы в храм говорится как об исполнении предвечного замысла Божия и предвозвещении пришествия в мир Спасителя[52].

Праздник Рождества Христова отмечается 25 декабря / 7 января.

За сорок дней до праздника Рождества Христова (15/28 ноября) начинается Рождественский пост. В этот период Церковь вспоминает многих ветхозаветных праведников и пророков как провозвестников пришествия в мир Спасителя.

Рождение в Вифлееме Богомладенца Христа — одно из главных событий в истории спасения. В рождественском тропаре поется: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума [озарило мир светом разума]». Христос — Новый Адам, пришедший спасти первозданного Адама, который олицетворяет все человечество: «Крепостию Божества срастворився человеком, единением неслитным, плоти в подобии, Спасе, Адама обновляеши и спасаеши восприятием [Силой Божества Ты соединился с людьми неслитным единением в подобии плоти, Спаситель, обновляешь Адама и спасаешь благодаря восприятию его человеческой природы]»[53].

Празднику Рождества Христова предшествуют пять дней предпразднства, и за ним следуют шесть дней попразднства. В канун праздника, именуемый навечерием Рождества, или сочельником[54], предписывается строгий пост. На второй день Рождества Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы, чествуя Ту, через Которую в мир пришел Спаситель. Один из дней попразднства посвящен памяти Вифлеемских младенцев, убитых царем Иродом (Мф 2:16) и ставших первыми христианскими мучениками.

Весь период между Рождеством Христовым и Богоявлением является праздничным.

Этот период, когда пост полностью отменен, обычно называют «святками» (постным является лишь день навечерия Богоявления).

На восьмой день после Рождества (1/14 января) приходится праздник Обрезания Господня. Обрезание — установленный Богом знак завета с Авраамом и его потомством (Быт 17:11-12), и его по послушанию принимает Богомладенец, Которому нарекают имя Иисус (Лк 2:21). В христианской Церкви, где ветхозаветный обряд обрезания отменен, восьмой день рассматривается как прообраз того «восьмого дня» вечного Царства Божия, которое ожидает всех верующих.

Богоявление, или Крещение Господне, празднуется 6/19 января.

Христос, не имевший греха и потому не нуждавшийся в очищении, принимает в водах Иордана Крещение от Иоанна Крестителя, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф 3:15), освятить воды и прообразовать будущее церковное таинство Крещения. Богослужебные тексты рассматривают Крещение Господа в Иордане как часть Божественного замысла спасения человечества: «Из Девы возсиявый в Вифлееме плотию, ко Иордану ныне тщится, скверну омыти земнородных, к свету приводя во тьме сущия, крещением божественным [Воссиявший во плоти в Вифлееме от Девы ныне спешит к Иордану, чтобы омыти скверну людей, приводя находящихся во тьме к свету через Божественное Крещение]»[55].

В память о событии Крещения Господня в навечерие Богоявления и в сам день праздника совершается великое освящение воды[56], которой окропляются храмы и жилища и которую верующие хранят и благоговейно пьют в течение всего года.

Праздник Сретения[57] Господня отмечается 2/15 февраля и является последним праздником рождественского цикла.

В этот день Церковь вспоминает событие, о котором повествуется в Евангелии от Луки: на сороковой день после рождения Богомладенец Иисус был принесен в Иерусалимский храм, где Его принял на руки праведный Симеон, которому было открыто, что он не умрет, пока не увидит Мессию-Христа (Лк 2:22-38). В евангельском повествовании и в богослужебных текстах праздника говорится об исполнении чаяний ветхозаветного народа Божия и говорится о личной встрече с Богом, к которой призван каждый человек.

Особенность этого праздника состоит в том, что он является одновременно Господским и Богородичным, что отражается в богослужении: кондак праздника обращен ко Христу, а тропарь — к Божией Матери.

Празднование Благовещения совершается 25 марта / 7 апреля — за девять месяцев до праздника Рождества Христова.

О событии Благовещения рассказывается в Евангелии (Лк 1:26-38). Согласие Девы Марии с волей Божией открыло путь к Боговоплощению и Искуплению человеческого рода, совершенному рожденным от Нее Господом Иисусом Христом. Поэтому в тропаре праздника Благовещение называется «началом нашего спасения».

Благовещение может выпасть на период Великого поста, а также может совпасть с днями Страстной седмицы или с Пасхой[58].

Главным многодневным постом Православной Церкви является Великий пост, предшествующий Пасхе.

Великий пост начинается за семь недель до Пасхи, подразделяется на 6 седмиц и заканчивается перед Страстной седмицей.

К шести седмицам Великого поста примыкает пост Страстной седмицы, посвященной воспоминанию спасительных Страстей Христовых. Между периодом собственно Великого поста и Страстной седмицей — два особых литургических дня: Лазарева суббота и праздник Входа Господня в Иерусалим.

Великий пост является древним церковным установлением.

Сорокадневный предпасхальный пост в подражание посту Спасителя в пустыне после Крещения на Иордане (Мф 4:1-2; Мк 1:12-13; Лк 4:1-2) стал широко распространенной практикой в IV веке, о чем свидетельствует в своем Втором праздничном (Пасхальном) послании святитель Афанасий Великий[59].

Одновременно Великий пост восходит к древнему обычаю, согласно которому оглашаемые постились перед принятием таинства Крещения. В православном богослужении на связь Великого поста с оглашением указывают ежедневные чтения из Священного Писания, ектения о готовящихся ко «Святому Просвещению» (то есть таинству Крещения), которая начинает возглашаться с середины Великого поста, и некоторые другие литургические особенности.

Великий пост — время сугубого воздержания и борьбы со страстями.

В дни Великого поста Церковь напоминает, что главной целью телесного поста является не измождение тела или оздоровительная диета, а духовная борьба с греховными страстями и совершение добрых дел[60]: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть, злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть, и благоприятный [Будем поститься постом приятным Господу, благоугодным Ему; истинный пост — от пороков уклонение, воздержание языка, отказ от гнева, разлучение с вожделениями, злословием, ложью и клятвопреступлением. Оскудение всего этого — таков истинный пост и благоприятный]»[61].

Каждое воскресенье подготовительного периода перед Великим постом имеет свое название.

Воскресенья (на церковнославянском — «недели») подготовительного периода: 1) Неделя о мытаре и фарисее; 2) Неделя о блудном сыне; 3) Неделя мясопустная; 4) Неделя сыропустная (Прощеное воскресенье)[62].

Неделя о мытаре и фарисее[63], первая в числе подготовительных, получила свое название от евангельской притчи, читаемой в этот день на литургии (Лк 18:10-14). Церковь напоминает, что важно не просто внешнее соблюдение тех или иных предписаний, но покаянное и смиренное состояние сердца, что и является истинной целью поста.

В Неделю о блудном сыне читается евангельская притча (Лк 15:11-32), смысл которой состоит в том, что любовь Бога обращена ко всем людям, включая тех, кто отдалется от Него, и что Бог принимает каждого кающегося.

Служба субботы мясопустной, во время которой совершается поминовение всех усопших

православных христиан, напоминает о скоротечности человеческой жизни и призывает задуматься о том, как христианин проводит отпущенное ему Богом время и готов ли он к собственной кончине. В синаксаре[64] этого дня раскрывается причина, по которой установлено поминовение всех усопших: некоторые люди погибают неожиданно в море, в горах, при стихийных бедствиях, во время войны и при других трагических обстоятельствах, а некоторые не получили христианского погребения. Особое поминовение было установлено для того, чтобы ни один из усопших православных верующих не был лишен молитвы Церкви.

Богослужение Недели о Страшном суде напоминает о том, что все люди предстанут перед Богом как Праведным Судией. В евангельском чтении (Мф 25:31–46) на литургии этого воскресенья говорится, что вечная участь человека зависит от его добродетеля в земной жизни. Другое наименование этого дня — Неделя мясопустная — связано с тем, что это последний день, когда уставом разрешается употребление мяса.

На следующий день начинается сырная седмица (масленица), когда в пищу разрешены молочные продукты и яйца — в том числе в среду и пятницу; однако богослужения в среду и пятницу этой недели совершаются уже по образцу великопостных.

Последнее воскресенье перед началом Великого поста, Неделя сыропустная (в этот день в последний раз употребляются в пищу молочные продукты), посвящено воспоминанию изгнания Адама и Евы из рая. Церковь напоминает, что каждый человек предназначен к жизни с Богом и отпадает от Него через непослушание и потому уподобляется Адаму. Этот день также называется Прощеным воскресеньем, потому что после вечерни, для совершения которой священнослужители облачаются в темные великопостные одежды, по обычаю Русской Церкви, совершается чин прощения: священнослужители и миряне испрашивают друг у друга прощение перед началом Великого поста, по слову Евангелия: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6:15).

С понедельника после Прощеного воскресенья начинаются великопостные богослужения.

В первые четыре дня Великого поста на повечерии читается покаянный Канон преподобного Андрея Критского, называемый «великим» ввиду своей продолжительности и глубины богословского содержания.

Во время богослужения седмичных (будних) дней Великого поста совершаются многочисленные земные поклоны; многократно читается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина, в которой верующие просят о том, чтобы Господь избавил их от «духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия» и наполнил их сердце духом «целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви»; вместо Божественной литургии служит литургия Преждеосвященных Даров[65].

Воскресенья (недели) периода Великого поста имеют особые названия.

Первое великопостное воскресенье — Неделя Торжества Православия — посвящено воспоминанию об окончательной победе Церкви над ересью иконоборчества в IX веке[66]. В кафедральных соборах совершается особый Чин Православия с торжественным поминовением всех, кто на протяжении столетий защищал православную веру.

Во второе воскресенье Великого поста совершается память святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского (XIV век), который в богослужебных текстах именуется «столпом веры»[67], «поборником Церкви»[68], «сыном Божественного и невечернего

Света»[69].

Третья Неделя Великого поста — Крестопоклонная — посвящена Кресту Христову как орудию нашего спасения; христиане призываются подражать крестоношению Спасителя. В конце утрени в центр храма выносятся Крест, перед которым совершаются поклоны.

В четвертую Неделю Великого поста празднуется память преподобного Иоанна Лествичника, автора книги о законах духовной жизни и ступенях восхождения к Богу «Лествица»[70], чтение которой особенно уместно в дни Великого поста.

Пятое воскресенье — память преподобной Марии Египетской, раскаявшейся блудницы, явившей после своего обращения высочайший образец святости. На утрени четверга пятой седмицы читается ее житие, а также целиком прочитывается Великий канон Андрея Критского (эта служба получила название «Мариино стояние»).

Великий пост (святая Четыредесятница) завершается в канун Лазаревой субботы, за которой следует праздник Входа Господня в Иерусалим.

В субботу по окончании Великого поста вспоминается воскрешение Лазаря (Ин 11:1-44), ставшее видимым предвозвещением Воскресения Христа и всеобщего воскресения умерших после Второго Пришествия Спасителя.

На следующий день, в последнее воскресенье перед Пасхой, празднуется Вход Господень в Иерусалим. Этот день именуется также Неделей цветоносной, Неделей вайй (пальмовых ветвей), а в русской традиции — Вербным воскресеньем (пальмовые ветви на Руси были заменены вербой). Праздник посвящен торжественному вхождению Господа Иисуса Христа в Иерусалим, во время которого жители приветствовали Его радостными возгласами, держа в руках пальмовые ветви (Мф 21:8-9; Мк 1:8-9; Лк 19:36-38; Ин 12:12-13).

Смысловой вершиной церковно-богослужебного года являются дни Страстной седмицы и Пасхи.

Великий пост, Страстная седмица и Пасха образуют неразрывное единство. Службы Страстной седмицы и Пасхи посвящены воспоминанию последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа, Его страданий, крестной смерти и Воскресения.

Каждый из дней Страстной седмицы именуется «великим»: Великий Понедельник, Великий Вторник, Великая Среда, Великий Четверг (на церковнославянском — четверток), Великая Пятница (на церковнославянском — пяток), Великая Суббота. Как говорится в синаксаре Великой Субботы, «Великая Четыредесятница превосходит все прочие дни [года], но выше ее — святая и Великая [Страстная] седмица». Богослужения Страстной седмицы и Пасхи уникальны и не похожи на богослужения ни одного из прочих дней года.

Первые три дня Страстной седмицы посвящены евангельским событиям и наставлениям Христа Спасителя в дни между Входом Господним в Иерусалим и Страстями. В эти дни ежедневно совершается литургия Преждеосвященных Даров, на которой — как и на утрени — читаются отрывки из Евангелия. Кроме того, церковный устав предписывает в эти три дня прочитать во время служб часов (то есть между утреней и вечерней) все четыре Евангелия подряд, исключая последние главы Евангелия от Иоанна.

В Великую Среду также вспоминается предзнаменование крестной смерти Спасителя — помазание Его миром, когда «в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему, возлежащему, на

голову». Господь тогда сказал ученикам: «Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф 26:6-7, 12; Мк 14:3-9; Ин 12:1-8). В этот же день вспоминается предательство Иуды (Мф 26:14-16; Мк 14:10-11; Лк 22:3-6).

Великий Четверг посвящен воспоминанию Тайной Вечери.

В песнопениях этого дня говорится о последних днях Спасителя перед Его страданиями и о предательстве Иуды; раскрывается содержание Тайной Вечери, во время которой Господь Иисус Христос преподавал ученикам Свои Тело и Кровь под видом хлеба и вина (Мф 26:26-28; Мк 14:22-24; Лк 22:19-20). В этот день совершается литургия по чину святителя Василия Великого, которой предшествует вечерня. В кафедральных соборах к литургии присоединяется чин умовения ног: епископ оmyвает водой ноги двенадцати священникам в воспоминание о том, как Сам Господь оmyл ноги апостолам (Ин 13:3-17). Евангельское чтение литургии Великого Четверга — составное: в нем объединены отрывки из всех четырех Евангелий, составляющие рассказ о предыстории и начале Страстей Христовых.

Великий Четверг в древности рассматривался как последний подготовительный день перед единым литургическим воспоминанием распятия и Воскресения Христова. В Великий Четверг Патриарх совершает чин освящения мира — благовонного масла, используемого в таинстве Миропомазания.

Великая Пятница является днем строгого поста и особой скорби.

В этот день Церковь вспоминает о том, как Господь был предан на смерть, претерпел распятие и умер на Кресте. В древнем Иерусалиме всю ночь с Великого Четверга на Великую Пятницу продолжалось церковное шествие: верующие во главе с епископом обходили места, связанные со Страстями Христовыми: Гефсиманский сад, дворец Пилата, Голгофу. При переходе с одного места на другое исполнялись песнопения, а во время остановок читались соответствующие отрывки из Евангелия и возносились молитвы. Это нашло свое отражение в последовании утрени Великой Пятницы: в ходе службы совершается 12 евангельских чтений, которые перемежаются многочисленными песнопениями (поэтому утреню Великой Пятницы называют «Службой Двенадцати Евангелий»).

Днем в Великую Пятницу вместо обычных часов служатся «царские часы» со специально подобранными псалмами, а также ветхозаветными, апостольскими и евангельскими чтениями, повествующими о Страстях Христовых.

Вечерня Великой Пятницы включает в себя чтения из Ветхого Завета, Апостола и Евангелия, последнее из которых является составным и продолжает рассказ о Страстях Господа, начатый на литургии Великого Четверга. В конце вечерни в середину храма выносятся плащаница — ткань с вышитым изображением Христа во гробе, что символизирует снятие Тела Господа с Креста и приготовление к погребению.

Великая Суббота является временем перехода от скорбных воспоминаний о Страстях Христовых к ликующему празднованию Его Воскресения.

В этот день вспоминаются телесное упокоевание Христа во гробе и сошествие Его души во ад. Церковное песнопение говорит об этом так: «Во гробе — плотски; во аде же — с душою, яко Бог; в раи же с разбойником; и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом»[71].

Великая Суббота является днем строгого поста. За утреней Великой Субботы поется самый пространный псалом Библии — 118-й; между стихами псалма вставляются тропари,

посвященные крестной смерти и погребению Спасителя. В конце утрени совершается шествие с плащаницей вокруг храма.

Вечерня и литургия Великой Субботы представляют собой древний чин пасхального бдения, восходящий к раннехристианским временам. Когда-то он совершался в пасхальную ночь, но затем, с появлением новых пасхальных гимнов, был перемещен, согласно уставу, на вторую половину дня Великой Субботы (в современной практике эта служба обычно совершается утром в субботу). Вечерня Великой Субботы содержит пятнадцать продолжительных чтений из Ветхого Завета (паримий), посвященных празднику Пасхи, пророчествам о Воскресении и о таинстве Крещения. В древности именно во время этих паримий происходило Крещение оглашенных.

После чтения Апостола все духовенство переодевается из темных риз в белые, что является напоминанием о древней практике совершения Крещения во время этой службы (по окончании паримий новокрещенные в белых одеждах входили в храм для участия в первой в своей жизни Евхаристии), а также указывает на переход от воспоминания Страстей Христовых к празднованию Его Воскресения. Затем совершается литургия по чину святителя Василия Великого.

Богослужение Пасхальной ночи занимает исключительное место в годовом круге церковных служб.

Праздничную утренью, начинающуюся, по обычаю, около полуночи, предваряют заключительные песнопения Великой Субботы, по завершении которых плащаница уносится из храма в алтарь и полагается на святой престол, где она будет находиться в течение всего пасхального периода, до праздника Вознесения Господня.

Затем совершается пасхальный крестный ход — шествие вокруг храма с пением стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Шествие останавливается у закрытых дверей храма, и начинается пение пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!». Предстоятель восклицает многократно: «Христос воскрес!» — и молящиеся громогласно отвечают: «Воистину воскрес!». Пасхальный тропарь и приветствие затем многократно повторяются в течение службы. Двери храма, символизирующие в этот день камень, закрывающий вход в гроб Спасителя, открываются — и служба продолжается в храме.

Утренья совершается по особому пасхальному чину, который эта служба имеет в течение всей Светлой седмицы. В ней нет шестопсалмия, 50-го псалма и утреннего гимна «Слава в вышних Богу». Тема аскетического труда и покаяния, которой пронизаны эти тексты, полностью уступает место пасхальному ликованию[72].

В завершение утрени читается «Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху». Оно выражает всеобъемлющий и всепрощающий смысл праздника Пасхи: «Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати! Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя!».

После утрени совершается пасхальная литургия по чину святителя Иоанна Златоуста, за которой Евангелие, по традиции, читается на разных языках: это указывает на то, что благая

весть о Воскресении Христа разнеслась по всему миру.

Служба первого дня Пасхи с некоторыми изменениями повторяется еще семь дней — всю Светлую седмицу, во время которой отменяется всякий пост.

После праздника Пасхи начинается период, посвященный воспоминанию событий, связанных с Воскресением Христовым.

В воскресенье после Пасхи, называемое Антипасхой[73] или Неделей Фоминой, на литургии читается Евангелие о встрече Воскресшего Христа с апостолом Фомой, который отказывался поверить в истинность Его Воскресения без осязаемых доказательств (Ин 20:19-31).

Следующее воскресенье, третье по Пасхе,[74] — Неделя жен-мироносиц — посвящено памяти женщин, которые стояли на Голгофе около Креста, принимали участие в погребении Спасителя и рано утром в первый день после субботы пришли ко гробу с благовониями, чтобы помазать Его тело (Мк 15:40-16:8). В этот день также вспоминаются тайные ученики Христа из среды иудеев — Иосиф Аримафейский и Никодим.

В Неделю о расслабленном, четвертую по Пасхе, читается Евангелие об исцелении Господом человека, скованного параличом и ожидавшего чуда в купальне Вифезда (Ин 5:1-15).

В среду после Недели о расслабленном отмечается день преполовления Пятидесятницы (то есть середины периода между Пасхой и Пятидесятницей). Евангельское чтение этого дня — беседа Господа Иисуса Христа в Иерусалимском Храме в праздник Кушцей (Ин 7:14-30).

Беседа Христа с самарянкой (Ин 4:5-42) о воде живой составляет содержание богослужения в Неделю о самаряныне, пятую по Пасхе. Богослужебные тексты этого дня раскрывают содержание беседы: вода живая — это учение Господа Иисуса Христа, Который есть воплощенная Премудрость Божия.

В Неделю о слепом, шестую по Пасхе, вспоминается исцеление Господом слепорожденного в купальне Силоам (Ин 9:1-38). Богослужебные тексты этого дня говорят о духовной слепоте, от которой исцеляет вера в Воскресшего Христа: Божественный свет озаряет верующего, которому Христос отверзает духовные очи[75].

На 40-й день по Пасхе совершается праздник Вознесения Господня.

Об этом событии повествуется в Евангелии от Луки (24:50-51) и в Деяниях святых апостолов (1:9-11). Спустя сорок дней после Воскресения Господь Иисус Христос возносится от земли к Своему Небесному Отцу вместе с воспринятой Им человеческой плотью. В Деяниях святых апостолов и в богослужебных текстах Вознесение осмысливается как прообраз Второго Пришествия Христа: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян 1:11); «Темже чаеши совершения конец, судити грядый на землю миру всему [Ты ожидаешь наступления конца, чтобы прийти на землю судить весь мир]»[76].

Следующее за Вознесением воскресенье, седьмое по Пасхе, — Неделя святых отцов Первого Вселенского Собора — посвящено I Вселенскому Собору, члены которого изложили православное учение о Святой Троице; тем самым праздник готовит верующих к празднованию Пятидесятницы — откровения Троиинства Бога.

Праздник Пятидесятницы совершается на 50-й день после Пасхи и посвящен сошествию Святого Духа на апостолов (Деян 2:1-18).

Этому празднику предшествует Троицкая родительская суббота, когда совершается молитвенное поминовение всех усопших.

В русской традиции праздник Пятидесятницы стал именоваться Днем Святой Троицы, поскольку в этот день особо прославляется Святая Троица — в стихире «Приидите, людие, Троицкостасному Божеству поклонимся», в других стихирах и тропарях, в каноне на утрени.

Пятидесятница — это исполнение обетования, которое Христос дал Своим ученикам на Тайной Вечере: послать им «иного Утешителя», Духа Святого, Который наставит их на всякую истину (Ин 16:13). Чудо Пятидесятницы состоит в том, что люди разных национальностей, говорящие на разных языках, соединяются действием Святого Духа.

В праздник Пятидесятницы поется молитва Святому Духу «Царю Небесный», не звучавшая в храме в течение всего пасхального периода.

Начиная с Пасхи, верующие не совершали коленопреклонений, но теперь, на вечерне в день Пятидесятницы, этот обычай возобновляется, когда читаются особые коленопреклонные молитвы, обращенные к Лицам Пресвятой Троицы.

Пятидесятница завершает череду праздников, связанных с воспоминанием основных событий земной жизни и служения Христа Спасителя.

После Пятидесятницы совершается воспоминание прославленных Церковью святых.

В первое воскресенье по Пятидесятнице празднуется память всех святых, то есть тех христиан, которые достигли святости благодаря действию в них Святого Духа.

Следующее воскресенье в календаре Русской Православной Церкви — Неделя всех святых, в земле Русской просиявших.

После этого праздника начинается Апостольский, или Петров, пост, продолжающийся до дня памяти первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля). Во время этого поста верующие призываются к тому, чтобы уподобляться апостолам в святости и в христианской проповеди.

Праздник Преображения Господня отмечается 6/19 августа.

Праздник установлен в честь события, о котором повествуется в Евангелии (Мф 17:1-8; Мк 9:2-9; Лк 9:28-36). Христос, взяв с Собой трех учеников, поднялся на гору, где произошло событие Его преображения: «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». Явление нетварного Божественного света свидетельствовало о том, что человеческая плоть, воспринятая Сыном Божиим, стала вместилищем славы Божией. Преображение Христа перед учениками было откровением Его Божества, соединенного с человечеством, а также той будущей славы, которая ожидает в Царстве Небесном каждого человека, духовно соединившегося со Христом Спасителем.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы — последний великий праздник церковного года. Он отмечается 15/28 августа.

За две недели до праздника Успения Пресвятой Богородицы (1/14 августа) начинается Успенский пост.

Согласно преданию, перед кончиной Пресвятой Богородицы к Ее смертному одру, в Иерусалим, чудесным образом с разных концов света собрались апостолы Христовы. Апостол Фома позже всех пришел ко гробу, однако тела Пречистой в нем уже не было, поскольку Она телесно вознеслась на небо. В богослужебных текстах, посвященных этому празднику, смерть Пресвятой Богородицы именуется блаженным успением и прославляется как восхождение к Источнику жизни — Богу.

Праздником Успения Пресвятой Богородицы завершается годовой круг богородичных праздников, начавшийся праздником Рождества Богородицы.

Годовой церковно-богослужебный круг включает постные дни и периоды.

В календаре Православной Церкви — четыре многодневных поста: Великий, Рождественский, Петров и Успенский. Кроме того, постными днями являются каждая среда и пятница (кроме сплошных седмиц), праздники Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи, а также Крещенский сочельник (канун праздника Богоявления).

Древнейшим и наиболее важным является Великий пост вместе с постом Страстной седмицы. Для Великого поста характерны самые строгие правила воздержания от пищи. Типикон Русской Церкви предписывает монахам не вкушать вообще никакой пищи в понедельник, вторник и четверг 1-й седмицы Великого поста и в Великую Пятницу, а также соблюдать сухоядение (то есть питаться невареной пищей) в среду и пятницу 1-й седмицы и в будние дни всех прочих седмиц Великого поста и Страстной седмицы, исключая Великие Четверг и Пятницу. В субботы и воскресенья поста допускается принимать пищу с растительным маслом, а на великие праздники Благовещения Пресвятой Богородицы и Входа Господня в Иерусалим (6-е воскресенье Великого поста) — есть рыбу. В день Лазаревой субботы разрешается есть рыбную икру, а в Великий Четверг употреблять пищу с растительным маслом.

Рождественский пост продолжительностью сорок дней предваряет праздник Рождества Христова и утвердился с установлением к IV веку этого праздника в указанную дату. Этот пост также именуется Филипповым, так как его заговенье^[77] совпадает с памятью святого апостола Филиппа. Правила, касающиеся пищи, в Рождественский пост менее строгие, чем в Великий, и позволяют, согласно монашескому уставу, вкушение блюд с растительным маслом в будние дни, кроме среды и пятницы, и рыбы в субботние и воскресные дни; в дни памяти великих святых (имеющих полиелей на утрени) допускается рыба (кроме среды и пятницы). Дни, непосредственно примыкающие к празднику Рождества (3–6 января), имеют более строгий устав поста (без разрешения на рыбу).

Петров пост — единственный многодневный пост, не имеющий четкой продолжительности, так как он длится от понедельника 2-й седмицы по Пятидесятнице до кануна памяти святых апостолов Петра и Павла и в зависимости от даты Пасхи имеет продолжительность от 8 до 42 дней. Правила, касающиеся пищи, в Петров пост те же, что и в Рождественский.

Успенский пост — двухнедельный пост перед праздником Успения Пресвятой Богородицы, самый короткий из многодневных постов и самый поздний по происхождению (на Руси он был введен только в XIII веке). По строгости он сравним с Великим постом.

Однодневные посты в среду и пятницу установлены в память о Страстях Христовых. Монашеский устав предписывает в среду и пятницу пост без рыбы. Вкушение рыбы, по монашескому уставу, возможно в среды и пятницы периода Пятидесятницы, а также в «сплошные седмицы», когда пост в среду и пятницу вообще отменяется (седмица после Недели о мытаре и фарисее, Светлая седмица, седмица после Пятидесятницы, период между

Рождеством Христовым и Крещенским сочельником). Разрешение на вкушение молочных продуктов дается также в среду и пятницу сырной седмицы.

Воздвижение Креста Господня и Усекновение главы Иоанна Предтечи — дни строгого поста, поскольку связан со скорбными событиями, которые вспоминаются в эти дни (распятием Господа Иисуса Христа и казнью Иоанна Предтечи по приказу Ирода).

Правила соблюдения поста, содержащиеся в богослужебном уставе (Типиконе), являются монастырскими; особого устава для мирян не существует.

Тем не менее на практике некоторые миряне следуют монастырскому уставу. Другие соблюдают менее строгий пост, например, допуская вкушение морепродуктов в дни Великого и Успенского постов. Обычной практикой мирян является вкушение рыбы по средам и пятницам в течение всего года, а также вкушение рыбы в Рождественский и Петров посты.

Для больных, беременных женщин, малолетних детей пост ослабляется еще в большей мере — вплоть до полной отмены предписаний, касающихся воздержания от тех или иных видов пищи.

Практика, касающаяся правил воздержания от пищи для мирян в постные дни, в Русской Православной Церкви основывается на индивидуальном подходе, учитывающем возраст, семейное положение и состояние здоровья каждого православного христианина. Мере поста желательно согласовывать с духовником.

При этом для всех православных христиан пост является временем сугубого духовного бодрствования, борьбы со страстями, воздержания от развлечений и от употребления чрезмерного количества пищи.

Для состоящих в браке ночь накануне постного дня является также временем воздержания от супружеского общения, в соответствии с заветом апостола Павла: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор 7:5).